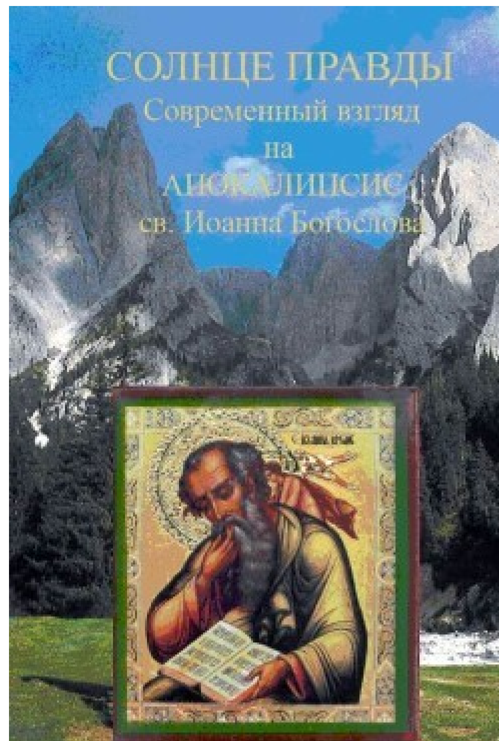
Монахиня Нина
Солнце Правды. Современный взгляд на Апокалипсис святого Иоанна Богослова

Монахиня Нина

Солнце правды
Современный взгляд на апокалипсис Святого Иоанна Богослова

Часть первая (вводная)
Солнце правды
Некоторые размышления о православной вере

Сыны божии

«Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?»

(Иоан. 10: 34–36)

Христос Пантократор

Великая Панагия – Ярославская Оранта

Весьма удивительно, что доныне существует разногласие по вопросу о том, кто такие «сыны Божии», о которых упоминается в книгах Св. Писания (Быт. 6; Иов 1, 2): ангелы они суть или человеки, к коим было слово Божие (другими словами, пророки)?

Как известно, Великие Учители и Святители Церкви Христовой всегда утверждали последнее, т.е. то, что «сыны Божии» – это человеки Божии, но не ангелы. Хотя можно, конечно, ссылаться на некоторых других, достаточно авторитетных учителей Церкви (напр., Иустина Философа, Иринея, Афиногора, Тертулиана, Амвросия и др.), которые разделяли противоположное мнение. Однако же нам представляется, что авторитет Вселенских Учителей выше. Вот, например, как возражает по этому поводу Великий Учитель Церкви архиепископ Константинопольский Иоанн Златоустый:

«Они говорят, будто это сказано не о людях, но об ангелах; их-то будто бы (Писание) назвало сынами Божиими. Но, во-первых, пусть они покажут, где ангелы названы сынами Божиими: этого они не могут нигде показать. Люди называются сынами Божиими, а ангелы – никогда. Об ангелах (Писание) говорит: творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя огнь палящь (Пс. 80: 4), а о людях: Азъ рехъ: бози есте (Пс. 81: 6); и опять: первенец Мой Израиль (Исх. 4: 22); а ангел нигде не назван ни сыном, ни сыном Божиим».

(Иоан. Злат. Беседы на кн. Бытие. Т. 1, беседа 22, 2).

Тем не менее оказалось весьма живучим противоположное мнение, что под сынами Божиими в Писании подразумеваются ангелы. Причём в книге Иова речь идёт, по-видимому, о святых Ангелах, тогда как в книге Бытие имеются в виду ангелы, которые совратились, т.е. бесы. Считается, что эти последние, бывшие некогда тоже Ангелами света, пали от своего пристрастия к дочерям человеческим: они входили к ним и те рождали от них сынов сильных, исполинов, и так, мол, человеческий род извратил свои пути, ибо от этих соитий дочерей человеческих с нечистыми духами, конечно же, ничего хорошего произойти не могло: люди научились магии, колдовству, чародеяниям, волхованиям, астрологии и пр. духовной скверне. Поэтому Бог прогневался на весь род человеческий и, решив истребить его, навёл всемирный потоп на всю землю. Один только Ной со своим семейством обрёл за свою праведность у Бога благодать: они были спасены в ковчеге, а с ними и некоторое множество животных, птиц и пресмыкающихся – всякой твари по паре, мужеского и женского пола, дабы продолжилась через них жизнь на земле.

И вот это мнение, что «сыны Божии» суть ангелы, хотя всегда опровергалось святыми Отцами, тем не менее весьма распространено, – на нём основываются даже некоторые сочинения, в том числе те, в которых рассуждают о временах последних, в частности, об антихристе, как сыне дьявола в буквальном смысле, а не как о человеке, предавшем душу свою сатане. Другие же утверждают, что сам дьявол воплотится от девы-блудницы, подобно тому как Сын Божий воплотился от Пречистой Девы Марии, проводя полную параллель жизни антихриста со Христом, только в отрицательном смысле. А из этого следует уже совершенно абсурдный вывод, что дьявол до того, как пал, когда назывался ещё денницей, был в числе тех, кто носил это высокое звание «сына Божия», коль скоро и он был одним из светлых Херувимов.

Это мнение о сынах Божиих представляется весьма странным, если не сказать более – нелепым, потому что оно легко опровергается не только чисто логическими умозаключениями, но и словами самого же Писания, на которые мы намерены обратить ниже внимание.

Вот этот текст из шестой главы книги Бытие, который имеется в виду авторами этих сочинений:

«(1) Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, (2) тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. (3) И сказал Господь (Бог): не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. (4) В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди. (5) И увидел Господь (Бог), что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их было зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. (7) И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил…» и т.д.

Если совершенно закрыть глаза на текст стиха 3 (логически тесно связанного со стихом 2), из которого однозначно следует, что сыны Божии, о которых говорится в стихе 2, – это человеки, пренебрегшие Духом Божиим, то тогда действительно может показаться, что сыны Божии как бы противопоставляются человеческим, т.е. не люди суть, а скорее всего ангелы. Это, подчёркиваем в том случае, если не обращать внимания на текст стиха 3. Логически связывая между собой тексты стихов 1, 2 и затем 4, 5 и т.д., возникает как раз мысль, что некоторые сыны Божии, скорее всего ангелы, прельстившись красивыми дочерями человеческими, стали с некоторых пор входить к ним, а те рождали от них исполинов, хотя и названных людьми «издревле славными», тем не менее от них-то и произошло всё зло на земле. Почему именно от них? Да потому, рассуждают сторонники подобных идей, что они обладали некими тайными знаниями, унаследованными ими от своих «отцов» – падших ангелов. В такого рода умозаключениях неявно содержатся следующие утверждения:

1) «сыны Божии» потому именно ангелы, а не человеки, что им как бы более подходит это название – сыны Божии, ибо они духи, а не плоть человеческая;

2) бесплотные духи способны рождать от дочерей человеческих сынов человеческих (?!);

3) нужно быть рождённым от бесплотного духа, чтобы обладать теми знаниями, которыми владеют ангелы по могуществу ума своего и памяти.

Все эти утверждения весьма нелепы. Как известно из Писания, ангелы, так же как и человек, суть твари Божии, но из обоих этих творений только о человеке сказано, что он создан по образу и подобию Божию. А коль скоро ни ангелы, ни человек не могут быть названы в буквальном смысле сынами Божиими (кроме Богочеловека Иисуса Христа), то ясно, что название сие прилично более тому, кто есть образ и подобие Божие, т.е. именно человеку, а не ангелу: почему и Спаситель наш Иисус Христос, Богочеловек и Он же единородный Сын Божий – Бог Слово, став Сыном Человеческим, не только не утратил достоинства Сына Божия, но, напротив, саму сущность человеческую возвёл на вершину Своего достоинства. То есть человек через Иисуса Христа, второго Адама, становится по благодати тем, кем является Спаситель наш по естеству – сыном Божиим.

Итак, совершенно ясно, что в приведённой выше цитате речь идет, конечно же, о сынах рода человеческого, которые промыслительно были удостоены этого высокого звания «сынов Божиих» задолго до прихода Христа Спасителя на землю. Но кто же именно из них? Да те, на коих Дух Божий почивал, а это, как мы знаем, были пророки или сыны пророческие, а в более широком смысле – Богоизбранный народ. И то, что это действительно так, а не иначе, подтверждает текст из стиха 3, который ещё раз с небольшими сокращениями приводим:

«И сказал Господь (Бог): не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть…»

То есть сии человеки, удостоенные называться сынами Божиими, потому что на них почивал Дух Божий, пренебрегали Им, оскорбляя плотской похотью с дочерями человеческими, не имевшими Духа Святого, с язычницами. И рождались от них люди сильные и славные, исполины, ибо дар Божий – сила, крепость, ум и духовные способности сынов Божиих, конечно же, наследовались, но этот дар поруган был – обращён на непотребство, так что через похоть их, равно как и через языческое воспитание от матерей, умножалось развращение в роде человеческом.

Но значит ли это, что падшии ангелы вовсе не причастны к этому развращению людей? Это было бы нелепо утверждать, они, конечно же, причастны, но не как виновники плотского рождения неких рефаимов от блудных дев, а через идолопоклонство язычников, которые служат не Богу, а дьяволу. И вот тут-то все человеческие способности, полученные от Бога, извращаются: они направлены на служение своим страстям, а через это самое и бесам, – отсюда как раз и имеют своё происхождение волхование, магия, колдовство, спиритизм и пр. мерзость. Все эти «тайные знания» почерпнуты от бесов, но эксплуатируются при этом духовные способности, т.е. по сути – дар Божий – сама эта способность общения с духами.

Что же касается тварных бесплотных духов, то рождать сынов человеческих они, конечно же, не могут, так же как и сами не могут воплотиться, ибо они не сыны Божии, а именно тварь и всемогуществом Божества не обладают. Это только единосущному Сыну Божию возможно было усвоить Себе плоть человеческую (ради нашего спасения), родившись от Своего собственного создания, ибо Он Творец, а не тварь, Бог от Бога, Господь сил Саваоф, вторая Ипостась Бога-Троицы. И вот же именно от Ангела было сказано Деве:

«Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лук. 1: 35).

То есть сам Ангел утверждает, что Сын Божий рождается от Бога и Девы наитием Духа Святаго и действием силы Божией.

К этому ещё можно добавить, что рождение сына человеческого человеком происходит по закону естества его, установленному Богом: плодитесь и размножайтесь. То же самое было установлено и для иных тварей, облечённых плотью. Что же касается ангелов, то они бесплотны, бессмертны и бесполы, – они рождать не могут ни единородных им сынов, ни тем более сынов иного рода: сверхъестественное рождение возможно только Богу.

Ещё более недоумений возникает с толкованием текстов из книги Иова, если исходить из предположения, что сыны Божии суть ангелы, хотя на первый взгляд может показаться, что в данном случае совершенно определённо речь идёт о них. Приведём эти тексты:

«*И был день*, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришёл и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу, и сказал: разве даром богобоязненен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня» (Иов 1: 6–12).

И вот, вследствие зависти и злобы сатаны, по попущению Божию, в один день Иов лишился всего, что имел: богатства и всех детей своих. Но, вопреки дьявольскому навету, Иов не согрешил и «не произнес ничего неразумного о Боге».

Во второй главе читаем текст, во многом схожий с предыдущим:

«*Был день*, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле, и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно. И отвечал сатана Господу, и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги» (Иов 2: 1–6).

На этот раз изощрённая злоба сатанинина, по попущению Божию, коснулась плоти праведника: «…и поразил (сатана) Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его».

И всё же, несмотря на тяжкие злострадания, Иов не согрешил устами своими и сказал: «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?»

Итак, мы узнаём не только о самих несчастиях, случившихся с праведником, но и о том, что произошло это с ним не вследствие греха, а по злобе сатанининой с попущения Божия. И свидетелями сего были сыны Божии. Если это ангелы, то, значит, разговор между Богом и дьяволом происходил на небесах, где предстоят пред Господом все ангелы Его. Но почему сказано, что ангелы пришли предстать пред Господа днём (и не один раз, а дважды это подчёркивается)?! Что же, значит, и ночь бывает на небесах? Или же слово «день» здесь употреблено в смысле «однажды»? Но и в этом случае оказывается не проще: само это указание на существование некой чреды дней ангельского служения Богу вызывает глубокие сомнения. Притом удивительно, что павший херувим, сатана, как бы на равных правах с сынами Божиими – светлыми Ангелами предстал пред Господа. Причём так, что все прочие братия его были лишь молчаливыми свидетелями их беседы… А человек, написавший сию книгу, тоже там присутствовал? Откуда стала известной ему вся эта беседа, и если не сам он был там, кто поведал ему о том?

Еще большее удивление вызывает текст главы 38 (ниже мы будем цитировать его подробнее), где речь идёт о том, что Господь утверждал основания земли и полагал её краеугольный камень «при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии

восклицали от радости». Приходит на ум, что ангелы, быть может, уже и существовали, когда полагались основания земли, но звёзд ещё не было – это мы знаем определённо; их Господь сотворил только на четвёртый день. К тому времени земля не только уже утвердилась на всех своих основаниях, но даже произрастила зелень, траву, сеющую семя, по роду и по подобию её, и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, – всё это было на третий день творения. И лишь на другой день Господь сотворил звёзды. Если же утренними звёздами названы всё те же самые ангелы – сыны Божии, то и это странно: самого как такового понятия «звёзды» ещё не существовало, не было у ангелов в уме ещё и образа их, как они могли называться тем, что ещё не существовало?!

И после всех этих недоумений возникает вопрос: не фантазия ли всё это? Этот вывод кажется естественным для неверующих или маловерных людей. Не так для человека верующего: если даже он что-то и не понимает в Св. Писании, то всё же не спешит сделать опрометчивые выводы, он смиренно ждёт: не раскроется ли со временем для него сокровенный смысл. Во всяком случае, Писание для него священно и каждое слово в нём не без смысла. Этот тайный смысл по Божию промыслу может оставаться для людей сокрытым даже и веками, как и всякое пророчество сокровенно, пока не исполнится для сего предназначенное Богом время.

Что же касается обсуждаемых текстов Св. Писания, то, на наш взгляд, все мнимые противоречия и недоумения легко устраняются, если мы не будем уклоняться от того, что в своё время утверждали стяжавшие Духа Святаго свв. Отцы, и, оставив собственное суемудрие, с полным доверием примем их точку зрения: сыны Божии – это человеки, к которым было слово Божие, т.е. пророки. Это они пришли, чтобы предстать пред Господа – конечно же, на земле, а не на небесах, и среди них был сатана. Пророк ведь обладает духовными очами и слухом: он видит и слышит духов. Поэтому здесь речь идёт о том, что вся эта история о Иове была не чем иным, как Божественным откровением, и не для одного, а для многих пророков, во дни их пророческого служения.

Зададимся теперь вопросом: почему история этого страдальца из земли Уц дана была в Божественном откровении пророкам (и не одному, а многим), хотя она сама по себе назидательна и вполне могла бы быть записанной просто очевидцами этих событий или самим же Иовом? Но дело в том, что очевидцы видят только внешнюю сторону событий: некий праведник терпит тяжкое прещение, конечно же от Господа; его близкие и друзья сначала сочувствуют ему, но потом охладевают и осуждают его, коль скоро он пытается оправдать себя перед Богом, лицемерно выискивая в нём недостатки (хотя и не знали таковых по делам его), думая, что возможно угодить Богу лицеприятием и лестью. Но Господь не приемлет лукавства их и оправдывает Иова, вознаграждая его сторицей за пережитые в праведности страдания. А о том, что дьявол испросил его и Богом было попущено сие злострадание праведника, – об этом очевидцы знать не могли. Если бы пророкам от Самого Господа не была приоткрыта тайна страданий Иова, то, осмелимся утверждать, человечество никогда бы не смогло постичь тайны Креста Господня и самого учения Христа Спасителя о крестном пути ко спасению. Оно бы утвердилось на позициях языческого богопочитания, и сыновство народа Божия не состоялось бы.

Как пишет Святитель Григорий Богослов, «это была борьба добродетели и зависти, зависть (дьявола, действующего и через людей) усиливалась препобедить добро, а добродетель, чтобы остаться непобедимою, всё переносила (вот она тайна всех святых мучеников!); одна подвизалась из того, чтобы проложить путь пороку наказанием благоуспевших, а другая из того, чтобы поддержать добрых, имеющих преимущество и в самих несчастиях» (Григ. Богослов. Собран. твор. Т. 1; слово 21).

Каково же это преимущество?

Эта тайна приоткрывается пророкам в Божественном откровении, проливающем свет на сокровенный смысл имевших место событий в жизни одного из величайших праведников ветхозаветных времён, о котором Сам Господь сказал: нет такого, как он, на земле. Пророки прозревают Духом Святым, что Сам Бог попустил сатане ввергнуть праведника в пучину

страданий, как бы для испытания его. Они слышат диалог между Творцом и Его творением – страждущим человеком, сокрушенным от незаслуженного прещения, пытающимся уразуметь смысл происшедшего с ним, ищущим справедливого суда у Самого же Бога.

«О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его! – печалится он, – Я изложил бы пред Ним дело мое и уста мои наполнил бы оправданиями; узнал бы слова, какими Он ответит мне, и понял бы, что Он скажет мне» (Иов, 23: 3–5).

И Бог отвечает ему. Сущий говорит с сотворённым из не-сущего как бы с равным Себе (коль скоро Сам дал ему разум и свободную волю), но и не льстит, указывая на бездну, разделяющую Творца и творение Его: между Разумом и Благостью беспредельными и тем, что являет собой лишь слабый отблеск в человеческом существе. Творец обращает его внимание на премудрость устроения всего мироздания и на невозможность постичь ему неисповедимые пути Божественного Промысла (по младенчеству его), хотя и не отрицает самой способности, как процесса познания.

«Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: …»

И далее следует совершенно изумительный текст – как бы многослойный! В верхней ткани этого повествования, воспринимаемой в первую очередь, переливается многими красками идея о Премудрости Бога-Творца, сотворившего небо, и землю, и всё, что в них. В следующих слоях, проступающих сквозь первый, как сквозь тонкую пелену (благодаря неким ключевым словам – знакомым образам и понятиям, известным нам из более поздних, чем эта, книг, и особенно благодаря книгам Нового Завета), открывается бездна премудрости Божественного Промысла о спасении человечества, об основании Церкви Христовой – этого Царствия Божия на земле, и приоткрывается тайна созидания будущего горнего Иерусалима, т.е. Небесного Царствия святых. Эта тайна не могла быть постигнута в ветхозаветные времена, до прихода Христа Спасителя на землю и Его искупительной жертвы. Но она предвозвещалась в пророчествах: только в притчах и намёках могло быть дано сынам Божиим ведение о том, чему надлежало совершиться в своё время. Пророки и ещё в большей степени сам Иов, духовно возвысившийся через страдания до способности постичь сокровенную тайну креста, прозревают Премудрость и благую волю Творца о человеке. Конечно же они не могли понять всего, что предвозвещало Божественное Откровение, того, что мы, как достигшие последних времён, знаем благодаря Св. Евангелию Господа Иисуса Христа, учению Апостолов и откровению Апокалипсиса. Однако же, хотя только интуитивно и в образах вещественного мира, благодаря этому Откровению они укрепляются в вере в промыслительное попечение Творца о Своём любимом творении и утверждаются в своём сыновстве, как народа Божия.

«И отвечал Иов Господу и сказал: вот, я ничтожен, что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои» (Иов, 39: 33–34).

Видимо, услышал Иов и Духом Святым прозрел нечто столь возвышенное, что оно привело его в состояние умиротворённости наряду со смирением: не подавленность от встречи со Всемогущим, не ужас, не страх объемлют его, а именно в это удивительное состояние благости и кротости приходит истерзанная душа страдальца.

Попробуем же вникнуть в смысл Божественного Откровения, данного Иову – человеку непорочному и богобоязненному, Самим Богом отмеченному праведнику ветхозаветных времён; а наряду с ним (по Промыслу домостроительства) также и некоторым пророкам, в какие-то из дней их пророческого служения.

«Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: где был ты, когда Я полагал *основания земли*? Скажи, если знаешь. *Кто положил меру ей*, если знаешь? Или *кто протягивал по ней вервь*? *На чем утверждены основания ее*, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании *утренних звезд*, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов, 38: 1–7).

Невозможно без трепета читать этот чудный текст и как бы слышать голос Самого Бога: вдумаемся – это запись глагола Божия, сие вещает Бог от Бога – Сын Божий – задолго до того, как Он сошёл на землю! Тем более текст этот поражает нас, поскольку с первых же строк в памяти всплывают знакомые образы и понятия, известные нам с преимуществом (по сравнению с ветхозаветными пророками), коль скоро дано нам зреть Св. Писание во всей его полноте и завершенности. И мы сразу же можем видеть, что это пророчество о временах последних – о созидании горнего Иерусалима (*основания земли* или жилища мира, в переводе с древнееврейского языка) – аллегорического образа Царствия Небесного, этой *земли обетованной* всех святых. Кто положил меру ей? В книге притчей Соломона вопрос сей ещё более уточняется: «…кто поставил все пределы земли? какое имя Ему? и какое имя Сыну Его? – знаешь ли?» (Притч. 30: 4). На чём утверждены основания её? – Знаем из Апокалипсиса; основания её – двенадцать Апостолов Христовых, а краеугольный камень – Христос, Сын Божий, сошедший на землю, Спаситель мира. А кто эти ликующие звезды утренние, как не те, о которых сказано там же: «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего; и дам ему *звезду утреннюю*» (Апок. 2: 26–28) – звезду денницу, сияющую в душах верных светом учения Христова, как и пишет об этом Апостол Пётр (2 Петр. 1: 19). И кто эти «все сыны Божии, восклицающие от радости», как не те, о которых сказано: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах» (Лук. 6: 22–23), – святые Апостолы, мученики, девственники, пустынники, праведники и исповедники веры в Сына Божия, Христа Спасителя. Это же и те ветхозаветные пророки, и многострадальный Иов, прообразовавший собою крестный путь Христа Спасителя, и праотец их Авраам, и все святые, от века угодившие Богу, – сыны Божии, Отцы и Братия наши во Христе. Кто же, как не Бог, положил *краеугольный камень* земли обетованной всех этих и будущих святых – камень веры в Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Христа Спасителя!

«Кто *затворил море* воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим? Давал ли ты когда в жизни своей приказание утру и указывал ли заре место ее, чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых, чтобы *земля изменилась*, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда, и чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась? Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? *Отворялись* ли для тебя *врата смерти*и видел ли ты *врата тени смертной*? Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это. Где *путь к жилищу света*, и где место тьмы? Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее. Ты знаешь это, потому что *ты был уже тогда рожден*, и число дней твоих очень велико» (Иов, 38: 8–21).

Где путь к жилищу света? – «Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоан. 14: 5–6).

«Жилище света» – гора Сион – аллегорическое название Церкви земной и небесной, живой храм Бога Сущего. В послании к Евреям Апостол Павел так пишет об этом: «Но вы приступили к горе Сиону (солнечной, блестящей) и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу» (Евр. 12: 22–24).

Да… велико было число дней Иова, когда Христос Распятый сошёл во ад и отверзлись для Него врата смерти, и вывел Он из тени смертной подлинно сынов Божиих – пророков и праведников ветхозаветных времён и с ними Иова, вывел их к жилищу света. И указал нам

путь…

А каково будет число дней святого Иова, когда совершится и то, о чём предвозвещается нам через Апокалипсис Иоанна Богослова – блаженнейшего ученика Христова?

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и *моря уже нет*. И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба… се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом… Побеждающий наследуе все, и буду ему Богом, и он будет мне сыном…» (Апок. 21: 1–7) Это тот самый горний Иерусалим, жилище мира или основание земли, о котором пророчествовал Исаия:

«Слушайте, *дальние*, что сделаю Я; и вы, ближние, познайте могущество Мое. Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: «кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?» – Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах… Глаза твои увидят Царя в красоте Его, узрят землю отдаленную; сердце твое будет только вспоминать об ужасах… Взгляни на Сион, город праздничных собраний наших; глаза твои увидят Иерусалим, жилище мирное, непоколебимую скинию; столпы ее никогда не исторгнутся, и ни одна вервь ее не порвется. Там у нас великий Господь будет вместо рек… народу, живущему там, будут отпущены согрешения» (Ис. 33: 13–24).

Итак, кто же они такие, сыны Божии, и кто народ Божий? – Совершенно ясно – не ангелы, но человеки, «к которым было слово Божие» и о которых в законе написано: «Я сказал: вы боги». «Не может нарушиться Писание» – Сам Господь засвидетельствовал об этом, Сын Божий так сказал. Кто ещё будет противиться Богу?!

В заключение обратим внимание ещё на одно очень интересное пророчество, содержащееся в тексте главы 40 книги Иова, которое имеет, по-видимому, к нам самое непосредственное отношение:

«И отвечал Господь Иову из бури и сказал: …Такая ли у тебя мышца, как у Бога? … излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое и смири его; взгляни на всех высокомерных и унизь их, и сокруши нечестивых на местах их, зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою. Тогда и Я признаю, что *десница твоя может спасать тебя*» (Иов. 40: 4–9).

Вихри революций и войн пронеслись по земле под лозунгом: «Мы новый мир построим», – это сатанинская гордая попытка путём насилия и ненависти построить «рай» на земле и её ужасные плоды – духовно одичавшее поколение с его содомским чадцем и гоморрской дщерью с «оголённым теменем» и «обнажённой срамотой» её (Ис. 3: 17). – Мы зрим всё это, как и блаженный Иов из обители света взирает кротко умудрёнными очами (ибо число дней его очень велико!), и ныне согласны признать вместе с ним: не способна десница не только праведного Иова, но и всего вместе взятого «честно мыслящего прогрессивного человечества» спасти себя – зло умножается на земле и мир неуклонно катится в бездну.

«И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, помрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов. 42: 1–6).

Иов прозрел, и мы прозрели Благость и Всемогущество Божества, призвавшего в жизнь из небытия богоподобную стихию свободного человеческого духа. Кто, кроме Бога, способен укротить эту тварную стихию, волнуемую бурею многоразличных страстей? Как привести её в состояние гармонии и неизреченной богоподобной красоты; пожар и пламень

соделать светом; текучее и неустойчивое по самой своей природе (в силу дарованной ей свободы) пресуществить в твёрдое в своей непоколебимости состояние святости и праведности, способной оставаться таковой, невзирая на любые искушения, с сохранением свободы её? Нет иного Спасителя, кроме Бога, и нет иного пути к вечной жизни в блаженстве с Ним, как только через Иисуса Христа, Сына Божия, воззвавшего к сынам: «…Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8: 12). «Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Иоан. 8: 51). Пророки, Апостолы, мученики, девственники, пустынники и все святые – вот то золото Офирское, сыны Божии, золото испытанной веры, очищенное в горниле многоразличных искушений, эта состоявшаяся устойчивость – всё победившая красота человеческой души.

И подобно тому как Вифлеемская звезда привела в своё время языческих мудрецов – этих потомков павших некогда сынов Божиих – ко Христу Спасителю, так и нам сияет из ветхозаветных времён прекрасная душа многострадального Иова. Она как бы прообразовала собою свет всех подлинных учеников Христовых – этого уже целого сонма утренних звёзд, освещающих нам во мраке безбожия и «ига содомского» путь, по которому следуют за Христом все святые Его. И путеводимые этим светом, мы вопием Ему в ночи, подобно тому как в вечерних своих молитвах взывали к Нему наши святые Отцы:

«Сподоби, Господи, *в ночь сию* без греха сохранитися нам… Господи, милость Твоя вовек? дел руку Твоея не презри. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь»

1997 г.

Солнце правды

«Возжгоша огнем святило Твое: на земли оскверниша жилище имени Твоего. Реша в сердце своем южики их вкупе: приидите и отставим вся праздники Божия от земли»

(Пс. 73, 7–9).

Вышеприведённый отрывок из 73-го псалма, написанного известнейшим певцом и провидцем Асафом в научение грядущим поколениям, в русском переводе с греко-славянского звучит примерно так:

«Сожгли огнем святилище Твое, осквернили жилище имени Твоего на земле. Сговорились в сердце своем сообщники (сородичи) их: «придите, прекратим все праздники Божии на этой земле».

Эти скорбные и тревожные слова Асафа, из рода Гирсона, сына Левия, бывшего начальником певцов при царе Давиде, невольно приходят на ум, когда слышишь от иных лиц, людей церковных и книжных, или же читаешь в некоторых печатных изданиях, именуемых православными, если ещё не совсем откровенные, то, во всяком случае, сочувственные высказывания о церковном календаре нового стиля и желательности введения его в практику православного Богослужения. Думаешь при этом: что это – только предвестники или уже надвигающееся всеобщее отступление, так что и этот 3-й и, надо думать, последний Рим – Москва, а с нею и вся многострадальная Православная Русь не устоят в истине и рухнут, и уже вовсе не останется православных на этой грешной земле? Но это что же значит: Церковь Христова погибнет? – Да не будет этого никогда! «Врата ада не одолеют её», – непреложны слова Господа. И укрепляясь этой мыслью о Церкви, которую Христос Кровию Своею созиждил и Плотью Своею напитал, и о том, что никто не властен отменить слова Господа, решили и мы в простоте сердца, нимало не смущаясь лжеавторитетами, порассуждать, что это говорят о «новом стиле летоисчисления»? Неужели возможно, чтобы эта насильственно введённая в нашей стране, после революция, бессмыслица успела пустить столь глубокие корни, так что совершенно уже погубила здравомыслие православного человека?!

Для тех же, кому эти слова о бессмыслице могут показаться уж слишком дерзкими (а это могло бы помешать им вникнуть в суть нижеследующих наших рассуждений), то ради них самих, не откладывая, дабы не рассеялось их внимание, сразу же приведём высказывания безусловных апологетов «нового стиля» (Григорианского календаря) и притом профессиональных учёных, астрономов, по каким причинам был принят новый стиль летоисчисления и какие трудности встречало его внедрение в различных странах. Вот, например, что писали по данному вопросу в конце прошлого века известный американский учёный-астроном С. Ньюкомб и переработавший его труд для немецкого издания лейпцигский астроном Р. Энгельман в их совместном сочинении «Астрономия в общепринятом изложении», цитируемом нами по изданию К. Л. Риккера, С. – Петербург, 1896 г.

О так называемом «преимуществе» нового стиля над старым, в частности, читаем у них:

«Юлианский календарь оставался без перемен 16 столетий, и если бы ***тропический*** год был равен как раз $365^1/_4$ суток [т.е. звёздному, сидерическому, году, на котором основан Юлианский календарь], то он был бы в употреблении ещё и ныне. Но мы видели, что солнечный год в действительности на $11^1/_4$ минут короче – разница, которая составляет в 128 лет целые сутки». [стр. 41].

То есть суть заключается в том, что, согласно научным данным, по причине прецессии (медленного вращения земной оси по круговому конусу с периодом обращения в 26 000 лет) тропический год, а это, значит, период смены зимне-летних сезонов, не точно совпадает с периодом обращения Земли вокруг Солнца, а несколько короче. Другими словами, весна наступает всякий раз чуть раньше (на $11^1/_4$ минут), чем ей «положено» наступать по истинному звёздному времени (определяемому периодом обращения Земли вокруг Солнца), т.к. Земля, хотя и очень медленно, всё же покачивается, как ладья на волнах, вследствие чего от века к веку освещённость её меняется. И вот это показалось неприятным для астрономов и послужило основанием для изменения календаря, ибо авторам реформы представлялось весьма важным, чтобы весна всегда наступала в одни и те же календарные даты, часы, минуты и секунды.

Интересы учёных, исходивших из практических, как им казалось, целей – чтобы сельхозработы (посев и жатва) во все века производились в одни и те же даты (и даже рабочие смены!), совпали с интересами Папы Римского, у которого для изменения календаря нашлись свои причины, и он, используя свою власть, взялся за дело:

«Реформа календаря, произведённая Григорием XIII [Папой Римским], имела целью восстановить то положение равноденствия в году, которое оно имело во времена Никейского Собора. Изменение касалось двух пунктов:

1. 5-ое октября 1582 г. по Юлианскому календарю было названо 15-м; следовательно, в счёте времени пропущено было 10 дней, так что равноденствия опять приходились, *как следует*, на 21 марта и 22 сентября.

2. Последний год каждого столетия, 1600, 1700 и т.д., не должен был всегда считаться високосным, как в Юлианском календаре, а только тогда, когда число столетий (16, 17, 18 и т.д.) нацело делится на 4. Следовательно, годы 1600, 2000, 2400 и т.д. были, как прежде – високосными, по 366 дней, между тем как 1700, 1800, 1900, 2100 и т.д. должны были считаться обыкновенными – в 365 дней».

Таким образом, реформаторы, недолго думая, выбросили из хода истории 10 дней и подменили единицу измерения времени, заметно укоротив её. Основанием для этого вандализма послужило, как мы уже сказали, обнаружение явления прецессии (предварения равноденствия). Оно замечено было ещё Гиппархом, который, сравнивая свои наблюдения с наблюдением предшественников, нашёл, что точки равноденствия перемещаются относительно звёзд, к западу, по меньшей мере на 1 градус в столетие, а это значило, что солнечный год (т.е. смена летне-зимних сезонов) на самом деле был короче, чем истинный сидерический год (на $11^1/_4$ минут). Суть этого явления стала более понятной после того, как в

науке победила идея гелиоцентризма. Окончательно объяснено оно было Ньютоном, на основе открытого им закона всемирного тяготения.

Согласно гелиоцентрической системе, не солнце движется по эклиптике (как это представляется наблюдателю, находящемуся на земле), а Земля вокруг Солнца. Кроме того, Земля вращается ещё и вокруг собственной оси, чем объясняется смена дня и ночи. Если бы земная ось была перпендикулярна плоскости орбиты, по которой Земля совершает свой путь вокруг Солнца, то продолжительности дня и ночи были бы равны, а смена времён года зависела бы только от изменения расстояния Земли от Солнца, связанного с тем, что орбита вращения Земли не круговая, а эллиптическая. Но на самом деле земная ось наклонена к орбитальной плоскости на $23^1/_2$ градуса, поэтому продолжительности дня и ночи меняются по мере движения Земли вокруг Солнца и бывают равными только в двух точках земной орбиты – в точках осеннего и весеннего равноденствия, когда поворот Земли относительно Солнца таков, что плоскость её экватора проходит через Солнце. В этом случае земной шар освещается равномерно и день строго равен ночи. Этот наклон земной оси к орбите обеспечивает ещё и некоторое разнообразие в смене времён года в двух полушариях: когда в северном полушарии зима, в южном – лето, и наоборот. Причём смена времён года видимым образом связана именно с точками равноденствия, в которых происходит такой поворот Земли относительно Солнца, что северное и южное полушария как бы меняются ролями – одно всё более наклоняется к Солнцу, а другое удаляется. И вот если бы земная ось всегда имела один и тот же наклон, то эти точки равноденствия были бы фиксированы на орбите вращения Земли вокруг Солнца, а это значит, что смена времён, т.е. сезонов года, происходила бы всегда в одно и то же определённое время. Но так уж угодно было Творцу, что земная ось хотя и очень медленно (едва заметно для одного поколения людей), однако же меняет свой наклон за счёт того, что она вращается, как уже говорилось, по круговому конусу (с периодом обращения приблизительно в 26 000 лет), и Земля при своём движении вокруг Солнца, как волчок (по научному – гироскоп), раскачивается из стороны в сторону. Поэтому-то точки осеннего и весеннего равноденствия хотя и мало приметно, но смещаются видимым образом относительно неподвижных звёзд. То есть смещаются на самом деле моменты времени, в которые Земля принимает такое положение относительно Солнца, что освещается строго равномерно (одна половина её параллелей лежит в освещённом, а другая – в затемнённом полушарии). Смещение во времени моментов наступления этих событий выражается видимым образом в том, что точки осенне-весеннего равноденствия (т.е. моментов, когда солнце пересекает экватор) перемещаются относительно звёзд – этих неподвижных ориентиров.

Таким образом, в календаре «нового стиля», ориентированного на смену времён года, точки отсчёта времени связаны с движущимися во времени же ориентирами. Представим себе будильник, у которого циферблат медленно вращается навстречу движению стрелок, причём с переменной скоростью. Нечто подобное происходит с летоисчислением согласно Григорианскому календарю: разница между «старым» и «новым» летоисчислениями (которая всё возрастает) связана с тем, что в первом время измеряется с помощью неподвижных ориентиров, а во втором «шкала отсчёта» вращается навстречу движения Земли. Следовательно, выброшенные реформаторами дни – это то самое время, которое набежало за счёт разницы в показаниях «звёздных часов», с неподвижной шкалой времени, и «солнечных», весьма неточных, разбалансированных часов (ради краткости изложения мы не упомянули, что кроме прецессии земной оси существует ещё нутация, или «дрожание» её, отчего показания такого рода «часов» становятся ещё более сомнительными). Но, как мы уже говорили, реформаторам представлялось весьма важным ввести такой календарь, чтобы сезонные смены погоды приходились всегда на одни и те же календарные даты (у папы Римского и учёных были свои на то причины).

Однако же естественный ход времени, определяемый постоянными величинами – и такой величиной является как раз период обращения Земли вокруг Солнца, – они, конечно же, изменить не могли, ибо Земля, несмотря на строгий указ папы, продолжала двигаться по

своей орбите обычным образом – хотя и «вразвалочку», но с достойным удивления постоянством периода обращения. Нужно ли доказывать, что переменная единица измерения – будь то мера пространства, времени, веса или иная какая – не имеет никакого смысла? Если метр становится в 10 раз короче, то это уже не метр, а дециметр, а если в 100 раз он сократится, то станет сантиметром. То же самое и с единицей времени: если она не будет постоянной, то измеряемые ею промежутки времени не будут сопоставимы. Следовательно, тропический год, продолжительность которого, следуя за прецессией земной оси, сокращается (но когда-то, по-видимому, будет и увеличиваться, ибо процесс этот периодический), не может служить единицей измерения продолжительности ли жизни людей или иных каких промежутков времени в ходе человеческой истории, т.к. он выражает на самом деле не длительность течения времени, а фазы в смене погоды: раньше наступит весна или позже – разве от этого зависит объективная продолжительность жизни на земле? И если учёный этот вопрос, из любви к абстрактной науке, может ещё оспаривать, ссылаясь, например, на теорию относительности Эйнштейна или на какое-нибудь иное сногсшибательное научное откровение, полученное, скажем, от «внеземных цивилизаций» (т.е. бесов), то для всякого простеца или, как сейчас выражаются, фаната спортивных соревнований всё абсолютно ясно. Поэтому едва ли кто из судий рискнул бы откровенно использовать переменную единицу измерения (ссылаясь на теорию относительности) для оценки спортивных результатов, а если бы некто и решился на подобный акт судейства, то в тот же миг в шквале свиста и криков, исторгнутых на едином выдохе из уст многотысячной толпы болельщиков – этих бесхитростных ревнителей истины, – услышал бы себе приговор: …да, будет анафема!

Ну а в средние века об этой теории вообще ничего не знали, и понятно, что реформа календаря в те времена не встретила широкого сочувствия. Авторы вышеназванной книги пишут об этом следующее:

«Это изменение [календаря] очень скоро было принято в католических странах [и это неудивительно, учитывая власть папы римского!], медленнее в протестантских (в Англии, напр., лишь в 1752 г.). Так называемый исправленный календарь, принятый протестантами, частью удержался очень долго и, напр., в Швейцарии и Финляндии заменён был Григорианским только в 1868 году. В странах православного вероисповедования, следовательно главным образом в России, до сих пор остался Юлианский календарь» [стр. 41].

А несколько ниже [на стр. 42] читаем уже безрадостный и даже как бы удручённый вывод этих же учёных:

«Изменение календаря вызвало в своё время много неудовольствия в народе, и ныне можно признать, что ***здравый рассудок*** толпы [!] взглянул на дело, пожалуй, правильнее, чем мудрость учёных. Ибо, в самом деле, почти безразлично, придётся ли, например, весеннее равноденствие через тысячелетие на февраль вместо марта: важно только то, чтобы в течение нескольких поколений наиболее общие и важные явления были связаны с определённым временем в году, т.е. чтобы, напр., лето и зима, а равно время посева и жатвы, приходились много лет подряд на одно и то же время года». – Как говорится, комментарии излишни. Однако добавим, что и этот довод на самом деле совершенно не важен, учитывая стремительное развитие техники и сельхозпроизводства, практикующего уже и в наше время всё в больших масштабах выращивание сельхозкультур, равно как и животных белков, в искусственных средах. Следовательно, уже и для нас в производственных вопросах смена сезонов года (тёплых или холодных) не имеет практического значения. А что будет через 1000 лет?

Но есть нечто иное, более важное, о чём следовало бы задуматься как раз мудрым учёным: почему здравомыслие «толпы» оказывается выше их мудрости?

А чтобы в этом хорошо разобраться, сделаем небольшой экскурс в область истории практической астрономии на самом популярном уровне, чтобы не затруднять излишне читателя и вместе с тем чтобы было ему вполне понятно, о чём ниже пойдёт речь.

Как известно, астрономия прозябла как отрасль из астрологии, отцами которой, по общему мнению, были халдейские мудрецы. Это были столь учёные мужи, что они для разработки своего учения о генитурах (т.е. тех самых пресловутых гороскопов, которыми пестрят сейчас буквально все наши газеты) проводили такие уникальные эксперименты, что им могли бы подивиться даже и нынешние астрофизики.

Исходя из предположения о существовании неких симпатических отношений между земными и небесными явлениями (этой излюбленной как раз идеи современной околонаучной интеллигенции), они тщательно измерили и поделили весь зодиакальный пояс – этот большой круг небесной сферы, как бы очерченный двенадцатью созвездиями, по которым солнце совершает свой видимый путь в течение года, – на множество частей: сначала на двенадцать крупных частей (по числу созвездий) – так называемых животных, а те, в свою очередь, на тридцать (иногда на двенадцать), и эти последние ещё на шестьдесят мелких частей (минут). Присвоив этим «животным» (а также и их частям) названия соответствующих созвездий, как то: Рак, Лев, Стрелец, Дева и пр. – они наделяли их мужскими, женскими или смешанными качествами и ставили в некие симпатические отношения то ли к частям человеческого тела, то ли явлениям природы, производящим перемены в атмосфере (или, наоборот, обеспечивающими устойчивое состояние). А в зависимости от порядка следования их относительно «животного», выступающего в качестве гороскопа, присваивали им некие относительные качества («злая судьба», «благая судьба» и пр.), – и всё это в большей своей части совершенно произвольно, руководствуясь чистым вымыслом (если не иметь в виду естественные явления природы, устойчиво наблюдаемые), ибо нет способа, которым эти фантастические свойства могли бы быть на самом деле выявлены. И вот, проделав эту предварительную работу по составлению своеобразного «классификатора» (совсем как у современных программистов), они далее разработали целую систему наблюдений за взаимным расположением семи планет (которым приписывали главное, определяющее, влияние на всякое событие), а также и за движением солнца в этой своеобразной системе отсчёта в заданные моменты времени – именно на момент события, «судьбу» которого они имели намерение предсказать. В результате составлялся некий чертёж – гороскоп, которым они и пользовались в своих прогнозах «судьбы» человека или исхода того или иного события.

Вот как описывает этот сложный научно-экспериментальный процесс составления гороскопа (своего рода синоптической карты) древнегреческий философ Секст Эмпирик, отличавшийся, как известно, критическим складом ума и, по-видимому, юмором:

«Халдей сидит, как говорят, ночью на вершине какой-нибудь возвышенности, наблюдая звёзды. Другой (в это время) находится около родительницы до тех пор, покамест она не родит, а когда она родит, он тотчас же даёт знак при помощи диска сидящему на возвышенности, когда же тот этот (знак) примет, он отмечает восходящее животное в качестве гороскопа, а с наступлением дня обращается к наблюдению за часами и движением солнца» (Секст Эмп., т. 2, стр. 178).

Небезынтересно обратить внимание и на то, как зодиакальный круг делился этими мудрецами на части. У Секста Эмпирика читаем об этом следующее:

«Объясняя же этот приём, они (халдеи) говорят, что древние, наблюдая восход одной какой-нибудь яркой звезды в зодиаке и наполняя затем водой просверленную амфору, давали течь (этой воде) в другой сосуд, подставляя снизу, покамест эта звезда поднималась, а затем, догадываясь, что обращение зодиакального круга происходит от одного знака к тому же самому знаку, они опять брали двенадцатую часть вытекшей (воды) и следили, в какое время она вытекла. В это же время, как они говорили, возвращается и двенадцатая часть круга, причём эта обернувшаяся часть круга находилась (у них) в таком же отношении ко всему кругу, в каком вытекшая часть воды находилась ко всей воде. При помощи этого положения, т.е. положения двенадцатой части, они определяют (расстояние) последней границы от какой-нибудь известной звезды, наблюдаемой в это время, или от какой-нибудь звезды, одновременно восходящей ближе к северу или к югу. То же самое они делают и с прочими

двенадцатью частями. Вот каков этот способ, которым они делят зодиакальный круг на столько частей… Что же касается звёзд [планет солнечной системы. – *Прим. авт. ст.*], то некоторые из них они называют творящими добро, некоторые же творящими зло, а некоторые – и теми и другими. Так, например, творящими добро они называют звёзды Юпитер и Венеру, творящими зло – звёзды Марс и Сатурн, а обоюдной – звезду Меркурий, поскольку она с творящими добро творит добро, а с творящими зло творит зло. Другие же считают одни и те же звёзды в разных отношениях то благотворными, то злотворными, поскольку ведь помимо зодиакального животного или помимо конфигурации прочих звёзд ни злотворная звезда не является непременно злотворной, ни благотворная не является непременно благотворной…» [стр. 177–178].

Секст Эмпирик был по профессии врачом. Поэтому он не оставил без внимания и вопрос о том, что совершенно невозможно точно определить время зачатия, так же как и рождения (для которых, собственно, и составляется гороскоп), а это значит, что все прочие вычисления вообще теряют всякий смысл. Общий вывод относительно этой науки о генитурах у него таков:

«Украшая её (астрологию в смысле учения о генитурах) торжественными наименованиями, халдеи объявляют себя самих математиками и астрологами, с одной стороны, доставляя разнообразный вред людям, а с другой – укрепляя в нас закоренелые предрассудки и не позволяя в то же время действовать согласно здравому смыслу» [стр. 174]. Это написал греческий философ, живший в конце второго и начале третьего века н. э., а ныне мы на пороге второго тысячелетия по Рождеству Христову. Однако бесовская наука за это время не только не оскудела средствами надувательства простодушных людей, но, напротив, оснастилась современной мощной вычислительной техникой. Теперь уже не халдей отнюдь, а весьма образованный выпускник какого-нибудь там Физтеха, МГУ или Пединститута ночи не спит… Только пусть не подумает кто-нибудь, что он сидит возле роженицы наизготове, чтобы при появлении на свет младенца в мгновение ока передать сигнал с помощью лазерной установки на орбитальную станцию космонавтам. Нет, конечно, – он просто сидит за компьютером, и все свои таланты (те самые таланты, за которые, как известно, каждый из нас даст ответ на Страшном Суде), он направляет на одну-единственную цель – как похитрее составить компьютерную программу, чтобы его «гороскопы» имели хождение если не на мировом, то хотя бы на внутреннем рынке. Звёзд он не считает и возле рожениц не сидит – зачем? – и без того хватает простаков. И вот уже вся страна наша необъятная завалена горами газетного, журнального и пр. печатного мусора, испещрённого так называемыми гороскопами. Однако же, учитывая прагматический дух современного человека, эти «гороскопы» имеют несколько отличную от халдейских направленность, вполне практическую, – это своего рода Техническая инструкция или Руководство бизнесмену, содержащие указание о том, что можно и чего не должно предпринимать в этот день, чего следует остерегаться и т. п. И надо сказать, что спрос на эту продукцию не убывает, так что это дело весьма доходное.

Говорят, что среди программистов – этих халдеев нового типа – встречаются не одни только лихоимцы и любостяжатели, но и «добросовестные» поклонники астрологической «науки», так же как и среди пользователей одни просто цинично развлекаются, а иные верят в гороскопы и руководствуются ими в своей повседневной жизни, и самое удивительное – это то, что всё у них «сходится»: как предсказано, так всё у них и получается, хотя, как мы уже видели, нет под этим никакой научной основы. Почему же «сходится»? Православно мыслящему человеку это понятно, ибо ему известен такой псевдодуховный феномен, который называется «прелесть», т.е. состояние заблуждения или прельщения, возникающее вследствие попадания человека в бесовскую зависимость. Так что это отнюдь не безобидное развлечение, а безрассудное предание себя во власть сил тьмы, мысленное порабощение человека дьяволом и ангелами его, т.е. бесами. Причём в этом порабощении оказываются как сами разработчики гороскопов (независимо от того, верят ли они сами в них или нет), так и потребители, как циники, так и романтики, ибо нет существенной разницы между атеистами

и язычниками: и те и другие суть идолопоклонники, находящиеся в прямой зависимости от исконного человекоубийцы дьявола и пр. злых духов, стремящихся развратить и погубить весь род человеческий. Одним они внушают неверие, а другим – суеверие, вследствие которых теряют всякий смысл подлинные духовные ценности. Человек, прельщённый от дьявола, уподобляется в лучшем случае бессловесному животному. Он не задумывается о смысле жизни, и ему чужды мысли о Боге: вся жизнь его поглощена служением страстям, одной из разновидностей которых, кстати, является псевдотворчество, и через эти свои пристрастия он всегда служит дьяволу, независимо от того, верит ли он в его существование или нет. В худшем же случае прельщения – сознательного выбора из двух альтернатив зла, как некой вожделенной силы, дающей ему власть и превосходство над слабыми, – человек подобен раковой опухоли, пожирающей всё и вся вокруг, и тем самым обрекающий самого же себя на смерть вместе с гибелью пожираемого им общественного организма. Так или иначе, итог оказывается один – гибель души и, как следствие, вечная смерть, которая отнюдь не есть небытие, а как раз никогда нескончаемое бытие в вечных муках ада.

Итак, мы подошли к тому, что самая древняя форма практической астрономии – астрология оказалась как раз наиболее популярной в современном обществе, идолом которого, как и в те далёкие времена, является всё тот же самый пресловутый мамона – погоня за наживой и призрачными земными благами, которые никого ещё не сделали счастливыми, сколько бы ни старались внушить это через средства массовой информации погибающим людям сами уже давно погибшие жрецы его. Питательной же средой для такого крайнего растления человека является его безбожие, равно как и суеверие, – бездуховность и лжедуховность.

Своеобразной разновидностью суеверия является и некритичное отношение к науке, почти обожествление её. Это идол, как мы видели, столь же древний, как питающий её пресловутый золотой телец.

Вообще говоря, в ней, как и во всяком роде человеческой деятельности, всегда существовали две противоположные тенденции: одна безусловно положительная – это естественное стремление человеческого ума к познанию законов природы и через это – постижение и прославление Премудрости Творца, сотворившего мир, видимый и невидимый; другая же – отрицательная, как неестественное стремление, обусловленное грехопадением, через познание законов чувственного и сверхчувственного миров (а нередко и путём наукообразной мистификации) самоутвердиться в своём падшем состоянии. То есть противоборствуя заповедям добра – закону Божию, действуя в обход его, человек пытается достичь своих эгоистических целей в этом падшем мире через заигрывание с силами зла. На самом деле он не хочет подчиняться им, но думает, что может сам, без помощи Божией, в обход заповедям Его, обеспечить себе относительное долгоденствие и благополучную жизнь на земле. Однако же, вполне сознавая, что одному ему всё-таки не выжить и эгоистические его устремления необходимо сочетать с интересами других людей, таких же грешных, как и он сам, ему представляется, что достаточно воспитать поколение людей на определённых гуманистических идеях, чтобы с помощью науки и технического прогресса достичь этого благополучия. «Накормить людей, одеть, обуть, и пусть себе живут в своё удовольствие, вкушая радости жизни» – вот, собственно, лозунг всех типичных социалистов, даже если они не считают себя таковыми, а придерживаются идеи свободного предпринимательства, т.е. капитализма, но «гуманного», радеющего о правах человека, социальной помощи бедным, ликвидации безработицы и т. п. С этими же посулами, как известно, выступит и антихрист – эта кульминация социалистической идеи и абсолютное выражение мирового зла. Но, как мы знаем из книг Нового Завета, несмотря на свои обещания облагодетельствовать весь мир, он не достигнет этой цели, хотя и сумеет обольстить народы и заставит всех, не познавших истинного Бога, поклоняться себе как единому миродержавцу, и, провозгласив самого себя богом на земле, утвердит над ними свою власть лестью и обманом, творя многие лжечудеса бесовскою силою. Спрашивается, почему, несмотря на абсолютную власть и «благие цели» в своих социальных программах он потерпит полный крах? – Да потому, что там, где нет Бога

Истинного, Бога-Троицы, имя Которому Любовь, Бога Спасающего и Искупителя, – там нет прощения грехов и нет добра, нет любви, нет жизни и созидания, но есть растление, смерть, есть разрушение как в физической природе, так и в духовной сфере человека – через распад его личности и одичание. Чтобы земля родила, она должна быть благословлена Богом, а не проклята. И чтобы душа плодоносила, она должна быть на лозе, питающей её. Эта лоза есть Христос, Сын Божий, Спаситель мира. Ибо Он – вторая Ипостась Бога-Троицы, единосущный Богу Отцу, для того и сошёл на землю и усвоил Себе человеческое естество, чтобы, принеся Самого Себя в искупительную жертву за грехи всего рода человеческого, – единый безгрешный Сын Человеческий, умерший и воскресший, победивший смерть – этой Своей победой над ней восстановить в Самом Себе нашу падшую природу. Только в Нём, через следование Его заповедям о любви, равно как и через приобщение Его животворящих Таинств в церкви, которую Он основал, человек рождается духовно, совлекаясь ветхого человека, живущего в согласии с греховными наклонностями падшего своего естества, т.е. по плоти, и облекаясь в нового, живущего по духу в Боге. Особенно подчеркнём, что именно в Таинствах Св. Православной Церкви, а не иным каким-либо путём человек получает благодатные дары Св. Духа, оживотворяющие и обновляющие всё его естество, так что Царствие Божие воцаряется в его душе уже здесь на земле, и тем самым он соделывается причастником вечной жизни будущего века. Но это особая тема для разговора. Ныне же только заметим, что вне Церкви Христовой, там, где нет её Таинств или есть неполнота их и искажение, – там невозможно возрождение человека и нет спасения. Даже если человек считает себя православным и формально является членом Православной Церкви, но не приобщается Таинств или не во всей полноте приемлет их, он не может возродиться духовно.

Поэтому неудивительно, что эта духовная пустота и отсутствие веры, а следовательно, и Божией благодати требуют себе некой компенсации. И вот тогда вместо следования заповедям блаженства – нищеты духовной и покаяния – утверждается в нём гордыня и самопревозношение, а вместо веры – упование на науку, подобно тому как в своё время мятежному Израильскому народу вылитый Аароном золотой телец подменил собою истину Богопознания. Суемудрие и лженаука, порождённые непокорностью и гордыней, питаемые алчностью и суеверием, прочно утверждаются как раз там, где прерывается связь бесплодной ветви с питающей лозой – Христом Спасителем. Как писал преподобный Максим Грек, первым среди прочих грехов, по справедливости, может признаваться именно грех гордости, «которою богомерзкий дьявол прельстил и первозданного Адама, вложив ему желание соделаться подобным Богу». В этом-то и заключается крайняя гордость, когда человек в своём суемудрии, превозносясь над всеми святыми и над опытом Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, её Учением и Св. Преданием, над всей её почти двухтысячелетней традицией жизни, силится разрушить оные, отменить нечто и насадить своё, самоутверждаясь через подобное кощунство в своей поистине дьявольской гордыне.

Одним из проявлений этой беспредельной гордости как раз и являются разрушительные устремления всякого рода модернистов, новостильщиков и обновленцев, тайных и явных сообщников тех, которые разрушали Церкви Божии на земле, о которых как раз и пророчествовал провидец Асаф: «Сожгли огнем святилище Твое, осквернили жилище имени Твоего на земле. – Сговорились в сердце своём сообщники (сородичи) их: придите, прекратим все праздники Божии на этой земле» (Пс. 73: 7–9). А вот и продолжение этого псалма, наиболее выразительно звучащего на церковно-славянском языке, в переводе с греческого:

«Доколе, Боже, поносит враг; раздражит противный имя Твое до конца?.. Твой есть день, и Твоя есть нощь: Ты совершил еси зарю и солнце: Ты сотворил еси вся пределы земли: жатву и весну Ты создал еси я: …враг поноси Господеви, и людие безумния раздражиша имя Твое… Восстани, Боже, суди прю Твою: помяни поношение Твое, еже от безумного весь день. Не забуди гласа молитвенник Твоих: гордыня ненавидящих Тя взыде выну».

Думается, перевод не требуется!
1998 г.

Слово плоть бысть

I. Введение:
Некоторые размышления о возможных причинах уклонения ряда восточных Церквей в монофизитскую ересь, осуждённую св. Отцами.

Как известно, человеческий язык за счёт своей смысловой многозначности несравненно богаче любого искусственного языка (напр., математического), поскольку позволяет при определённом мастерстве владения контекстом выразить немногими словами весьма глубокий смысл. И это свойство его замечательно. Непревзойдённым образцом такого изумительного сочетания краткости и глубины мысли является Св. Писание. Однако смысловое богатство языка опирается естественным образом на культуру, литературные традиции, богословскую и научную мысль того народа, выразителем духовной жизни которого он является. Поэтому перевод сложных по своему содержанию произведений всегда сопряжён со значительными трудностями. Но даже и при чтении строго выверенных, правильных переводов возможны двусмысленности в толковании, поскольку уже сам читатель вкладывает в содержание свой собственный смысл, часто совершенно не соответствующий авторской мысли. Это бывает по разным причинам, но в науке, и в частности в богословии, обычно связано с недостаточно чётким представлением о значении специальных терминов и смысловых отношений между ними. Но хуже всего то, что однажды неправильно истолкованная мысль какого-либо авторитетного богослова, будучи некритично воспринятой одними исследователями от других, может со временем привести к целой лавине ошибок, которые будут касаться уже не только самого источника, но и выводимых из этого превратного суждения о нём следствий.

Так что нет ничего удивительного в том, что смысл глубоких по содержанию богословских трудов или отдельных мыслей, высказанных свв. Отцами в разное время по тому или иному поводу, со временем претерпевал существенные искажения или даже бывал совершенно утраченным в отдельных переводах.

Именно эти языковые трудности, встречающиеся при переводах с иностранных языков, в сочетании с поверхностными взглядами самих читателей или переводчиков, чаще всего и являются причиной взаимонепонимания богословов и возникновения на этой почве недоразумений, разногласий и даже ересей. Как нам представляется, эти причины могли сыграть немаловажную роль в трагическом расколе и отделении от Православной Церкви ряда восточных Церквей, не принявших постановления четырёх последних Вселенских Соборов, начиная с Халкидонского, которые, как известно, осудили монофизитскую ересь. Ответственность за раскол несут на себе безусловно ересеархи, справедливо отлучённые от Церкви, поимённо названные в анафемствующих постановлениях Соборов. Однако же их последователи не всегда до конца понимали и ныне понимают как собственно еретическую основу монофизитства, раскрытую в творениях свв. Отцов Вселенских Соборов, так и те общие положения, которые можно усмотреть в их собственных суждениях, по форме только (но далеко не по содержанию) совпадающих с подобными же высказываниями великих Святителей Церкви. Это кажущееся подобие как раз и коренится в вышеназванных причинах.

Поэтому необходимо тщательно исследовать все случаи подобных заблуждений с целью нахождения общего языка и устранения всех неясностей как в толковании творений свв. Отцов, так и в изложении основных догматических истин, бесспорных для каждой из сторон. Только в этом случае может быть решена эта чрезвычайно сложная проблема – преодоления разногласий и соединения в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви всех находящихся ныне в расколе с ней Церквей.

Да поможет нам Господь Иисус Христос – Сын Божий, Который Сам основал Свою Церковь на земле и о которой неложно сказал: «врата ада не одолеют ея».

Мы же, со своей стороны, попытаемся внести и свою крохотную лепту в эту сложную проблему, осознавая, однако, свою немощь и уповая исключительно на помощь Божию.

II. Основные определения

Основными христологическими терминами, широко используемыми в богословии, являются такие понятия, как *ипостась, лицо, образ, сущность, природа.*Однако далеко не все авторы прошлого и настоящего вкладывают в эти термины одинаковый смысл. С другой стороны, не всегда правильно бывают поняты отдельные словообороты, встречающиеся в высказываниях свв. Отцов, когда некий термин, предполагаемый по контексту, бывает заменяем другим, хотя и близким по содержанию, но не совпадающим с ним, или же два связанных между собой по смыслу термина употребляются совместно, как если бы они были тождественны между собой. На первый взгляд такие подстановки могут показаться терминологической неточностью, допущенной автором. Но при более внимательном рассмотрении оказывается, что употреблённый словооборот оправдан не только наличием чёткого контекста, исключающего двусмысленное понимание, но и особо глубокой мыслью, заключённой в таком именно словосочетании. Это как раз та самая многозначность и богатство выразительности языковых средств, которая оказывается не для всякого читателя в равной степени доступной. Но чтобы избежать двусмысленности в наших собственных рассуждениях, уточним сначала смысловое значение самих терминов, а затем покажем, когда и в каких случаях возможны их взаимоподстановки, допускавшиеся свв. Отцами в их трудах.

II. 1. Понятия*ипостась, лицо, образ, сущность, природа*в их смысловом значении

Как известно, понятие «ипостась» имеет в греческом языке несколько значений, из них наиболее важными для нас являются – «сущность», «проявление», «выявление». Как философский термин оно было введено Посидонием (I в. до н. э.) в значении единичного реального бытия, в отличие от мысленного представления о бытии вообще, т.е. в значении явления (конкретной реализации) его. Именно в этом значении этот термин вошёл в патристику.

Что касается самого понятия «сущность», то оно, хотя непосредственно и связано с понятием «ипостась», тем не менее не совпадает с ним терминологически. Под сущностью понимается некоторое сокрытое внутреннее содержание рассматриваемой формы бытия, выражающееся в единстве всех многообразных его свойств (т.е. его форм существования), а явление – это проявление (или обнаружение) этих свойств вовне. Таким образом, ипостась есть проявление сущности некой формы бытия и для всякого единичного объективно сущего предмета, рассматриваемого самого в себе, вне связи с другими предметами, она единственна и ассоциируется с его внешним обликом – формой или лицом, которые в наиболее обобщённом виде проявляют внутрисущностные его свойства. Скажем, мы созерцаем солнце, и его круглая форма, ослепительное сияние и теплота, исходящая от него, – это всё то, что формирует в нашем сознании образ (лицо) этой сокрытой в самой себе сущности предмета. Мы можем далее провести астрофизические наблюдения и исследования его, наши познания о данном предмете расширятся, но это будет только уточнение представления о его сущности, являемой в одной и той же ипостасной своей единичности, обозначенной словом «солнце».

Итак, мы можем уже заметить в понятии «ипостась» два слагаемых: одно описывает его внешнюю форму, т.е. некие существенные признаки, выделяющие этот предмет среди других, – его лицо; другое слагаемое – это совокупность знаний о его физических свойствах, почерпнутых из специальных исследований и наблюдений, раскрывающих какие-то из свойств сокрытой сущности его и составляющих в совокупности представление о его индивидуальной природе (в отличие от природы вообще). Следовательно, понятие «ипостась» может быть выражено условным равенством:

(1) Ипостась = Лицо + Инд. природа

Если бы некий единичный предмет был уникален в природе, то изучение его природных свойств всё более приближало бы нас к познанию его сущности, т.е. ипостась как раз и раскрывала бы в самой себе сущность этого предмета. В этом случае имели бы место следующие равенства:

(2) Ипостась = Сущность предмета

Лицо ип. = Образ предмета

Инд. природа = Природа предмета.

То есть для уникального предмета, представленного единичной ипостасью, справедливо было бы следующее утверждение:

(3) Сущность предмета = Образ + Природа.

О таком предмете можно было бы сказать, что это и есть сама сущность, т.е. некая форма бытия, проявляющая себя единственным образом и познаваемая в природных её свойствах. То есть Сущность сливается с понятием Ипостась, поэтому мы уже не говорим о лице ипостаси, а об образе сущности (т.е. образе бытия или образе существования данного предмета), и не говорим об индивидуальной природе ипостаси, а говорим о природе данной сущности, как уникальной формы бытия.

Однако, если не иметь в виду Божество (которое действительно уникально в Своём бытии), то во всей тварной природе мы не имеем таких идеальных предметов. Напротив того, исследуя природу, мы очень скоро обнаруживаем во многих из них нечто общее, что позволяет нам классифицировать эти предметы по тем или иным признакам, т.е. выделить их в особые классы предметов. Так, мы замечаем, что солнце подобно во многих отношениях иным звёздам, а это значит, что есть некая более общая форма бытия (для краткости назовём её событием – в математическом значении этого термина), которую проявляют все эти объекты, т.е. некая объективно сущая реальность, отличимая от многих других особыми свойствами. И в этом случае каждая конкретная ипостась (звезда №) проявляет сущность (какие-то её стороны) события под названием «звёзды», характеризуемого особыми физическими свойствами (протекающими в них физико-химическими реакциями, совокупностью действующих в них сил – гравитационных, ядерных и пр.). Обладая этими знаниями, мы, любуясь солнцем, уже можем со всей определённостью сказать: это звезда (а не планета), имея в виду некий класс предметов, характеризуемый общими для всех них физическими свойствами, которые в совокупности с индивидуальными свойствами ипостасей проявляют сущность данного события во всём её многообразии.

Таким образом, наши познания о бытии вообще выражаются посредством обобщённых понятий, классифицирующих разнообразные формы его. Те характерные признаки, которые позволяют выделить ряд ипостасей в особый класс предметов, составляют образ идентифицируемого ими события, т.е. то, что соответствует смысловому содержанию соответствующего ему понятия. С другой стороны, природные свойства ипостасей данного класса проявляют сущность этой формы бытия. На основании вышеизложенного и исходя из соотношений (2) и (3), приведённых выше, получим соответствующие выражения для некой сложной формы бытия (события), исчерпывающей саму себя в некотором множестве своих ипостасей:

(4) Сущность события А = Sum ипостасей А

Образ А = Sum лиц ипостасей А

Природа А = Sum инд. природ ипостасей А,

т.е. придём к следующему утверждению:

(5) Сущность события А = Образ А + Природа А.

Итак, сущность всякой сложной формы бытия, представленной неким обобщённым образом, проявляется во множестве инд. природ отдельных ипостасей. Другими словами, само существование сложной формы бытия обретает свою реальность в единстве всех многообразных её форм, представленных в ипостасях, в совокупности являющих то, что составляет её сущность. В частности, человеческая сущность, сотворённая Богом в лице

первозданного Адама, явленная также и в Еве (сотворённой, согласно Писанию, из ребра его), во всём многообразии проявляется во множестве когда-либо от них происшедших через рождение сынов и дщерей человеческих. И наоборот, такие события, как физические микрочастицы (электрон, позитрон, атом и пр.) или физические поля (гравитационное, электромагнитное и др.), проявляют сущностные свойства некой объективной реальности, которая именуется словом «материя». Однако наша тема более касается живых форм бытия, поэтому остановимся теперь вкратце на их специфических свойствах и уточним вышеприведённые понятия под этим углом зрения.

В отличие от неживой природы, живые формы бытия проявляют в ипостасях не только физическую свою природу, но и те специфические свойства, которые отличают живое от неживого, т.е. то, что имеет непосредственное отношение к понятиям «ощущение» и «самосознание». Последнее – это как раз то, что вдохнул Господь в сотворённого Им человека, – «дыхание жизни», после чего он только и стал называться «душою живою». Итак, есть физическая природа человека, сотворённая из праха земного, и есть душа его, проявляемая в дыхании жизни в ноздрях его, в его самоощущениях душевных и телесных, в его самосознании и во всех энергиях его жизнедеятельности. Здесь уже ипостась, в отличие от неживой природы, проявляет двойственность её бытия, как-то: физической его природы и духовной, тела и души, с их специфическими свойствами. Во главе же и той и другой природ человека находится его самосознание – «я», т.е. самоощущение своего бытия как некой единичной формы, хотя и состоящей из двух природ (тела и души), однако же нераздельно сущих в единой его ипостаси. Следовательно, именно самосознание субъекта с его энергиями действования выделяют его из окружающего мира: субъективно в самоощущении собственного «я» и объективно в виде энергий действования, в совокупности являющих то, что составляет его лицо. Итак, ипостась человека может быть представлена в виде условной фигуры, представленной на рис. 1.

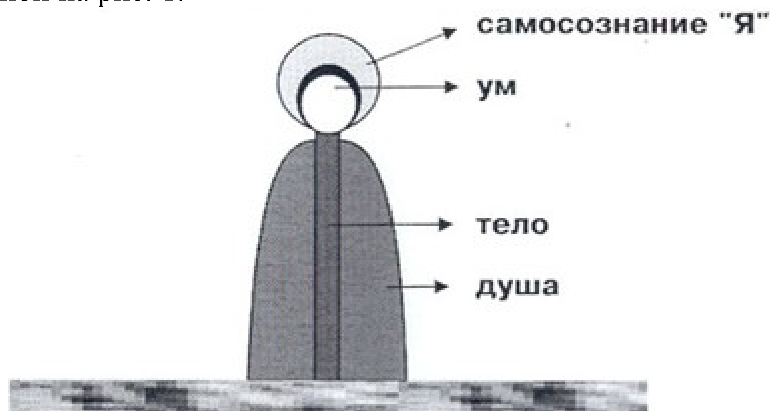

Рис. 1

Можно задаться вопросом: почему именно самосознание с его энергиями составляет то, что должно считать лицом ипостаси? Да потому, что именно эти свойства – самоощущение своего бытия и проявление себя в энергиях действования – являются образом собственно жизни данного индивида, выделяющим его среди других живых форм бытия. По аналогии с солнцем – как сияние того и форма в совокупности составляют наиболее обобщённый образ этого предмета, так и самосознание, объемлющее все компоненты своего собственного естества, со всеми энергиями, проявляющими его вовне, составляют саму суть живой человеческой ипостаси, т. е то, что выделяет его в окружающем мире как живую форму бытия. Ибо именно самоощущение каждого своего члена и проявление себя вовне выявляют живую реакцию ипостаси на всякое внешнее раздражение, т.е. выявляет её как реализацию некой живой формы бытия. Но и не только это. Дело в том, что самосознание человека, как мы уже вскользь отметили, объемлет все компоненты собственной природы – как духовной, так и физической (опосредованной через первую). Самосознание озаряет ум светом и делает душу собственно разумной и бессмертной, в нём и заключается «дыхание жизни», которое вдохнул Бог в человеческую природу. Думается, что речь в Писании идёт не о том дыхании

физическом, которое производится лёгкими (оно тоже является признаком жизни, однако же и животные им обладают, не будучи бессмертными), а именно о том, что озарило человеческое существо сознанием собственного «я» и сделало его бессмертным – то дыхание жизни, которое от вечно Сущего, т.е. от Духа Божия. Какими-то начатками самосознания обладают, разумеется, и животные, но их самосознание остаётся на уровне именно животного самоощущения жизни, не озарённой светом разума души. Существует мнение, что Бог создал из персти земной не мёртвое тело, но живое, ибо оно не могло бы и называться человеком, если бы не имело в себе какой-либо из компонент своей двойственной природы. Но только перстная плоть его не была озарена светом жизни, который есть самосознание, и поэтому, будучи плотью живою, он не был ещё душою живою.

Итак, самосознание, хотя и есть неотъемлемое свойство души разумной, не является тем не менее производным от неё, но только сопутствует ей, как некое особое свойство, отличающее человека от животного. Это дыхание вечной жизни Бог вдохнул не просто в Адама, но в человеческую сущность в его лице, ибо это свойство стало неотъемлемым для всего рода человеческого. Всякий человек, приходящий в мир, сподобляется света разума – самосознания собственного «я», которое рождается вместе с *ним* в момент зачатия.

Таким образом, всякая человеческая ипостась проявляет сущностные свойства человеческого рода, как особой формы бытия, по отношению к которой Адам является первоисточником: от него произошли все люди (включая Еву) и от него, следовательно, проистекает река вечной жизни – бесчисленное множество рождаемых «я». К сожалению, Адам согрешил в своём сознании, и потому река эта с тех пор несёт мутные воды… Схему сотворения человека см. на рис. 1*.

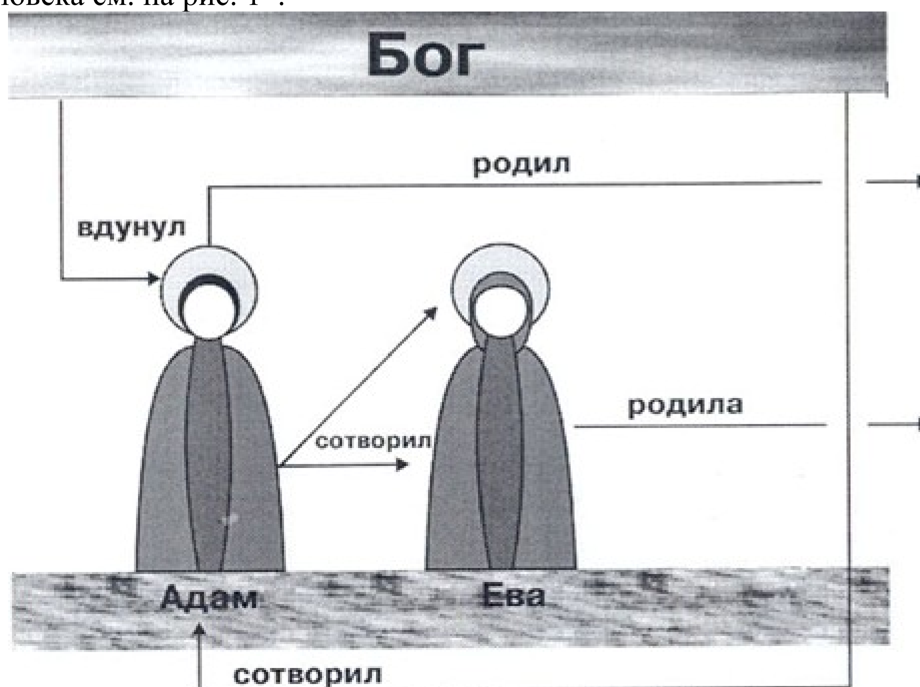

Рис. 1*

В заключение данного раздела остановимся кратко на вопросе, в каких случаях возможна взаимозамена рассмотренных выше терминов, которой нередко пользовались свв. Отцы, и чем она была продиктована.

Выше мы уже отмечали, что понятие сущности совпадает с понятием «ипостась», если предмет рассматривается сам по себе, вне связи с другими предметами. Это в большей степени справедливо для уникальной формы бытия, раскрывающей себя в единичной ипостаси. Если же предмет не уникален, то сущность его не тождественна ипостаси, однако если нас не интересует более общая форма бытия, реализацией которой является этот предмет, то ипостась может быть названа его сущностью. То есть в этом случае справедливы соотношения (2) и (3), приведённые выше.

Далее, если мы говорим об ипостаси как о некой живой сущности, то она представлена

своим лицом. Следовательно, если мы желаем подчеркнуть именно эту мысль, то понятие «ипостась» может быть заменено понятием «лицо», или же они могут употребляться совместно, как если бы они были синонимами. Например: «ипостась означает лице, определяемое свойствами». Другое дело, если ипостась рассматривается с точки зрения реализуемых в ней сущностных свойств, то в этом случае она представлена своими природными свойствами, т.е. тем, что мы называем индивидуальной природой ипостаси, – в этом именно значении понятие «ипостась» может сочетаться с термином «природа». Например: «соединились две ипостаси, или природы…». Здесь не утверждается, что «ипостась» и «природа» терминологически совпадают, но подчёркивается мысль, что соединение двух ипостасей (в одной) – то же самое, что соединение двух природ (в одном лице).

Вариантов подобных словосочетаний может быть много, но они, как правило, легко воспринимаются по контексту, особенно если читатель имеет чёткое представление о значении самих терминов и смысловых отношений между ними. Подобного рода подстановки не означают тождества самих понятий, но используются исключительно для того, что бы подчеркнуть ту или иную мысль. В разделе III будут приведены примеры такого рода, которые послужили поводом для несправедливых упрёков св. Кирилла Александрийского в его якобы терминологической непоследовательности. Однако это относится к разряду именно недоразумений, вследствие которых высказывания св. Отца толкуются либо односторонне, а иной раз и совершенно извращаются. Возможность такого рода недоразумений необходимо иметь в виду для правильного решения рассматриваемой нами проблемы.

II. 1. Христологическая проблема в преломлении вышеозначенных понятий

Изложенные выше представления о соотношениях между понятиями «ипостась», «лицо», «образ», «природа» и «сущность», рассмотренные в общем случае для любых форм бытия, в частности для человека, очевидно, могут быть применимы и в отношении Божества, с некоторыми, однако, отличиями.

Мы знаем, что Бог един и нет иного Бога, т.е. естество Его, как совокупность всех сущностных свойств этой нерожденной и нетварной, вечной, имеющей жизнь в самой себе всеобъемлющей формы бытия, единое и неделимое, простое и несложное, безвидное, неописуемое, вездесущее, которое выражается единым понятием «Дух». Тем не менее бытие Божества проявляется в трёх Его Ипостасях – в Отце, Сыне и Духе Святом. Причём так, что две другие Ипостаси происходят от Отца, как некоего единого самосознающего Себя корня Божества, рождающего из Себя Ипостась Сына (с Его собственным Лицом, являющим Собой совершенный образ Отца) и изводящего (или испускающего подобно дыханию) из Себя же Ипостась Духа Святого (с Его собственным Лицом, являющим Собой совершенный образ Сына). Итак, имеются три Лица, три самосознания, во всём подобные между Собой, кроме Своего происхождения, при едином Божественном естестве, сообщаемом во всей своей полноте от Отца Сыну и Духу Св. Так что не три Бога по естеству, но один Бог в трёх Ипостасях. Это можно представить графически в виде фигуры, изображённой на рис. 2.

Рис. 2

То есть самосознание Отца включает в Себя осознание Своей нерождённости, ни от кого не происходящей самобытности, тогда как Сын самосознает Себя рождённым от Отца, а

Дух Св. – исходящим от Отца же при едином Их, нераздельном с Отцом, Божественном естестве.

Таким образом, три Ипостаси Бога-Троицы проявляют вечно и неизменно единую сущность Божества: в Отце – Его Самобытность (Сый), в Сыне – Премудрость и Слово Отца, а в Духе Св. – животворящую Силу, исходящую от Отца. Но Слово и Сила – не как безличные энергии от Отца исходящие, а как вполне самобытные живые Ипостаси, с самосознанием Своего Божества, как общей, единой и нераздельной, присущей Им и Отцу Божественной природы.

Уточнив, таким образом, наши представления о триипостасном Божестве и исходя из вышеизложенных представлений о человеческой сущности, сотворенной Богом в лице Адама и проявляемой во всех человеческих ипостасях, происшедших когда-либо от семени его, мы можем теперь перейти собственно к христологической проблеме.

Основным догматом Православной веры является утверждение, что воплотился ради нашего спасения и пришел в мир Бог Слово, т.е. Сын Божий, II Ипостась Бога-Троицы. Усвоив Себе человеческое естество посредством акта рождения от Девы Марии, при содействии Духа Св., Он стал во всём нам подобным Человеком (кроме греха), сохранив, однако, при этом Своё Божественное Лицо, явленное в человечестве, т.е. оставаясь Самим Собой – именно Богом Слово, II Ипостасью Бога-Троицы, и пребывая в неразрывном единстве с Отцом и Духом Св. в Их общем и нераздельном Божеском естестве.

Таким образом, от Пресвятой Девы Марии родился Человек с Божественным Лицом II Ипостаси Бога-Троицы, т.е. Богочеловек Иисус Христос, который одновременно есть и совершенный Бог, и совершенный Человек, во всём нам подобный, т.е. с телом, душою и духом (умом) человеческими. Последнее утверждение как раз и является наиболее сложным для понимания, ибо трудно совместить представления о полном человечестве Иисуса Христа и Его Божественной природе, без того, чтобы не впасть в тот или иной соблазн: либо человечество Его неполное (коль скоро безыпостасное), либо Божество несовершенное (коль стало человеком), или это некое новое, неведомое по природе существо явилось в мир – не Бог и не человек, однако же нет нам от этого ни какой радости и спасения!

Но эти противоречия только кажущиеся, проистекающие от туманности представлений как о Божестве троичном, так и о самом человечестве. Если же мы согласны с теми определениями терминов, которые были даны выше, то это утверждение о Богочеловечестве Иисуса Христа можно представить в виде следующей схемы, представленной на рис.3

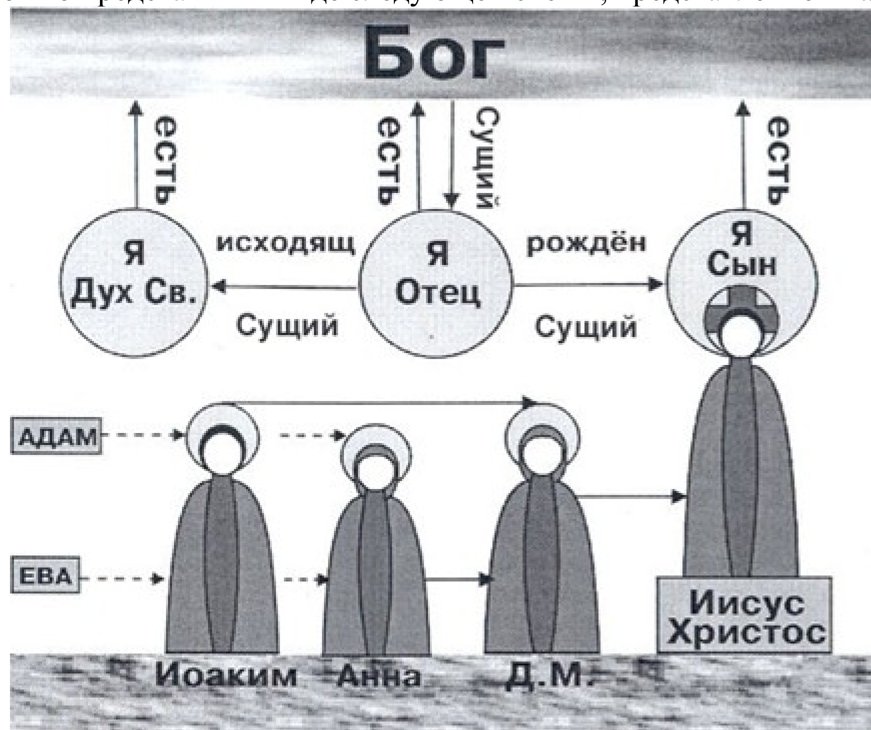

Рис 3

То есть мы исходим из представления, что в акте рождения человека от отца и матери плоть человеческая (с её умом, душою и телом) образуется в утробе матери из оплодотворённой материнской клетки и является собственно материнским плодом, тогда как его самосознание («я») зарождается в момент оплодотворения (иначе плод не мог бы и развиваться как единый человеческий организм), и оно-то является порождением именно отца, от семени его. Это не значит, что самосознание совершенно отделимо от души человеческой и рождается само по себе, как бы автономно, но утверждаем только то, что в момент зачатия рождается самосознание оплодотворённой клетки и оно от семени отца. Хотя на рис. 3 мы указали две стрелки, обозначающие акт рождения (от матери плоти, а от отца самосознания), но на самом деле это единый акт, хотя и от двух источников – отцовского и материнского. Однако для обозначения их участия в акте рождения новой человеческой ипостаси указали две стрелки. Отсюда нам должно быть совершенно понятно, коль скоро Пречистая Дева Мария родила Своего Сына без мужа, при содействии Духа Св., то в акте рождения Его не от человека родилось новое «я», а самосознание Сына Божия соединилось с рождаемой плотью человеческой во всей её полноте (с душою, и духом человеческим, и телом). Другими словами, самосознание Бога Слово – II Ипостаси Бога-Троицы – стало самосознанием и рождённого Человека, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Итак, человечество Иисуса Христа не безыпостасное – это Ипостась Сына Человеческого с Лицом Сына Божия. Но коль скоро Лицо Сына Божия – это Лицо II Ипостаси Божества, то в едином Лице произошло соединение двух природ – Божественной и человеческой. Таким образом, Ипостась Сына Божия вобрала в Себя человеческое естество и стала как бы составной – это единая Ипостась воплотившегося Бога Слова, представленная в двух её природах – Божественной и человеческой, что может быть выражено в виде следующего условного равенства:

ипостась по человечеству

(6) Ип. И. Хр. = Лицо Сына Б. + Природа Б. + Природа Ч.

ипостась по Божеству

Здесь двумя стрелками, соединяющими Лицо с соответствующими природами, показано условное существование в единой Ипостаси Богочеловека Иисуса Христа как божественной Его Ипостаси, от века сущей, т.е. Ипостаси Бога Слово – Сына Божия, так и рождённой человеческой Его Ипостаси, как Сына Человеческого, – и та и другая с единым Лицом Сына Божия. Это условное существование двух ипостасей в единой мы указываем лишь для того, чтобы ясна была мысль: что при воплощении Слова как Божество Его не лишилось Своей Ипостасности, так и усвоенное Им человечество не безыпостасное, ибо это Ипостась Сына Человеческого с Лицом (самосознанием «Я») Сына Божия. На самом деле эти две условные Ипостаси сами по себе неотделимы от единой Ипостаси Богочеловека Иисуса Христа, поскольку Лицо единое, а значит, субъект воипостасности один. Тем не менее важно иметь в виду эту мысль (о двух условных Ипостасях в одной), когда мы рассматриваем действия Богочеловека Иисуса Христа в том или ином аспекте: Божественном или Человеческом. Когда мы говорим, что те или иные действия Господь совершал по Своему Человечеству, то должны иметь в виду, что в этой Своей природе Он действовал как совершенный Человек. Природа Человечества в Нём представлена во всей своей полноте – дух (ум), душа и тело, а также и самосознание (лицо) как владелец своего естества. Однако это Лицо, будучи Божественно по происхождению, налагает свой естественный отпечаток на образ самого бытия по человечеству, а именно являет в человеческом естестве образ и подобие Божества. Этим как раз и обуславливается само совершенство человечества в Нём, совершенство, которое достижимо лишь в идеале для

всякого человека, как творения Божия, созданного по образу и подобию Его. Этот идеал образа и подобия воплощён в Лице Иисуса Христа – Сыне Божием и Сыне Человеческом. Если бы Адам не согрешил и оставался бы в своём первозданном безгрешном естестве, то заложенные в его природе потенциальные совершенства обусловили бы возможность в течение бесконечной жизни всё более уподобляться Сыну Божию, Который есть совершенный Образ Отца, т.е. в своём устремлении как к некоему бесконечно удалённому идеалу, только в мысленном пределе достичь того совершенства, которое являет в Себе личность Сына Божия в прославленной по воскресении Его плоти. Однако же, согрешив, своим падением Адам обусловил повреждение естества всего человеческого рода: все люди, происшедшие от него, несли на себе язвы этого падения и все были обречены на смерть – сама плоть была уже подвержена смерти.

Поскольку Сын Божий усвоил Себе не совершенную плоть первозданного Адама, а смертную, как результат падения рода человеческого, то Его совершенство проявлялось не в неуязвимости Его природы перед лицом насильственной смерти, а в Его добровольно принятых на Себя крестных страданиях ради спасения падшего человеческого рода, в Его духовном подвиге любви. Именно подвиг души Его человеческой, озарённой светом Божественного Его Лица, и произвёл эту победу над смертью. Как лично безгрешный Человек, Он одержал победу над силами зла, так что само сошествие по смерти души Его в ад оказалось для них катастрофой:

«Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси вереи вечныя, содержащыя связанныя, Христе, и тридневен, яко от кита Иона, воскресл еси от гроба, – поёт Церковь Христова в ликовании. – …Аще и во гроб снисшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу и воскресл еси яко победитель, Христе Боже,..» – ибо ад не смог удержать души совершенного Человека – Сына Божия и отверз для Него свои «вереи вечные». Единый безгрешный Сын Человеческий, умерший и воскресший, победивший смерть, этою Своею победою над ней восстановил и прославил в Самом Себе нашу падшую природу. Отсюда проистекает глубинный смысл Таинств искупления и приобщения Его бессмертию всякого верующего в Него, Таинств, совершаемых в Православной Церкви, которую Он Сам основал на земле и о которой неложно сказал: «Врата ада не одолеют её».

Однако глубокое понимание смысла этих Таинств и их значения в деле нашего спасения невозможно без знания тех принципиальных догматических истин, которые составляют суть православного богословия и отличают его от всех заблуждений и ересей. Среди многих св. Отцов, оставивших нам богатое учительское наследие по всем этим вопросам, блистает и такая чудная звезда, как св. Кирилл Александрийский, учение которого, думается, ещё не до конца осмыслено и понято. Между тем именно его труды могут служить основой для выяснения как точек соприкосновения, так и принципиальных разногласий, существующих между монофизико-филитскими течениями и Православием. Поэтому, прежде чем перейти к их рассмотрению, остановимся вкратце на сути учения этого досточтимого св. Отца.

III. Персонализм св. кирилла александрийского как фундаментальная основа для решения христологической проблемы в диалоге с монофизитами

Если выразить суть учения св. Кирилла кратко, то она заключается в чётко выраженном персоналистическом подходе к решению вопроса об образе соединения двух естеств в единой Ипостаси Богочеловека Иисуса Христа.

Эта мысль о едином Лице Слова, понимаемом именно в личностном плане, т.е. Его «Я» (*persona*), как субъекте, проявляющем Себя в двух естествах, Божественном и человеческом, была наиболее чётко высказана св. Кириллом Александрийским в его споре с Несторием:

«…сущий и рождённый от Отца прежде веков по плоти родился и от жены… соединив с Собою ипостасно естество человеческое… Это не так, что прежде родился от святой Девы простой человек, а после сошло на Него Слово; но Оно, соединившись с плотию в самой

утробе, родилось по плоти, усвоив Себе плоть…» (1)

Здесь особенно ясно подчёркивается мысль, что уже в момент зачатия в утробе матери Слово соединилось с плотью, усвоив её Себе как Свою личную, ибо не родилось вместе с плотью иное человеческое «я», отличное от Его собственного. Именно «Я» Слова присвоило Себе плоть, и Оно, оставаясь Самим Собою – Богом по естеству, стало также и Человеком по присвоению Себе этой второй природы. Эту же мысль он ещё раз подчёркивает в следующих словах:

«…тело сделалось собственным Слова, а не человека какого-нибудь особо и отдельно, не иного, кроме Него, разумеваемого Христа и Сына. Как тело каждого из нас называется собственным, потому что есть отдельно – его: так должно думать и об едином Христе; ибо хотя его тело сродно нашим телам, т.е. одинакового существа… но разумевается и называется собственным Его».

Таким образом, «Я» Бога Слова, Его Лицо, соединяется в материнской утробе с плотию и делается её Лицом, её собственным «Я» (расширяя как бы Свои «владения»: «Я» в Божестве и «Я» в человечестве – одно и то же Лицо).

Св. Кирилл со всей определённостью подчёркивал, что соединение двух природ в едином Лице происходит без какого-либо превращения или слияния их, однако же соединение это и нераздельно, ибо одна ипостась (составленная из двух природ), а не две ипостаси, поскольку само Его Лицо (т.е. самосознание «Я») нерасчленимо, – мысль, которую он выражает в следующих словах:

«…без превращения и без смешения совершилось дело спасения» (2), «…единый Христос… разумеется соединённым из двух… и различных природ в неразделимое соединение…» (2).

В другом случае он отмечает:

«Мы говорим, что две природы соединены, но после соединения деление на два существа не имеет места; посему веруем, что есть одна природа Сына, потому что существует один, сделавшийся человеком и плотию» (3).

Здесь св. Кирилл употребляет выражение «одна природа Сына», имея в виду Божественность Его Лица, которое одно только и существует (нет другого, отличного от этого лица – иное «я» не родилось вместе с человечеством). Эти его слова, будучи неправильно поняты, одних приводят к мысли о недопустимом смешении у него понятий «лицо» и «природа», а других подталкивают уже к совершенно еретическому толкованию, как о намёке на некую единую, смешанную природу, против чего св. Отец, как мы уже видели, как раз категорически возражал. Но это недоразумение и в том и другом случае. Как мы уже ранее отмечали, в определённом смысле возможна подстановка понятия «природа» вместо понятия «лицо» – именно тогда, когда подчёркивается мысль о происхождении лица (в данном случае св. Отец проводит мысль о Божественном происхождении Лица Иисуса Христа). Что касается смешанной природы, то ему, по-видимому, и в голову не могло прийти, что, возможно, будет такое искажение его мысли, поскольку он неоднократно подчёркивал совершенно определённый свой взгляд по данному вопросу.

Подобное же недоразумение имеет место, когда св. Отцу приписывают ещё и смешение понятий «лицо» и «ипостась», например, ссылаясь на следующий текст:

«Кто изречения евангельских и апостольских книг относит к двум лицам, или ипостасям…» (4), – в котором автор предаёт анафеме еретиков всех времён, исповедующих два Лица в Иисусе Христе, а значит, и две раздельные Ипостаси. В этом тексте, разумеется, нет и намёка на подобное смешение, а, напротив, подчёркивается мысль как раз о невозможности двух раздельных лиц (человеческого и Божественного), потому что это означало бы наличие двух ипостасей, тогда как ипостась одна – это ипостась не разделимого на части Богочеловека Иисуса Христа. На подобное же смешение нет намёка и в следующей фразе (из его послания к Акакию Мелетинскому):

«Ты не соглашаешься наименования их приписывать двум лицам, т.е. ипостасям…» (5)

Здесь, как и выше, речь идёт о том, что два лица всегда означают наличие двух

ипостасей, тогда как последнее совершенно невозможно по уже упомянутым выше причинам.

Эти тексты, напротив, ценны особенно тем, что в них содержится не только означенная выше мысль, но и другая, не менее содержательная – о том, что ипостась представлена всегда своим лицом, как образом её бытия, – нет безличностной ипостаси, и уже из этого утверждения следует: коль скоро лицо одно, то и ипостась едина.

Ипостасное единство для него означает:

«…не что иное, как то, что естество, или ипостась, Слова по истине соединилось с естеством человеческим без всякого превращения или изменения… и мыслится и есть единый Христос, Бог и человек» (6).

Таким образом, ипостасное единство – это единство Лица Христа, Который являет Себя и в Божестве и в человечестве единородным Сыном Божием.

Подобная же мысль о том, что ипостась представлена всегда своим лицом, содержится в следующем высказывании св. Анастасия Синаита:

«…ведь в собственном смысле слово «рождение» есть добавление ипостаси… Ибо там, где новое рождение, там становится известным и добавление лица» (7).

То есть коль скоро рождается ипостась, то, значит, рождается и лицо (некто), ибо лицо есть «я» ипостаси (её самосознание). И св. Кирилл, обсуждая этот вопрос, как раз делает упор на то, что лицо в акте воплощения не иное родилось, а именно Лицо Сына Божия соединилось с плотию, включив её в Свою предвечно сущую Ипостась.

Таким образом, св. Кирилл Александрийский, как мы видим, исходил из неслитного и нераздельного соединения двух природ – Божественной и человеческой в едином Лице Сына Божия, составивших собою одну сложную Ипостась Богочеловека. Она же есть II Ипостась Бога-Троицы, воплотившаяся.

В отличие от него, монофизиты и монофилиты не так чётко, как св. Отец, представляли себе сам образ соединения двух природ в единой ипостаси. Отталкиваясь от ипостасного единства, при отсутствии в их терминологии понятия о лице и вследствие этого блуждая в тумане неясности о самом образе соединения природ, они вынуждены были эту неясность сокрыть в идее о некоем «естественном» или «физическом» соединении природ. Да, действительно, природы соединились в едином Лице Сына Божия, оставаясь тем не менее неслитными, тогда как у них эта «естественность», при попытках её конкретизации, начинала всё более приобретать образ некой сложной природы – не Божественной и человеческой в их неразлучном соединении, а смешанной или, пользуясь современным языком, – некой синтетической природы. Интуитивно ощущая важность (с точки зрения христологии) признания единого личностного начала, действующего в обеих природах, соединившихся в одной сложной Ипостаси, и не находя этому объяснения вследствие отсутствия чёткого представления об одном субъекте, проявляющем Себя в двух природах, они вынуждены были измышлять некое смешение природ, чтобы как-то обозначить сокрытое от них Лицо в расплывчатом образе «единого богомужнего действия». Естественно, что при этом не могло идти и речи о двух волях и двух энергиях, коль скоро естества смешались в одно. Отождествляя понятия «лицо» и «ипостась», не видя в них хотя и тонких, но существенных различий, они, естественно, не могли признать как двух неслившихся природ в единой ипостаси, так и двух действований, и двух воль, ибо это означало бы для них борьбу противоречий в Божественной природе, что было, разумеется, абсурдом.

Как мы уже отмечали, ипостась, в отличие от лица, может быть составной, будучи представленной в нескольких природах (например, душа и тело в единой ипостаси человека), но лицо, являющее образ бытия самой ипостаси, всегда едино. С другой стороны, лицо, проявляя себя в различных природах единой ипостаси, действует сообразно с их естеством, тогда как единичная природа именно тем и отличается от иной, что имеет свои особые свойства, а значит, предъявляет лицу определённые требования для сохранения своей целостности и единства. Поэтому при наличии двух природ не может быть одного

действования лица, как образа бытия сложной ипостаси. Это как раз и находит своё выражение в наличии двух воль, двух энергий и действований, сообразных с потребностями и самого условия существования составляющих его естеств.

Тут требуется, однако, некое уточнение, касающееся природы воли, чтобы было вполне понятно, как могут сосуществовать в едином Лице, божественном по своей природе (ввиду Своего происхождения), различные воли и энергии действования, относящиеся к двум несходным по своим свойствам природам? Не значит ли это, что, отбросив, как еретическое, суждение о синтетической природе Богочеловека Иисуса Христа, мы вынуждены будем либо расчленить Его Лицо на два «Я», два самосознания, либо прийти к еще худшему, чем вышеозначенный, синтезу самосознаний единого Лица? Однако это невозможно ни в том, ни в другом случае, потому что самосознание «я» по самой своей природе едино и неделимо. Что касается воли, то она, как способность к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, необходимым для её осуществления, являет собой специфический акт, несводимый к власти актуальных потребностей физической природы или импульсивных действий. Главное в волевом акте заключается в осознании ценности действий, направленных для достижения цели: не переживания типа «я хочу», а чувство «надо», «я должен». Если первое всецело диктуется природой (естественной или извращённой), то второе в значительной степени связано с психическими факторами личности, как функции процессов мышления или представлений. Однако же воля не сводится к сознанию и деятельности как таковой, ибо не всякое сознательное действие является волевым, а только то, которое базируется на свободном выборе из альтернативных идей той, которая согласуется с системой ценностей, соответствующей принципам и нормам данной личности. Таким образом, воля является производной функцией ума и относится к деятельной сфере человеческого духа с его самосознанием, освещающим ум, являющимся его, так сказать, озарением. Следовательно, Богочеловек Иисус Христос, будучи Богом по происхождению, действует сообразно и в человеческой природе, так что Его самосознание, освещая ум Его человеческого естества (без изменения его свойств), делает его совершенным, как образ и подобие Божества. Таким образом, единое Божественное Лицо Иисуса Христа являет Себя в двух природах, Божественной и человеческой, оставаясь самотождественным Себе, как II Лицу Бога-Троицы.

Остановимся теперь несколько подробнее на монофизитских и монофилитских отклонениях от Православия, которое было осуждено свв. Отцами (не только последних четырёх Вселенских Соборов, начиная с Халкидонского, но по сути всех семи) – с какого момента это отклонение начинается и в чём именно состоит.

IV. Монофизико-филитское отклонение от православия, осуждённое святыми отцами семи вселенских соборов

Поскольку мы рассматриваем проблему диалога с современными монофизитами, то важно уточнить, кого они сами почитают за своих отцов, или кто является наиболее точным выразителем бесспорных для них догмагических истин, из которых они исходят в своём неприятии халкидонской доктрины, а также и постановлений всех последующих соборов (т.е. не признавая из семи имевших место Вселенских Соборов четыре последних)? Как известно, эти Соборы осудили и отвергли как еретические все монофизитские и монофилитские отклонения от Православия по христологическому вопросу.

Оказывается, что таким бесспорным авторитетом для них является Антиохийский патриарх Севир, живший в конце V и начале VI в. Он снабдил монофизитское учение о Христе своими трудами, изобилующими точными формулировками, которые как раз и составляют то официальное научное наследие, на которое они опираются в своей оппозиции соборным постановлениям и на основании чего они не признают их действительными. Вот как, например, высказывался по этому поводу наш современник, нехалкидонистский богослов Сирийской Церкви Индии священник М. В. Георг:

«Исторически мы – дохалкидониты, принимающие в качестве вселенских только три первых Собора… Все позднейшие Соборы мы почитали Соборами отдельных братьев. Настанет великий день, когда соберётся четвёртый Вселенский Собор всего христианства и сформулирует веру всей Церкви. Тогда богословие отца VI века, Севира, будет выдвинуто как изложение нашей веры» (8).

Другой представитель той же самой Церкви, нехалкидонский богослов священник В.С. Самуэль спустя десятилетие тоже признавал доктрину Севира как точное выражение их веры (9). То есть это, по-видимому, устойчивое мнение богословов Индийской Сирийской Церкви, также, вероятно, и большинства других Церквей, причисляющих себя к дохалкидонитам. Возможно, в частных вопросах существует и некоторая разноголосица. Скажем, Армянская Церковь придерживается более крайних монофизитских воззрений, нежели Севир и его последователи, исходя из учения Юлиана Галикарнасского, составившего вместе со своими сторонниками оппозицию Севиру внутри самого монофизитского течения. Однако это расхождение касается частного вопроса о тленности или нетленности плоти Иисуса Христа – спор, который сам по себе бессодержателен, ибо усвоенная Им при рождении во всём подобная нам плоть (т.е. подверженная тлению, как результат падения всего рода человеческого, начиная от Адама) была восстановлена и прославлена Господом по Его воскресении. В этом, собственно, и состоит наше упование на спасение: Господь наш Иисус Христос победил смерть, поэтому мы, сораспинаясь с Ним и умирая для греха, живыми будучи для Бога, веруем с Ним и воскреснуть для жизни вечной, как и были научены в сем от Апостолов (Рим. 6: 1–11).

Возможно, имеются и некоторые другие, несущественные разногласия между Церквами вышеназванного толка, однако же уже само причисление их себя к дохалкидонитам свидетельствует о том, что учение их в главных чертах является монофизитским, наиболее точным выразителем которого является упомянутый выше Севир.

Итак, в полемике с монофизитами следует исходить из анализа учения именно этого Антиохийского патриарха, которое, судя по всему, начиная с VI по XX век не подвергалось ими критике или какому-либо переосмыслению в плане главных его положений по христологическому вопросу.

Сам Севир считал себя последователем св. Кирилла Александрийского, поэтому важно рассмотреть, в чём именно совпадают его взгляды с учением св. Отца, а в чём они абсолютно не совместимы с ним, хотя по форме (но не по содержанию) могут при поверхностном взгляде показаться схожими.

Чтобы хорошо разобраться в сути разногласий, необходимо прежде уточнить точки соприкосновения. Следуя св. Кириллу Александрийскому, Севир хорошо понимал важность для правильного решения проблемы Боговоплощения исходить из утверждения о единстве субъекта воплощения: одно Лицо – Бог Слово и Богочеловек Иисус Христос:

«Святые отцы учили нас верить в то, что Бог Логос, единственный, кто был рождён Отцом безначально, вечно, бесстрастно и бестелесно, в конце времён стал плотию… единосущной нам, с разумной душой» (11).

И ещё более определённо он подтверждает эту мысль о двойном единосущии в следующих выражениях:

«Очевидно, что тот же самый есть одновременно Бог и человек, единосущный Отцу по божеству и единосущный нам, людям, Тот же, по человечеству» (12).

Признавая двойное единосущие – по Божеству с Отцом и с нами по человечеству, – Севир не мог не чувствовать разницы между понятиями «ипостась» и «лицо»: если первое допускает двойственность природ, то второе в Еммануиле должно несомненно быть единственно и оно единосущно Отцу. Вот с этого момента, собственно, и начинаются сложности у Севира, поскольку он не так чётко, как св. Кирилл, мыслил себе, что, собственно, представляет собой лицо, в отличие от природы, как может Оно, оставаясь Самим Собой, будучи единосущным Отцу, действовать в человеческой природе сообразно с идеей о её полноте в Нём. Это недоумение наиболее чётко выражено во взглядах

современного монофизитского автора, вышеупомянутого профессора, священника В.С. Самуэля (Сирийская Церковь Индии), который доводит мысль Севира до логического её завершения:

«Если человечество Христа не имеет элементов, которые составляют Его Лицо, то каким образом оно может действовать в состоянии воплощения?» (13)

Как мы уже видели, св. Кирилл Александрийский утверждал, что Бог Слово соединился с человечеством:

«…единением естественным, т.е. истинным… так говорит и божественное Писание: «и бехом естеством чада гнева, якоже и прочии» (Ефес. 2: 3), употребляя слово *естеством* вместо слова *истинно* (действительно)» (14).

Однако Севир и его последователи от единства Его Лица приходят как раз к мысли о неистинном человечестве во Христе. Не логичнее ли было бы им отвергнуться и самих этих слов из божественного Писания, на которые ссылается св. Отец в утверждение мысли о полноте человечества во Христе, ибо никак не согласуется «естество чада гнева, якоже и прочие», с естеством, растворившимся в Божестве. Или у них есть иное толкование этих слов, нежели то, которое придаёт им св. Кирилл, и если так, то могут ли они считать себя его учениками и подлинно ли уж он святой Отец, от которого, как утверждают, научены.

О том, что Слово самым тесным образом соединилось с человечеством, так что следует различать Его естества и ипостаси до и после воплощения (в первом случае единое, а во втором сложное), св. Отец выражает недвусмысленным образом:

«Несомненно известно, что одно естество у Слова, но воплотившееся и вочеловечившееся… Если же кто поточнее захочет исследовать, как Оно воплотилось и вочеловечилось, тому необходимо рассудить, что Слово, Которое от Бога, приняло «зрак раба, в подобии человечестем бысть…» (Флп. 2: 7). И по этому одному можно уразуметь различие естеств, или ипостасей. Ибо не одно и то же по естественному качеству божество и человечество» (15).

Другими словами, Слово, Которое от Бога, стало человеком, это значит, что Его «Я» стало «Я» человеческим. Оно приняло на Себя «зрак раба». По мысли св. Отца, человечество в Нём не лишилось Своего Лица, не растворилось в Божестве, а именно Слово Божие приняло на Себя образ раба, уподобившись, следовательно, и лицу человеческому, «ибо не одно и то же по естественному качеству божество и человечество». То есть Божественное Лицо восприняло человеческую природу как Свою Собственную и стало человеком (т.е. стало личностью человеческою!), однако же и не лишилось Своего Божества: естество и Ипостась, бывшие простыми, стали сложными – две соединившиеся природы в одном Лице составили сложную Ипостась.

С этого момента Бог воплотился, «приклони небеса и сниде…». Так совершилось предвещавшееся пророками вселенское чудо. Непостижимое своим величием для ума, оно, естественно, не может не породить множество противоречивых, несхожих между собой представлений об этом событии – в чём суть его и значение? Вот с этого, собственно, принципиального вопроса, в воззрениях свв. Отцов, осудивших монофизитскую ересь, и отколовшейся части непоследовательных их учеников, мысль о Боговоплощении развивается и уводит их в совершенно различных направлениях: если первые всматриваются в невыразимую глубину совершившегося чуда – Бог стал человеком во всём нам подобным, чтобы принести Самого Себя в жертву за падший род человеческий, спасти людей Своих от грехов их и жала смерти; то другие видят в этом явление Бога в образе человеческом. Однако же почему Он совершает деяния, так не свойственные Божеству: принимает пищу, постится, спит, молится, страдает, умирает, воскресает? – и всё лишь по видимости одной, ибо по естеству Его это невозможно. Спрашивается какова же цель этих символических действий и почему Он не явился, скажем, так, как являл Славу Свою свв. пророкам? Впрочем, монофизиты самой этой странности не замечали.

Севир, конечно, понимал цель Боговоплощения, однако же он, не сумев воспринять всей глубины святоотеческой мысли, разрабатывал собственную доктрину о единой природе

воплотившегося Бога и о едином богомужнем действии – т.е. исходя из почерпнутых от свв. Отцов идей, однако же искажённых до неузнаваемости.

Так, прп. Иоанн Дамаскин, комментируя высказывание блаженного Дионисия о некоем «новом богомужнем действовании», разъясняет, что тот говорит хотя и об одном действовании, но состоящем из человеческого и божеского, не отрицая в нём естественных действований по образу взаимного проникновения естеств во Христе:

«Не говорим, что (во Христе) действования раздельны и что естества действуют отдельно одно от другого, но (утверждаем), что каждое (из них) совокупно с другим, с участием другого совершает свойственное ему» (16).

Однако у Севира это единое богомужнее действие приобретает совершенно другой оттенок: если в первом случае речь идёт о том, что одно Лицо действует в двух естествах сообразно с их природами (т.е. в человечестве как человек – помазанник Божий, а в Божестве как Бог воплотившийся), то во втором случае утверждается, что:

«Есть один субъект действия, воплощённое Слово, одно есть действие» (17).

Таким образом, любые действия – по Божеству ли или по человечеству – совершались, согласно Севиру, именно Богом, т.е. в соответствии с Его Божественной природой. Но что значит человеческие действия, совершаемые Богом, как не одна только видимость? Ведь если «Я» Слова не стало «Я» человеческим, то Оно, во всяком случае, не страдало и не умирало, не сходило во ад и уж, конечно же, не воскресало, а только исполняло эту странную роль, хотя и поразительную но, спрашивается, какая нам от этого может быть радость и в чём спасение?

Однако же Севиру, видимо, не приходила в голову подобная мысль, когда он, отталкиваясь от единой природы субъекта действования, утверждал, вполне логично, и о единой энергии, приличествующей этой природе:

«То же самое мы говорим и о энергии, исповедуя её Божественной, различны же произведённые ею дела…» (18)

Действительно, единой Божественной природе может быть присуща только Божественная энергия и иной быть не может! Вот только не ясно, как бессмертное смогло умереть? Бог ведь умереть не может, в этом-то всё и дело. Только по воплощении Его и принятия на Себя нашей смертной плоти (т.е. иной природы) могла быть принесена Голгофская жертва!

Так умер Христос или нет? Воскрес ли Он из мертвых, смертию смерть поправ… или всё это было только в одном воображении Апостолов, – что следовало бы утверждать, если уж быть последовательным монофизитом. И Севир со всей определённостью именно к этому выводу и приводит, когда анафемствует всем святым Отцам, включая и чтимого им св. Кирилла Александрийского:

«Следует придать анафеме тех, кто определяет двумя природами единого Христа…» (19)

«Анафемствуем халкидонский собор, книгу предстоятеля римской Церкви Льва и тех, которые говорят или говорили, что один Господь наш Иисус Христос и после неизреченного и непостижимого соединения имеет два естества и соответствующие им два действия или свойства» (20).

Не потому ли и спохватился Юлиан Галикарнасский, который отличался сугубой последовательностью в своих монофизитских взглядах, что почувствовал скрытое противоречие, таящееся в их учении: оно в принципе не допускает мысли о тленности плоти с её обожённой природой. Поэтому он со всей страстностью вступил в полемику с Севиром, который со своей стороны не только не решался сделать этот, казалось бы, логичный вывод о нетленности воспринятой Господом плоти, но даже с яростью воспротивился. И это понятно почему: Севир хотя и допустил очевидную оплошность с идеей моноэнергетизма, однако же был, по-видимому, не столь поверхностен в своих суждениях, нежели его оппонент. Признанием нетленности воспринятой Господом плоти перечёркивалось буквально всё, что повествуемо было о Христе – не только в Евангелиях, но и все пророчества о Нём, ибо

нетленное не алчет, не жаждет, не устаёт, не нуждается во сне, не страдает, не умирает и не воскресает, но пребывает как раз в том состоянии обожённой природы, о котором свидетельствовал Сам Господь: «…сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых… умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лук. 20: 35–36).

Поэтому сам Севир далёк был от фанатизма крайнего монофизитства. Его занимала главная мысль, воспринятая от св. Кирилла, – о едином Лице воплотившегося Сына Божия, и, следовательно, всё, что не совершалось Им – по человечеству ли или по Божеству, – было Его собственным: Его действием, Его волей, Его хотением. Ну и конечно же вполне логичен казался Севиру вывод: коль скоро Ипостась Христа Божественна, то, следовательно, всё, что не совершалось Им, – всё было божественным, и места для человеческого в Нём просто не оставалось! Однако же не мог он и не помнить слов Самого Господа, что должно было Ему «много пострадать… и быть убиту, и в третий день воскреснуть…» (Лук. 9: 22), т.е. претерпеть всё то, что так не вязалось с Божественной Его природой. Значит, следовало всё же допустить мысль о двойственности Его природы и даже тленности воспринятой им плоти, однако безличностной, составившей в совокупности с Божественной некую единую сложную природу, которая и понадобилась-то Севиру только потому, что «в том и другом естестве поклонимся единому Сыну» (23).

То есть эта мысль, почерпнутая им от мудрости св. Кирилла, всё-таки довлела в нём. Но поскольку он не имел чёткого суждения о лице как таковом и смешивал представление о нём с понятием о единой, Божественной по природе, Ипостаси, то именно поэтому он и искал выход в смешении двух природ, так чтобы само Лицо не раздвоилось. И естественно, он не мог себе представить, как это человеческая природа, лишённая своего лица, может желать, хотеть и действовать, ибо если даже и признавать за ней право на вожделения и самопроизвольные, импульсивные действия, всё же они всегда опосредованны в лице. То есть так именно он вряд ли рассуждал, но это было несомненно подоплёкой монофизитских его убеждений. Эту главную мысль как раз и выразил вышеупомянутый свящ., проф. Самуэль – человечество во Христе не имело лица, а следовательно, было призрачным. Признание же в человечестве своего собственного лица означало бы несторианство…

Ими совершенно не была усвоена мысль свв. Отцов об одном Лице, действующем в двух нераздельных и несливаемых природах: Слово у них хотя и облекалось плотию, но не стало ею, а значит, и всё, что свидетельствовали о Нём Апостолы, – всё было для них призрачно. В противовес этому св. Кирилл Александрийский, отвергая несторианство во всех его модификациях, подчёркивал, что Само Слово стало плотию, Его Лицо («Я – Бог») стало и Лицом человеческим («Я – человек»):

«Правое учение веры нисколько не поддерживается и тем, что некоторые считают за лучшее допустить соединение лиц. Ибо Писание не говорит, что Слово соединило с Собою лицо человека, но стало плотию» (22).

Тот вопрос, который так волновал Севира, – чтобы не поклониться в другом естестве иному Сыну, св. Кирилл уже давно решил со всей определённостью и ясностью:

«Итак, мы не сливаем естеств, и не проповедуем смешение Творца и твари, и с наименованием смешения не привносим слияние, но и исповедуем естество Бога Слова, и признаём сущность образа раба, и поклоняемся и тому и другому естеству, как единому Сыну» (23).

Следовательно, св. Кирилл не только не был сторонником идей о слиянии различных естеств в одном, но прямо отвергал это, как совершенно немыслимое. Вместе с тем он исповедует не слитное соединение двух естеств (одно приличествующее Богу Слова, а другое – образу раба) в едином Лице – «Я» Слова, так что должно поклоняться и тому и другому естеству как единому Сыну. Эта позиция его совершенно определённая, и не может быть других толкований.

Именно из этих исходя представлений, он мог со всей убеждённостью утверждать, что Пресвятая Дева Мария родила Бога во плоти и потому должна именоваться Богородицей. И в

этом вся суть Боговоплощения: при рождении Ею Сына не родилось новое человеческое «я», ибо не от мужа обручника, а рождённое от Бога Отца прежде всех век Лицо Сына Божия усвоило Себе от чистых кровей Её плоть, соделав Своею, и из Её пречистого недра родился Бог во плоти:

«Кто не исповедует… Святую Деву Богородицею, т.к. Она по плоти родила Слово, сущее от Бога, ставшее плотию, да будет анафема» (24).

Важно хорошо понимать мысль, что даже и Его собственное человеческое естество не родилось от Нее Само по Себе, но именно в Её утробе произошло неизреченное соединение двух естеств – Божественного и человеческого в едином Лице Сына Божия. Так родилась сложная Ипостась Богочеловека Иисуса Христа, являющего в Себе совершенного Бога и совершенного Человека, нераздельно соединившихся в Нём. Это чудо соединения Божественной и человеческой сущностей в едином Лице Бога Слова, на все времена вечное и непреложное, совершилось в утробе Пречистой Девы Марии: «Слово Плоть бысть», «Бог Господь и явися нам».

Образ со'бытия в двух естествах – совершенный Бог и совершенный Человек в единой Ипостаси Богочеловека – свв. Отцы видят в подобии единения души и тела в человеке. Однако этот образ, разумеется, более сложен, поскольку в качестве того, что представляет в человеке тело, должно мыслить то, чем был в земной жизни Сын Человеческий, как Пророк и Помазанник Божий, а по воскресении, в прославленной плоти, являет Собой Царь мира и Первосвященник во веки по чину Мелхиседека; тогда как «душе» следует противопоставить бытие Самого Слова – II Лица Бога-Троицы. И подобно тому как душа и тело существуют не изолированно, сами по себе, но взаимопроникают и взаимодействуют и в едином лице самоосознают своё бытие как единую ипостась, так проникают одно в другое Божеское и человеческое естества и, взаимодействуя, обретают своё единство бытия и совершенный Бог, и совершенный Человек в единой Ипостаси Богочеловека Иисуса Христа, Сына Божия.

Естественным следствием этих взглядов было утверждение о двух волях и двух энергиях в двух естествах.

Однако, как мы видели, мысли Севира об образе Боговоплощения развивались в прямо противоположном направлении, а именно – от единой ипостаси к единой Божественной природе, а значит, и к одной воле и энергии, сообразных с ней. Это было вполне логично в рамках стройной Севировой схемы – абсурдны были только сами следствия из них. Они суть следующие:

1. Если естества Божественное и человеческое смешались в одном, то оно не может быть причислено ни к Божеству, ни к человечеству, ибо прибавление чужеродных свойств к той или иной природе нарушает её самотождественность. Отсюда следует, что образовавшаяся новая синтетическая природа не единосущна ни Божеству, ни человечеству и, следовательно, основной догмат веры, на который ссылается Севир – о двойном единосущии воплотившегося Слова (Отцу – по Божеству и нам по человечеству), – ложен. А по сути – это нечто иное, как своеобразная разновидность арианской ереси, осуждённой ещё на I Вселенском Соборе.

2. Подверженная смерти человеческая природа никак не могла смешаться с Божественной без того, чтобы не изменить свойств последней, т.е. нетленному, вечному, неделимому, несотворённому добавить свойства прямо противоположные, что само по себе абсурдно. Значит, она должна была быть поглощена Божеством, «раствориться» в Нём, т.е. утратить свои собственные свойства.

3. Если исходить из представления, что человечество «растворилось» в Божестве, лишившись своих свойств, и осталась единая Божественная природа, то она уж, во всяком случае, должна быть нетленной. Это значит, что повествуемое в Св. Писании о Христе – все не истинно, а если и имело место нечто подобное, то могло быть только призрачным, ибо Божественной природе не свойственно тление ни в малейшей степени. Итак, в противовес Несторию, который признавал во Христе только человеческую природу, в которой обитало Божество, здесь утверждается нечто прямо противоположное – монофизитство, так сказать,

наизнанку.

4. Но если даже и предположить, что такими свойствами, которые не были бы противоречивы Божественной природе, обладало естество первозданного безгрешного Адама и Господь усвоил Себе именно такую плоть, присоединив её к Себе без смешения, то это значит, что в утробе Девы Марии совершился не акт рождения, а сотворение Нового Адама, причём лишённого лица, т.е. перстного. Сам термин «рождение» предполагает наследование природы со всеми её свойствами, и уж коль скоро Сама Дева Мария родилась естественным образом, то Она могла передать Сыну Своему только наследуемую по всей родословной (начиная от Адама и Евы) плоть, т.е. смертную. Значит, в этом случае мы имеем своеобразный вариант аполлинариевой ереси, осуждённой (окончательно) на II Вселенском Соборе.

5. Однако допустим всё-таки такую мысль, что Господь действительно воспринял совершенную плоть первозданного Адама, хотя бы даже и не путём рождения, а сотворения в утробе Девы, то, казалось бы, для спасения человечества достаточно уже и самого этого акта: ибо естество человеческое уже восстановлено, оно бессмертно в Его Лице – вот только неизвестно, как спасти погибших?.. Голгофская искупительная жертва? Но она невозможна: ведь плоть Адама стала смертной только после грехопадения, а воплотившийся Бог согрешить не мог, Он не был бы тогда и Богом! Вот в этом-то вся суть и кроется. Бог для того и воплотился, чтобы восстановить человеческую природу, подверженную смерти, а это можно было совершить только победой над грехом, а значит, и победой над смертью. Господь не воспринял с плотию самого греха: Он принял «зрак раба», но не был рабом греха, ибо грех есть свойство личности, а не самой плоти – она же несёт на себе только последствия греха, обретая свойство тленности. Значит, только воплотившись поистине, став во всём подобным человеку в смертной его плоти (кроме самого греха, ибо он-то как раз и не свойственен Божественному Лицу), т.е. став Сыном Человеческим, Господь мог принести Самого Себя в беспорочную жертву, как искупительную за грехи всего рода человеческого: Он смог теперь умереть, добровольно предав Себя в руки грешников (ибо сама плоть Его была смертная). Безгрешная же душа Его сошла во ад, но тот не смог её удержать, и врата ада отверзлись. «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!»

Господь Сам воскресил Свою Плоть, как не имеющую в Себе греха и одержавшую победу: и в Его прославленной Плоти человечество обрело своё бессмертие. Только в результате этого подвига в Лице Нового Адама – Иисуса Христа была восстановлена и прославлена человеческая природа. И в этом заключается смысл Евхаристии: в ней мы приобщаемся искупительной жертвы Христа Спасителя и соединяемся с Ним в едином Богочеловеческом организме, т.е., умирая с Ним для греха, приобщаемся и Его воскресению.

Можно было бы привести и другие доводы об абсурдности монофизитства во всех его разновидностях, но думается, что и этого уже достаточно. Признавая действительными первые три Вселенских Собора, они не только подтверждают и четыре последних, но сами себя предают анафеме!

V. Заключение

Если кратко выразить заключительную мысль, то она сводится к столь актуальному для нашего времени призыву:

«РУСЬ СВЯТАЯ, ХРАНИ Веру Православную»!

К этому можно добавить лишь молитву к человеколюбивому Богу, Который един только и может сохранить нас от всякого искушения и возвести на вершину истинного Богопознания, дабы и нам со всеми святыми немолчно воспевать Всесвятое Имя Его – Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

РУССКАЯ МОЛИТВА

«Гора Божия – гора Васанская»

(по мотивам псалмов св. ц. Давида)

Боже, услышь вопль мой, внемли молитве моей!
От конца земли взываю к Тебе в унынии сердца
Моего: возведи меня на скалу, для меня недосягаемую.
Ибо Ты прибежище мое.
Ты крепкая защита от врага.
Да живу я вечно в жилище Твоем
И покоюсь под кровом крыл Твоих.
Только в Боге успокаивается душа моя:
От Него спасение мое.
Только Он
Твердыня моя, спасение мое, убежище мое.
Только в Боге успокаивается душа моя,
Ибо на Него надежда моя!
Только Он
Твердыня моя, спасение мое, убежище
Мое: не поколеблюсь!
Боже, Ты Бог мой,
Тебя от ранней зари ищу я,
Тебя жаждет душа моя, по
Тебе томится плоть моя
В земле пустой, иссохшей и безводной.
Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь.
Уста мои восхвалят Тебя.
Так благословлю
Тебя в жизни моей;
Во Имя Твое вознесу руки мои.
Как туком и елеем насыщается душа моя, и
Радостным гласом восхваляют
Тебя уста мои, Когда я вспоминаю о
Тебе на постели моей,
Размышляю о
Тебе в ночные стражи.
Ибо Ты помощь моя, под кровом крыл
Твоих я возрадуюсь; к тебе прилепилась душа моя;
Десница Твоя поддерживает меня.
Гора Божия – гора Васанская!
Гора высокая – гора Васанская!
Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души моей.
Я погрязла в глубоком болоте, и не на чем стоять;
Вошла в глубину вод,
И быстрое течение их увлекает меня.
Изнемогла я от вопля, иссохла гортань моя
Истомились глаза мои от ожидания Бога моего!
Поспеши, Боже , на помощь мне ,поспеши , Господи

Албазинская икона – Слово плоть бысть

Икона Божией Матери Максимовская

VI. Послесловие

По чудесному Промыслу Божию вдохновение для написания этих размышлений пришло в день празднования Албазинской иконы Божией Матери под названием «Слово Плоть бысть» (9)22 марта 1999 г.), а закончены они были спустя 40 дней, в день празднования Максимовской иконы Божией Матери (18/1 апреля/мая с. г.). Причём обе эти даты оказались юбилейными: 333 года со дня прославления Албазинской, изображающей чревоношение Младенца и называемой «Знамение»; и 700 лет со дня чудного видения грека

Максима, поставленного в русские митрополиты, прибывшего ради этого из Киева во Владимир, – видения, в котором Пресвятая Богородица вручила ему омофор и повелела пасти стадо Своё.

Итак, думается, что само вдохновение для написания этих размышлений о Православной Вере дано было молитв ради Пречистой Богородицы и осуществилось под покровом Ее омофора.

Со всеми святыми, да воспоём всемилостивое Ее заступление и да славим единого Истинного Бога, во Святой Троице поклоняемого, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Тропарь Божией Матери ради иконы Ее Максимовская:
Глас 4

Днесь светло красуется славнейший град Владимир, радостно совершая, Владычице, праздник явления Твоего святителю Максиму, в нем бывшаго, о немже ныне воспоминающе и молящеся Тебе, взываем сице: о Причудная Владычице Богородице, молися Превечному Архиерею – Сыну Твоему, да непоколебиму утвердит Церковь Православную, град наш Владимир и всю Русскую землю в мире сохранит и спасет в правоверии души наша.

Кондак, глас 6

Призри на нас , Всепетая Богородице , возсияй просвещение сердцам помраченным и озари стадо твое, Пречистая , елико бо хощеши и можеши, яко Мати сущи Зиждителя, и возопий молящим Тя: Аз есмь с вами иниктоже возможет на вы.

VII. Ссылки

1. Послание к Несторию «Некоторые своим суесловием…». Деяния Вселенских Соборов, т. 1. Казань, 1910, с. 145–146.
2. Защищение 1-го анафематизма против восточных. Деяния… т. 2, с. 24.
2’. Защищение 2-го анафематизма против восточных епископов. Деяния… т. 2, с. 47.
3. Epist. 40, PG, 72, col. 192–193.
4. Деяния… т. 1, с. 198.
5. Деяния… т. 2, с. 159.
6. Защищение 2-го анафематизма против Феодорита. Деяния… т. 2, с. 5.
7. Путеводитель… с. 82.
8. Георг М.В., Свящ. Новая жизнь в старой Церкви. Калькутта, 1963 (на англ. яз.). Цит. по ЖМП, № 2, с. 67.
9. Rev V.C. Samuel. The Christology of Severus of Antioch. Abba Salama // Athens, 1973, Vol. 4, p. 126–190.
10. Римл. 6: 1–11.
11. Philaletes. ed. Sanda, Beyrout, 1928, 10/1. Цит. по: Лебон Ж. Изд. цит., с. 21.
12. Philaletes, 16. Цит. по Лебон Ж. Изд. цит. с. 19.
13. V.C. Samuel, Severus of Antioch, εν Εκκλησιαστικος, Θαρος, τομ NH’ 1976, ?. 290.
14. Изъяснение 3-го анафематизма. Деяния…, т. 2, с. 16–17.
15. Послание к Акакию Мелетинскому. Деяния…, т. 2, с. 156.
16. Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. 3, гл. 19.
17. Ed J. Lebon, Corh. Script. Christ. Orient. Scriptores Syri IV, 7 (Louvain, 1949), 60. Цит. по J. Meyendorf, Christ in Eastern, p. 42–43.
18. Mansi, t. X, col. 1124.
19. Mansi, t. X, col. 444.
20. Цит. по: Послание папы Агафона VI Вселенскому Собору. Цит. по: Деяния…, т. 6. Казань, 1908, с. 50.
21. De incarnatione Domini, XXI, PG. 75, col. 1456.
22. I. Καρμιρη, αντοθι, σ.140.
23. De incarnatione Domini, XXXII, PG. 75, col. 1472.

24. Послание к Несторию «Некоторые своим суесловием…», с. 146. 1999 г.

Часть вторая
Современный взгляд на апокалипсис св. Иоанна Богослова

Современный взгляд на Апокалипсис св.Иоанна Богослова в сопоставлении с другими пророчествами Св. Писания о последних временах,а также в свете исторических фактов, свидетельствующих о близком конце мира сего и приближении Царства Небесного.

Вышитый образ св. Иоанна Богослова (работа автора).

Предисловие

Предлагаемое читателю современное толкование на Апокалипсис св. Иоанна Богослова было продиктовано необходимостью разобраться с реалиями нашего времени в связи с острыми дебатами, возникшими вокруг проблемы ввода в ряде стран электронных паспортов и др. электронных документов, содержащих в кодах, идентифицирующих личность, апокалипсическое число 666 (в качестве опознавательного знака для систем обработки информации), и связанной с этим угрозой верующему человеку быть поставленным лицом перед необходимостью в ближайшие годы принять на руку или чело печать антихриста, о которой предостерегает Апостол и Евангелист Иоанн Богослов в Божественном Откровении. Очевидно, что невозможно рассматривать эту проблему изолированно, без переосмысления всего Откровения с учётом как достижений богословской мысли, развивавшейся на протяжении многих веков, так и исторических фактов, свидетельствующих о приближении конца мира сего, которому, как известно, будут предшествовать тягчайшие испытания для Церкви и всех людей на земле в связи с наступлением в последние времена царства антихриста и связанных с этим бедствий, грядущих на всю вселенную, о которых пророчествует Апокалипсис св. Иоанна Богослова.

Когда автору, начавшей этот труд по вдохновению в день празднования памяти трёх Великих Учителей и Святителей Церкви – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого (30 янв./12 ф. н. ст., 2001 г.), – пришла мысль оставить начатое дело по причине чрезвычайной сложности поставленной себе задачи, то в тонком утреннем сне, перед самым пробуждением, было видение:

Некий муж протягивает книжицу небольшого формата и просит отдать её человеку, которому она очень нужна: «исстрадался», желая постичь тайну написанного в ней. Причём было сказано, что она предназначена «для мужеского пола». Это сразу связалось с мыслью о рождаемом Церковью в муках сыне – для него, «младенца мужеского пола» последних времён, необходима эта книга. И пришла другая мысль, что книга эта и есть то самое толкование, которое хотелось бы написать и вот оно дано как бы готовое. Но сей муж взял со стола шариковую ручку и подал вслед за книгой, и когда возникло недоумение по её поводу – чья она и зачем она дана мне? – наступило пробуждение и с ним пришла уверенность, что книгу эту должно написать и придётся потрудиться, но само содержание её будет дано по благодати.

Итак, труд был продолжен и завершился только ко дню празднования памяти свв. Отцов семи Вселенских соборов (18 мая, 31 мая н. ст., 2001 г.), и является он, собственно, плодом молитвы, при всём убожестве личных знаний автора.

Да помилует и спасет Господь всех нас, как читающих, так и автора сего толкования, молитв ради Пречистой Владычицы нашей Богородицы, св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и всех святых Своих. Аминь.

Гл. I-XXII

I

***I.1–2.*Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел**.

Откровение – это духовное видение сокровенного настоящего или будущего в состоянии озарения человеческого ума Божественной благодатью. Поэтому если говорится, что Иисус Христос получил Откровение от Бога, то можно думать, что имеется в виду Его человеческое естество. Но поскольку Он Богочеловек, т.е. в едином Лице Своем, которое Божественно по происхождению, Он есть совершенный Бог и совершенный Человек, то озарение Его человеческого ума имеет своим источником Его Божественную личность. Тем не менее, поскольку Сын Божий, Иисус Христос, есть Слово, Которое предвечно было у Бога и «Слово было Бог» (Иоан. 1: 1–2), то Апокалипсис суть Откровение Бога Отца. Таким образом, Иисус Христос и как Бог и как Человек получил Откровение сие от Бога. И Он показал его через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие, реченное через пророков, и Евангелие Иисуса Христа, и то, что он видел собственными очами (воплотившегося Сына Божия, умершего и воскресшего, победившего смерть), дабы через него предвозвестить рабам Своим, чему надлежит быть вскоре.

***I.3.*Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко.**

Блажен читающий и слушающие Божественное Откровение и соблюдающие заповеданное в нём, ибо время исполнения пророчеств его близко.

***I.4*. Иоанн семи церквам, находящимся в Асии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящимся перед престолом Его,**

В лице семи Асийских церквей, которые являли собой прообраз всех Божиих церквей

на земле, Иоанн по сути обращается к Церкви Христовой всех времён и народов, как во время его свидетельства сущих, так и имеющих быть до скончания века, т.е. к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, и благославляет её от имени Самого Господа (Который был прежде всех век, есть Тот же от века Сущий Сын Божий и грядет, как Господь господствующих и Царь царствующих), а также и от семи духов, предстоящих Его престолу и творящих волю Его, семи архистратигов Божиих, «которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святаго» (Тов. 12: 15). Имена их всех нам известны: это Михаил, пламенный ревнитель и защитник славы Божией; Гавриил, сила Божия, благовестник и служитель чудес Его; Уриил (и он же Иеремиил), огонь и свет Божий, просветитель ума (или иначе – высота Божия); Иегудиил, славитель Бога; Варахиил, благословение Божие; Рафаил, помощь Божия и врачеватель; Салафиил, молитвенник Божий. Они суть те Ангелы Божии, которых видел Иаков во сне восходящими и нисходящими по лестнице, стоящей на земле и касающейся верхом неба (Быт. 28: 12).

***I.5.*и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею**

Благословение это и от человека Иисуса Христа, потомка царя Давида по плоти, Того Самого, Которого они, апостолы, видели своими очами, рассматривали и осязали своими руками – воплотившееся от Девы Марии Слово Божие, слышали Его Самого (не так, как слышат слово Божие через пророков) – свидетеля верного, непогрешительного, ибо Он первенец, воскресший из мертвых и победивший смерть, и Тот, Кто Кровию Своею по неизреченной любви Своей омыл грехи наши, Владыка царей земных.

***I.6.* и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь.**

И Он соделал нас, уверовавших в Него, царями и священниками Богу и Отцу Своему. Ему, возлюбившему нас даже до смерти крестной, как Царю Вседержителю, воссевшему во плоти одесную Престола величества на небесах, и как Первосвященнику, по праву принадлежат и слава и власть во веки веков, аминь.

***I.7.* Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь**.

Вот, Он придёт во славе Отчей на облаках, как некоем символе зримого и осязаемого присутствия Божия, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили ребра Его, и познают как истинного Бога; и все в неверии пребывавшие народы возрыдают перед Ним, осознав свои заблуждения. Истинно так, да будет!

***I.8.* Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель**.

Как первый (А) и последний (?) символы алфавита суть начало и конец бесконечного многообразия словесных понятий о всём сущем на земле и на небе, так и Слово Божие является началом и концом всего тварного мира, ибо «мир через Него начал быть» (Иоан. 1: 10). Имя Ему Господь Вседержитель, Который есть и был прежде всех век и грядет воздать каждому по делам его.

***I.9.*Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа.**

Иоанн, брат всем верным во Христе и соучастник в скорбях и терпении Христа ради, а также и в радости пришедшего в силе Царства Божия на земле, получил Откровение сие на острове Патмос, куда был сослан за свидетельство слова Божия, реченного через пророков, и

Евангелия Иисуса Христа.

***I.10.* Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний**;

Быть в духе означает находиться в состоянии духовного прозрения (т.е. духовного видения и слышания, как особых даров Святого Духа). Иоанн был в духе в день воскресный, особо чтимый ради Господа день, посвящаемый богомыслию и богопознанию. Он услышал за собой голос, как бы трубный, ибо «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18: 2). Он говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний», т.е. как А, первая буква алфавита, есть символ всего многообразия словесных понятий, а ?, последняя буква, суть простейшее понятие в нём, так Он – Первый, как предвечный Бог Слово (единосущный Отцу Сын), и Последний, как человек, создание Божие, т.е. прямо указывает на Лице Свое, присущее II Ипостаси Божества, и совершенно определённо говорит ему, что он, Иоанн, слышит именно Его, слово Божие, воплотившееся.

***I.11.* то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Асии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию**.

Господь повелевает ему написать о видимом и слышимом в книгу и послать семи вышеназванным церквам, которые реально существовали тогда в одноименных городах Малой Азии. Но они, как уже было сказано, были прообразом всех сущих Божиих церквей на земле. Подобно шести дням творения мира, заканчивающимся субботством, эти семь образов Церкви Христовой отображают по сути периоды в её жизни, связанные с теми главными искушениями, которые ей предстоит преодолеть в своём развитии и становлении, дабы в духовном мире человека во всей полноте воссиял свет Божественной благодати и наступил покой будущего века. Как семь духов, предстоящих престолу Божию, – семь Архистратигов Божественных сил, являются по сути выразителями семи важнейших духовных добродетелей, приближающих создания Божии ко Творцу, так каждый из этих периодов в жизни Церкви является неким этапом восхождения по духовной лестнице от земли на небо. Однако ступени эти расположены не во времени как таковом (т.е. не по этапам развития), а скорее пространственно, ибо все их должно пройти, как пролёты моста через бездну, разделяющую нынешний и будущий веки.

***I.12–13.*Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченному в подир и по персям опоясанного золотым поясом**:

Семь золотых светильников символически изображали названные выше семь церквей, просвещающих мир светом Божественного учения; посреди них, подобный Сыну Человеческому, облеченный в подир (одежду иудейских царей и первосвященников) и препоясанный по персям золотым поясом, – Ангел, который являл собой образ Христа Спасителя, как Владыки мира и Первосвященника по чину Мелхиседека, Предстоятеля всех Божиих церквей на земле. То есть должно понимать, что не Сам Христос стоял посреди светильников, но Ангел, который являл Его образ, и через которого показал Господь рабу Своему Иоанну сие Откровение. Но поскольку Ангел говорил именем Его, то можно иметь в виду Самого Господа Иисуса Христа.

***I.14.*глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный**;

Белые глава и волосы и пламенные очи символизировали свет Солнца Правды, ибо нет в Нём ни тусклости, ни недостатка свечения, поэтому и цвет не просто белый, но сверкающий, подобно снегу, и очи пламенеющие, как образ чувственного солнца в полноте

его сияния.

I.15.**и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих**.

Ноги, подобные халколивану, раскалённому в печи, означают, что они сияли подобно раскалённой меди, т.е. производили ослепительный блеск, что аллегорически символизировало свет учения Христова, благовествуемого апостолами и их последователями – этих ног Его, ибо они, Его ученики, посланники и исполнители воли Его. Голос же, сравнимый по силе разве только с шумом многих вод, означал как бы шум многих рек воды живой, источаемой пречистыми устами Слова Божия.

I.16.**Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей**.

Семь звёзд в деснице Его символизировали Его Первосвященническую власть, ибо сами звёзды, как будет сказано ниже, были символами Ангелов церквей, т.е. их предстоятелей. И этим как бы показывается, что ничто не неподвластно воле Его, ибо Он управляет делами Церкви Своей. Исходящий же из уст Его обоюдоострый меч означает меч духовный, разящий молниеносно всех врагов Его. А сияющее, как солнце в силе своей, лице символизирует силу Божественной власти.

I.17–18.**И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живый; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти.**

Поскольку всё происходящее имело символический и духовный смысл, то и все действия Ангела, через которого Господь являл Себя рабу Своему Иоанну, с одной стороны, создавали видимое и осязаемое ощущение присутствия Божия и в то же время были исполнены глубокой символики и духовного смысла. Иоанн, поражённый видением Божественного Учителя своего, Которого он знал как человека, жившего на земле, в сиянии неизреченной славы, пал, как мёртвый, к ногам Его, но Он успокоил его: не бойся; и возложил на него десницу Свою. А мы знаем, что доселе Господь держал в ней семь звёзд, олицетворявших собой предстоятелей всех Божиих церквей на земле, и, значит, возложив руку на главу Иоанна, Он как бы делегировал ему власть именем Его вещать церквам слово Божие, т.е. посвятил в пророки. С другой стороны, Он и успокоил и укрепил его, по естественной человеческой его немощи, и сказал, что Он Тот Самый Учитель, Которого Иоанн знает, Который был мёртв и воскрес, и что Он Первый, как предвечный Бог Слово, и Последний, как создание Божие человек, жив будет во веки веков, аминь. И Он имеет ключи ада и смерти, т.е. никакая сила не может исхитить души человеческой из руки Его, ибо Он Господь над живыми и мёртвыми и всё подвластно Ему.

I.19–20.**Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего. Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей**.

Господь повелевает Иоанну описать видение, в котором открывается сокровенная тайна и того, что уже есть, и то, что будет после сего в Церкви Его, символически изображённой этими семью светильниками и звёздами в деснице Его, которые суть Ангелы соответствующих церквей. Ангел означает «вестник», т.е. в данном случае подразумеваются призванные к апостольскому служению предстоятели всех Божиих церквей на земле. Таким образом, Иоанн получает власть именем Иисуса Христа увещевать как современных ему, так и будущих предстоятелей Единой, Святой, Собрной и Апостольской Церкви и предвозвещать всем её церквам те испытания и искушения, которым они подвергнутся, прежде второго Его пришествия и дня Страшного Суда.

II

***II.1.*Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников**:

Ефес в переводе означает «желательный» или «любимый»; и был этот город украшением и митрополией проконсульской Азии. Жители его были по преимуществу язычниками и поклонялись богине Артемиде (по-итальянски – Диана), что означает «непорочная». Она считалась богиней луны, покровительницей охоты и одновременно женского целомудрия. Для неё был выстроен великолепный храм, который славился своими огромными размерами, красотой и богатыми украшениями, так что даже был причислен к семи чудесам света. Но впоследствии многие из бывших язычников, благодаря трудам и болезнованиям св. Ап. Павла, уверовали во Христа и благодатию Божию некогда далёкие, по словам Апостола, заветам обетования стали близки им Кровию Христовой, соделавшись «согражданами святым и своими Богу» (Ефес. 2: 19). И вот, предстоятелю церкви именно в этом знаменитом городе в первую очередь повелевает Иоанну Христос, Держащий семь звёзд в деснице Своей и Ходящий посреди семи золотых светильников (т.е. как Первосвященник и Предстоятель Церкви Своей перед Богом), написать нижеследующее строгое послание.

***II.2–5.*знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы; ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела**;

Поощряя терпение в скорбях и труды по благовествованию о Царствии Божием, отвращение к развратным, неприятие злых делателей и лжеапостолов, ревностное служение, т.е. всё то, что свидетельствовало о нелицемерной, подлинной любви ко Христу Спасителю, тем не менее укоряет за охлаждение в любви и ревности по славе Божией, самоуспокоенность, отсутствие прежних добрых дел (благотворительности, милосердия, попечения о спасении ближних и пр.); призывает покаяться и обратиться к прежним своим делам.

***II.5–6.*а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. Впрочем то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу**.

А если не раскается, то угрожает сдвинуть её, церкви, светильник, что означает лишить её благодати и перенести первосвятительский престол в иной город или страну. Впрочем, отмечает и достоинство этой церкви, состоящее в ненависти к гностицизму секты Николаитов, считавших человеческое тело произведением злого начала и посему проповедовавших разврат, как «средство умерщвления плоти», и отрицавших постановление апостольского собора относительно категорического запрещения общности жён и прелюбодеяния. Таким образом, языческие корни этого народа (любовь к целомудрию) сыграли в определённом смысле положительную роль в усвоении ими истин Божественного учения, однако же произраставшие из этих же корней отрасли нелюбви и жестокости к ближним приносили и свои ядовитые плоды.

***II.7.*Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия**.

Духовно слышащим и разумеющим глаголы Божии, которые Дух Святой говорит церквам, и побеждающим плотские страсти и искушения бесовских вероучений обещает Господь дать вкушать от древа жизни в раю, т.е. соделать их причастниками благ будущего века, в котором познание истинного Бога – Христа Спасителя, как некое древо жизни, питающее живоносными плодами, является залогом вечной и блаженной жизни в Боге.

***II.8–9.*И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний,**

Который был мертв, и се, жив: знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское.

Смирна – название благовонной смолы, имеющей силу предохранять тело от гниения, очень горькая на вкус. Само название города как бы намекает на горечь тех скорбей, которые ожидают верных, живущих в нём, однако же сами эти скорби предохранят их души от растления. В Своём обращении к Ангелу церкви этого города в первых же строках Господь напоминает ему о Своём воскресении из мертвых и о том, что Он предвечный Бог Слово и человек, создание Божие, победивший смерть, т.е. говорит о том, что смерть телесная не имеет власти над ними, ибо они, сораспинаясь с Ним в страданиях, нищете, в темницах, если и умрут, то с Ним же и воскреснут. Отмечая их смирение и нищету духовную, которая блаженна, ибо «их есть Царство Небесное», не оставляет без внимания и богатство их духовное, предохраняющее их, подобно смирне, от злословия и тлетворного влияния на их души сатанинских сборищ иудействующих.

II.10–11.**Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти**.

Господь призывает не бояться ничего, даже и тюремных заключений, могущих случиться по злокозням диавольским; переносить всякое искушение мужественно и стойко, оставаясь верным даже до смерти, ибо время страданий коротко, не более десяти дней, но с достоинством принятая смерть награждена будет венцом жизни вечной. Побеждающие все искушения не потерпят вреда от второй смерти – в геенне огненной, они даже и на суд, за стойко перенесённые ими страдания, не приходят.

II.12-13.**И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа**.

Пергам некогда был столицей Пергамского царства – рабовладельческого государства в Малой Азии, которое в 129 г. до Рождества Христова стало римской провинцией. Город славился своим акрополем, включавшим дворцы царей, святилище Афины – языческой богини войны и мудрости, покровительницы искусств и ремёсел, и алтарь отца её Зевса – верховного языческого божества, называемого «отцом богов и людей». Этот алтарь имел горельефные фризы, изображавшие борьбу «богов» с гигантами, т.е. самого Зевса и его братьев с их отцом – титаном и его братьями. Кроме того, весьма почитался ещё храм Эскулапа (или по-гречески Асклепия) – бога целительства, культ которого был из Греции перенесён в Рим; характерно, что тотемом его была змея – этот излюбленный образ диавола. Таким образом, это был вполне языческий город, с многообразием идольских капищ, что само по себе уже свидетельствует об увлечении его жителей магией и о множестве страстей, которыми обуреваемы они были, почему и назван он в Откровении престольным городом сатаны. Тем не менее уверовавшие во Христа Спасителя люди (бывшие язычники) во время гонений проявили необычайную стойкость даже тогда, когда на их глазах был жестоко казнён в раскалённом медном быке их епископ Антипа, муж апостольский. Имя Антипа означает «упорный», «крепкий» и является как бы символом тех главных достоинств, которыми обладала и его паства.

II.14–16.**Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих**.

Однако же были среди верных и отступники, подпавшие под влияние языческого окружения. Поэтому в послании Ангелу Пергамской церкви Господь указывает на меч

разящий в устах Его, разделяющий верных от нечестивых, прикрывающихся одной формой благочестия, а по сути своей язычников. Ибо были среди верующих держащиеся учения Валаама (имя в переводе означает «не принадлежащий к народу Моему») – лжепророка, пользовавшегося славой великого провидца и предсказателя, оказывающего эти весьма дорогостоящие услуги даже царям. И вот, этот провидец, когда не сумел по просьбе маовитского царя Валака (что значит – «пустой», «праздный») вопреки воле Божией наслать на богоизбранный народ проклятие, то научил его лукавому способу одержать над ними победу: путём отчуждения от правой веры в истинного Бога, вовлечения в идолопоклонство и растления их нравственности. Поэтому те из верующих, которые доверяли подобным же хитрым и коварным «провидцам», совращающим лжеучениями, под их влиянием волей или неволей уклонялись в язычество, а именно – в гностицизм, исповедуемый последователями Николая (одного из семи перводьяконов), так называемой секты Николаитов, о которой уже говорилось выше. За это отклонение от чистоты Евангельского учения Господь и порицает Пергамскую церковь, а в её лице всех, уклоняющихся от истины, обещая, если не покаются, прийти и сразиться с ними мечом уст Своих – словом Божиим, разящим подобно мечу обоюдоострому.

***II.17.*Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает**.

Пётр, что значит «камень», был переименован из Симона (услышание) Самим Господом за исповедование им веры в Него, как Христа Спасителя, Сына Божия. И на камене этой веры православной Господь основал Церковь Свою. Поэтому всякий слышащий и разумеющий глаголы Божии и побеждающий искушения языческих вероучений удостоится будущих благ, подобно чудесной манне, падающей с неба, т.е. приобщится жизни святых в горнем Иерусалиме, сходящим с неба, где питаются уже не тленной пищей, но сладостным хлебом вечной жизни – словом Божиим. И дано ему будет некое свидетельство одержанной им победы – чудесный белый камень с начертанным на нём его новым именем, известным только Богу. Вероятнее всего, под белым камнем подразумевается благодать безупречно чистой, твёрдой и непоколебимой веры, и как бывшему Симону за его услышание глагола Божия дано было имя Пётр, так и на этом камене веры будет начертано новое имя сподобившегося удостоиться награды святых.

***II.18–20.*И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану: знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых. Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное**.

Фиатиры – это был город в Лаодикийской области Малой Азии, который находился к юго-востоку от Смирны, между Сардисом и Пергамом. Своё название он, по-видимому, получил от греч. ??? и лат. thya – названия вечнозелёного благовонного дерева, ценившегося в древности за свою ароматичность и пригодность к изящной полировке, которое наряду с золотом, жемчугом и слоновой костью составляло важный предмет торговли. Расположен он был на равнине вблизи небольшой речки и живописно окружён горами. За стенами города, с таким благозвучным названием, жители воздвигли капище, посвященное Сивилле Самбате. Сивиллам вообще приписывались пророчества, в римской империи особенно была знаменита Сивилла Кумская. Культ Сивиллы представлял собой своеобразную смесь иудейства, язычества и христианства, что само по себе уже характеризует умонастроения жителей этого города в те времена. Наряду с язычниками в городе было немало христиан, и среди них – упоминаемая в Деяниях, крещённая св. Ап. Павлом, Лидия (торговавшая багряницею); город небольшой, но едва ли не половина его были христиане. И вот, Сын Божий повелевает Иоанну написать Ангелу церкви этого города, что очи у Него, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану, т.е. свет учения Его, Солнца Правды, не нуждается

в примесях, и благовествуемое апостолами слово Божие превосходит всякое инородное учение, как раскалённая в печи медь превосходит своим ослепительным сиянием тусклый свет холодного металла. Поощряя церковь за добрые её дела, любовь и служение, и веру и терпение, и возрастание духовное и преуспевание в делах благочестия, отмечает, однако, и опасную тенденцию – уклонение в язычество и мистицизм иудействующих. Эти извращения истины образно сравнивает с Иезавелью – дочерью Сидонского царя и женой царя израильского Ахава, имя которой стало нарицательным, как символ всякого нечестия – идолопоклонства, волхования и разврата. Очевидно, были среди христиан в этом городе приверженцы культа Сивиллы Самбате, лжепророчествующие и, подобно Николаитам, учившие «любодействовать и есть идоложертвенное». Любодейство можно понимать и в духовном смысле – как уклонение от христианства в язычество и идолопоклонство, хотя всякая примесь язычества неизбежно влечёт за собой и развращение нравов, как следствие осквернения от нечистых духов.

II.21–23. **Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась. Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим**.

За отклонение от истины Господь не сразу наказывает, но даёт время на покаяние, однако суд Его нелицеприятен: великие скорби ожидают совращающих и любодействующих с ними, если не покаются, так что и дети их духовные и все последователи понесут на себе вину их.

II.24–25. **Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду**.

Тем же, которые устоят от соблазнов лжеучений и не совратятся в исследования тайных учений восточных культов, не понесут на себе грехов лжеучителей церкви и с них не потребует Господь борьбы словесной, а только сохранение в чистоте того, чему научены от апостолов.

II.26–27. **Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего**;

Побеждающему искушения чуждых вероучений и соблюдающим заповеди до конца (т.е. даже до смерти), обещает дать власть над язычниками, подобно той, которую Сам получил по воскресении из мертвых от Отца Своего, т.е. власть судить неверных.

II.28–29. **и дам ему звезду утреннюю. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам**.

Под утренней звездой подразумевается благодать Святого Духа – совершеннейшего познания истины христианского учения, сияющая в сердцах верных и озаряющая путь всем ищущим спасения. А последняя фраза (29) указывает на то, что глагол Божий обращён не только к церкви упомянутого города, но да слышат все, что Дух говорит церквам.

III

III.1–2. **И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны перед Богом Моим**.

Сардис был некогда митрополией древнего Лидийского царства и славился своим богатством. Этому, вероятно, способствовала немало торговля драгоценным камнем красного цвета, найденным впервые в его окрестностях и получившим наименование *сардис* от названия этого города. Богатый город был разграблен в своё время Киром и позднее, около Рождества Христова, разрушен землетрясением, но оба раза возобновлялся и

процветал, как и прежде, так что жители его, надо думать, жили в достатке. Но это как раз и послужило общему духовному упадку. В Откровении, адресуемом Ангелу этой церкви, Господь не случайно называет Себя Имеющим семь духов Божиих и семь звёзд, ибо семь духов – это, как уже говорилось, «те, которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святаго» (Тов. 12: 15), а семь звёзд в деснице Его символизируют Его власть, как Первосвященника, по чину Мелхиседека. Этим Он указывает и на то, что Сардийская церковь оскудела святыми и не слышит Он их молитв, а также и то, что в Его власти наказывать Свои церкви за нерадение о своём спасении. Поскольку название этой церкви, созвучное прекрасному огненному камню, служившему символом славы и силы Божией, как бы прославляло и её за почитание Бога, что отнюдь не соответствовало действительности, то на это несоответствие и указывает Господь: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв».

III.3.**Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя**.

Призывает вспомнить, чему научены они были от апостолов и то, какой ценой они искуплены от рабства греху и диаволу, и покаяться, а если не воспрянут от духовной спячки и не будут бодрствовать, то найдёт внезапно на город сей и поразит его жезлом железным, как сосуд глиняный, сокрушит его.

III.4–6.**Впрочем, у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны. Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам**.

Отмечает, однако, что есть среди них, нерадивых и духовно мёртвых, несколько человек, не осквернивших себя похотью очес и гордостью житейской, достойных быть облеченными в одежды святости, которых сподобляются только те, которые побеждают соблазны мира сего. Имена их не будут изглажены из книги жизни во веки, и во второе Свое пришествие, когда придёт судить живых и мертвых, исповедует имена их пред Отцом Своим и Ангелами Его, ибо особенная заслуга тех, которые при всеобщем нерадении и отступничестве сохраняют верность. Слова эти адресованы не только Сардийской церкви, но да слышат все, что Дух говорит церквам.

III.7–8.**И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит: знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего**.

Филадельфия означает «братская любовь». В Откровении Ангелу церкви, носящей это имя, Господь называет Себя Святым и Истинным, т.е. чуждым всякой неправды и ненавидящим порок. Для тех, которых Он избрал по этим качествам и отворил врата в Царство Божие, никто не может воспрепятствовать войти ими, никакие козни и злохитрости лукавого не затворят их перед ними. Отмечая их добрые дела и любовь, терпение и смирение, которые заповедованы Им, хвалит и за мужество в искушениях и верность имени Его, которого не отреклись даже и во время гонений от неверных, хотя и не много сил у них.

III.9.**Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, – вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя**.

В награду за соблюдение заповедей Его, братскую любовь и долготерпение Господь наградит избранных Своих тем, что ныне противящиеся Ему, называющие себя Иудеями, но не таковые по сути, а лжецы и богоборцы из сатанинского сборища, – вот, все они придут и поклонятся Ангелу церкви братолюбивой, прося привести их к Господу, просветить и научить их Божественным истинам; обратятся и уразумеют, что предстоятель церкви сей суть возлюбленный ученик Его, – так сотворит Сам Господь.

III.10.**И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле**.

И за то, что терпели они по заповеди Его и не озлобились в гонениях и скорбях, Господь сохранит их в годину искушения, которая придет на всю вселенную в последние времена. А образ сей неизреченной милости Божией мы можем видеть на примере этого небольшого городка Филадельфия, который, как зеленеющий оазис в пустыне, сохраняет свою веру и жизнь во Христе среди магометанских областей, так что даже сами турки прозвали его Аллах Шер, что значит «град Божий».

III.11.**Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего**.

Призывает церковь Филадельфийскую неизменно пребывать в любви и терпении, дабы не восхитил кто венца её, ибо отступившим от добрых дел не помянутся все прежние заслуги их.

III.12.**Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое.**

Всех побеждающих искушения от озлоблений и сохраняющих заповедь Его о любви Господь соделает столпами в Церкви Своей, так что уже ничто не повредит им и не отлучит их от милости Божией. И дастся им имя Бога Сущего, как причастникам вечной жизни во Христе, и дастся ведение Божественных тайн и благодать, даруемая святым града небесного – горнего Иерусалима, сходящего с неба (т.е. и ангелов, и всех святых, от века угодивших Ему); и дано им будет имя Христово новое, которое познают святые в будущем веке.

III.13.**Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам**.

Имеющий духовное слышание и разумеющий глаголы Божии да слышит слово сие, обращённое ко всем церквам на земле.

III.14.**И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия:**

Название города имеет две составляющие: ??? означает народ монголоидного типа, проживающий в Лаосе, Таиланде и др. областях юго-восточной Азии, по языку принадлежащий к народам таи; а по вероисповеданию своему в основной массе – это буддисты южного толка (хинаяна); другая составляющая, ????, имеет несколько значений, а именно – наказание, приговор или суд, а также и Справедливость (как языческая богиня). Итак, Лаодикию можно перевести и как Суд народный, но точнее было бы сказать – Справедливость народа лао, другими словами – Справедливость в духе лаоизма. Некоторое представление о такого рода справедливости «в духе лаоизма» последнего времени можно почерпнуть из названий политических газет Лаоса в середине XX века: Широкие массы, Новый Лаос, Независимый Лаос, Голос народа и пр.; а в древние времена представление о ней безусловно черпалось из проповеди Будды о «четырёх благородных истинах»: «существует страдание, причина страданий, освобождение от страданий, путь, ведущий к освобождению от страданий». Но путь этот, как впоследствии многие поняли, – путь в никуда: самоудовлетворённость и самоуглублённость, угасание всех желаний, погружение в нирвану, что означает остывание, затухание, угасание, т.е. смерть. Поэтому новые представления хотя и отталкиваются от тех же самых «четырёх благородных истин», но видят своё освобождение от страданий в видоизменённом ракурсе – в построении своеобразного рая на земле, но без Бога, своими собственными человеческими усилиями. Божественное Откровение Ангелу Лаодикийской церкви дано, конечно, не ради язычников, а ради верующих христиан, находящихся, однако, под влиянием этих же идей о «справедливости в духе лаоизма» как древнего, так и нового толка. Обращает на себя внимание прежде всего, как Господь называет Себя в данном случае: Аминь (т.е. подлинный, можно сказать – подлинно истинный), свидетель верный (непогрешительный) и истинный (здесь в смысле – чуждый неправды), начаток создания Божия (в смысле – первый плод или первый человек, воскресший из мертвых, Отец будущего века, Новый Адам, от Которого

рождаются все святые). То есть языческим надуманным представлениям о справедливости Господь противопоставляет истину непогрешительную, Божественную, засвидетельствованную самим делом: воскресением из мертвых Сына Человеческого, начатка создания Богом Царства Небесного: справедливого, истинного, вечного.

***III.15–16.*знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих**.

Когда человеку холодно, то он ищет, как бы ему согреться в лучах солнечных, а в переносном смысле – устремляется всею душою к свету Солнца Правды. Когда же горяч, то жаждет охладиться живительной влагой, а в духовном смысле стремится утолить духовную свою жажду водою живою, т.е. Духом Святым. А если ни холоден, ни горяч, а теплохладен (обуморен – по-церковно-славянски), то пребывает в состоянии самодовольства, в духовной спячке. О теплохладности и самодовольстве буддистского толка уже говорилось, но откуда они могли взяться у лаодикян последних времён? – Очевидно, от сознания того, что они на верном пути: на пути строительства коммунального рая на земле, т.е. как бы воплощают идеи христианства на практике в жизнь. А Господь им всем говорит: извергну (изблюю – по-церк. – слав.) тебя из уст Моих.

***III.17–18.*Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть**.

Первая заповедь блаженства – о нищих духом, т.е. осознавших свои грехи, и немощь, и недостоинство перед Богом. Как нищий просит подаяния на хлеб насущный, так и эти блаженные, пребывая в постоянных трудах молитвы, денно и нощно взывают о помощи ко святым Божиим угодникам и к Пресвятой Богородице и через них, праведников, со смирением и самоуничижением к Богу – таковых есть Царство Небесное. Тех же, кто считает самих себя праведниками, богатыми опытом ли «общения с Богом», посредством медитаций буддистского или иного толка, или своими, как они думают, добрыми делами на пути строительства «справедливого общества», – тех как раз и называет Господь несчастными, жалкими, нищими и слепыми, ибо, не сознавая своей наготы духовной, своих страстей, на дух воюющих, и всякой скверны в мыслях, словах и делах, они не только не в состоянии сделать что-либо поистине доброе для других, но даже и самих себя губят этой своей слепотой. Господь советует купить у Него «золото, очищенное огнем», т.е. обогатиться подлинными добродетелями, испытанными в огненных искушениях, и облечься в одежду святости: непогрешительность в мыслях, словах, делах и поступках, по благодати даруемую только плачущим о своих грехах, кающимся и молящимся; другими словами, советует им обогатиться дарами Святого Духа, полагающими покров на наготу их собственной немощи. А для этого советует помазать очи свои духовные глазной мазью (что есть личная нестяжательность и милосердие), дабы обрести способность видеть свои грехи, ибо пристрастие к благам мира сего помрачает духовное зрение,

***III.19.*Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся.**

За одно только желание добрых дел, хотя бы и не имеющихся, этих жалких, нагих и слепых Господь любит, поэтому обличает и наказывает, чтобы не погибли во грехах своих, и призывает к покаянию.

***III.20.*Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною.**

Господь не насильствует над душой человека, но стоит при дверях её и стучит, пробуждая совесть его. Кто услышит призыв Божий к покаянию и отворит двери сердца своего сокрушением о грехах своих и молитвою к Богу о прощении их, к тому войдёт и будет вечерять с ним, даруя в снедь Себя Самого – Слово Божие и благодать общения с Ним.

***III.21–22*. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.**

Побеждающему искушения от соблазнов и заблуждений мира сего обещает награду, превосходящую всякое разумение человеческое: с Ним, Сыном Божиим, предвечно рождённым от Отца и единосущным Ему, и Сыном Человеческим, победившим смерть, Царём и Владыкой вселенной, разделить престол Его, т.е. и царскую власть Его, и Божественное достоинство. Имеющий духовное слышание и разумеющий глаголы Божии да слышит, что Дух говорит церквам.

IV

IV.1–2.**После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего. И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий;**

Голос, который Иоанн слышал прежде как звук трубы, был голосом Сына Божия, Бога Слово, о чём Он Сам засвидетельствовал словами: «Я есмь Альфа и Омега…» Значит, предложил ему взойти на небо Сам Господь наш, Иисус Христос. Слова «покажу тебе, чему надлежит быть после сего» говорят о том, что всё последующее видение имеет отношение не к тому, что есть (или что было), а к тому, что будет после сего. А именно, если до этого Он повелевал послать книгу с Откровением семи церквам в городах Малой Азии, которые были прообразом всех церквей Божиих на земле, то теперь речь идёт о том, что всё последующее относится к тому времени, когда свет учения Христова распространится по всему миру. И тотчас Иоанн прозрел духовно и увидел престол, стоящий на небе, и на престоле был Сидящий. Поскольку в первый миг он увидел только Его, то это уже говорит о том, что Сидящим на престоле был именно Тот, Кто предложил Ему взойти на небо.

IV.3.**и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду**.

Яспис – это драгоценный камень, подобный кварцу, но ярко окрашенный в радужные цвета, как облако в лучах солнечных во время летнего дождя; из этого камня, как мы увидим, состояли и стены горнего Иерусалима, – очевидно, это символ святости и благодати Божией. А сардис – огненно-красный камень, подобно пылающему в горниле металлу. Он служит символом славы и силы Божией. И если сравнить этот образ с видением славы Божией у пророка Иезекииля, то убедимся, что Иоанн увидел тот же самый образ: «…над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг: от вида чресел его и выше и от вида чресел его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом» (Иез. 1: 26–28). Но Иоанн видел ещё и радугу вокруг престола, видом подобную изумрудно-зелёному смарагду, – как бы некий символ вечной жизни. Иезекииль же не видел радуги, потому что слава Божия сошла на землю. Но зато он видел цвет престола: он был подобен небесно-лазоревому цвету сапфира, который как бы символизировал его надмирность. Итак, оба пророка видели Сидящего на престоле во славе Святаго Бога, имя Которого Сущий, Сына Божия, – Бога Слово видели они во славе Отчей и славе Своей.

IV.4.**И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы**.

Кто эти старцы? – Своим Апостолам Господь сказал: «Когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых». Значит, первые двенадцать старцев – это двенадцать Апостолов, верных свидетелей Христа Спасителя, начиная от крещения Иоаннова до воскресения и вознесения Его на небо, которые посеяли по всему миру семена веры в Него. Другие двенадцать старцев – это, вероятнее всего, патриархи двенадцати колен Израилевых, которые являются по сути родоначальниками ветхозаветной церкви. Таким образом, двадцать четыре старца

являются старейшинами, представляющими две церкви: ветхозаветную, как корень древний, и новозаветную, как древо зеленеющее, через жертву Христа Спасителя из него произросшее. Подтверждение тому, что именно об этих двадцати четырёх старцах здесь идёт речь, мы находим в двадцать первой главе Апокалипсиса (XXI.12–24), где говорится, что имена двенадцати Апостолов были написаны на двенадцати основаниях стены горнего Иерусалима, а имена двенадцати патриархов были начертаны на двенадцати вратах её. И нет иных имён, которые бы упоминались особо в Божественном Откровении, кроме этих двадцати четырёх. Следовательно, именно эти старцы занимают самые почётные двадцать четыре престола вокруг престола Сына Божия. Они облечены в белые одежды святости, а на главах их золотые венцы, свидетельствующие о дарованной им чести, славе и царской власти в Царствии Небесном.

***IV.5.*И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих;**

Увиденный Иоанном престол, на котором был Сидящий, имел, конечно, не вещественную, а духовную природу и был символическим образом одного из девяти ангельских чинов, носящих это же название, которые служат сидалищем Богу; от них исходили молнии и громы и гласы, как из некоего облака небесного, предвозвещавшего надвигающуюся грозу – грядущего на весь мир суда Божия. А семь огненных светильников перед престолом – это те семь архистратигов небесных сил, которые упоминались выше.

***IV.6.*и перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади**.

Стеклянное море, как всё в мире духовном, несомненно тоже духовная сущность; наиболее вероятно, это ангельский чин Небесных Сил, чистых, светлых, невозмутимых, поэтому и образ их подобен кристаллу; возможно, именно они называются небом небес, ибо выше их уже престол Божий. Животные же вокруг престола – это самые приближённые к Богу высшие ангельские чины.

***IV.7–8* И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет**.

В видении пророка Исаии (Ис. 6: 2–7) вокруг Господа, сидящего на престоле, стояли Серафимы. Это они имели по шести крыл: двумя закрывали они лица (как считают, от страха Божия и сознания своего недостоинства лицезреть Его), двумя покрывали ноги (от сознания своей слабости и несовершенств своих пред Лицом Владыки) и двумя они летали. Именно они пели песнь: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» А каковы были их лица, – об этом ничего не сказано у Исаии, ибо они были закрыты крыльями. Зато в видении славы Божией у пророка Иезекииля (Иез. I) не вокруг, а под престолом и ниже свода, подобного кристаллу, были Херувимы – именно четыре животных, как у Иоанна, но каждое из них имело по четыре лица: одно подобное человеческому, другое льва, – это с правой стороны, а с левой – лице тельца и лице орла. Они имели четыре крыла: два покрывали их тела; а два прямо одно к другому простирались под сводом во время движения, когда же останавливались, крылья эти опускались. Сказано, что эти животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния, а это значит, что их лица, казавшиеся расположенными по одной линии (одно подле другого), на самом деле могли быть повёрнуты на все четыре стороны. Если бы они были неподвижны, то тогда эти животные могли показаться с одним лицом, и у каждого из них могло быть своё лицо: человеческое, льва, тельца или орла. (И тогда понятно, почему осеняющие Херувимы над ковчегом завета были только с одним, человеческим лицом, ибо они изображали статическое состояние и, естественно, обращены были к человеку таким же, как у него, лицом.) Таким образом, можно было бы думать, что эти животные подобны тем, которых видел Иоанн, и сделать вывод, что он видел Херувимов. Но Херувимы у Иезекииля были ниже престола, под сводом (иди

стеклянным морем), тогда как Серафимы у Исаии вокруг престола, как у Иоанна, и именно они пели песнь: Свят, Свят, Свят… Кроме того, Иезекиилевы Херувимы имели четыре крыла (а не шесть, как у Иоанна), – вместо третьей пары крыл у них были руки человеческие. И ещё у них была одна особенность, которой не было ни у Серафимов Исаиных, ни у животных Иоанна: колёса, исполненные очей, в которых, по утверждению Иезекииля, был дух Херувимов: перед всеми четырьмя лицами у каждого из животных было по одному колесу видом подобным топазу (драгоценному камню золотисто-жёлтого цвета); все четыре колеса были подобны и казалось, «будто колесо находилось в колесе» (Иез. 1: 16). И далее пророк пишет: «И все тело их, и спина их, и руки их, и крылья их, и колеса кругом были полны очей, все четыре колеса их. К колесам сим, как я слышал, сказано было: «галгал» (вихрь)» (Иез. 10: 12–13). Это, вероятно, был образ изменения взгляда четырёх пар очей Херувима: подобно вращающемуся вихрю, перемещающемуся в направлении движения Херувима, таким же образом менялось направление взгляда очей на каждом из четырёх лиц его, что производило впечатление колёс со множеством очей. Поскольку и сам Херувим, как молния, двигался туда и сюда и, возможно, вращался, то и казалось, что он весь исполнен очей, ибо это, несомненно, были наиболее выразительные и потому длительно сохраняющиеся в зрительной памяти элементы его облика, поскольку они, конечно же, излучали мысленный свет. Именно поэтому и представлялось, что дух Херувима в колёсах, ибо он двигался туда, куда направлен был взгляд очей его. Таким образом, Херувимы в своём непрестанном движении создавали образ некой мысленной колесницы Божией, носящей на себе престол с Сидящим на нём и «стеклянное море» – небеса небес. Из этого можно заключить, что Иоанн видел всё-таки Серафимов и, перед престолом, стеклянное море (или кристалловидный свод), т.е. небеса небес, а Херувимов не видел, потому что они ниже него (под сводом). И хотя, по существу, они подобны Серафимам, окружающим престол, тем не менее отличаются от них внешним своим обликом и специфическими свойствами, которые связаны с их служением: если Серафимы, будучи исполнены благоговения и любви к Творцу, воспевают Его святость, то Херувимы, носящие на себе престол Божий и небеса небес, прославляют премудрость Всевышнего, сотворившего мир, и сами как бы являются олицетворением вечного движения в нём. При этом надо иметь в виду, что образ бесплотного существа может быть только символическим, потому что все элементы его облика имеют единую духовную природу (а не многосоставную, вещественную). Поэтому дух проявляет себя в символических образах, доступных человеческому разуму.

***IV.9–11.*И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков, тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед престолом, говоря: достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено**.

Итак, это были Серафимы, высшие духовные существа в небесной иерархии, которые окружали престол Господа Вседержителя. День и ночь, не имея покоя, они воспевают святость Того, Кто был и есть и грядет, воздавая ему славу и честь и благодарение за сотворение мира, а также и за дарованную бесплотным силам вечную жизнь, ибо, как сказано у Псалмопевца, «словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их» (Пс. 32: 6–7). И когда они заканчивают свою песнь, тогда двадцать четыре старца, поставленные Богом судиями всей земли, падают перед Сидящим на престоле Сыном Божиим, Живущим во веки веков, и, полагая свои венцы перед Ним (в знак того, что они получили их благодаря Его победе над смертью, ибо они искуплены Кровию Его), говорят, что Он достоин приять славу и честь и силу, ибо через Него, Бога Слово, сотворил Бог мир и всё существует и сотворено по воле Его, которая суть едина у Отца и Сына и Святаго Духа, ибо едино Божество, едина сила.

V

V.1.**И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями**.

Под книгой следует понимать память о предначертанных Божественным Промыслом судьбах мира, начиная со дней творения его, вплоть до конца века сего и наступления Царства Небесного. Носителем этой памяти является, безусловно, духовная сущность, а именно ангельский чин, который созерцает Бога как Промыслителя и воспевает Его благость и попечение о сотворённом Им мире – так называемые Господства, высший чин второго лика небесной иерархии. Они творят волю Божию в отношении управления судьбами мира и попечительства о всём сущем на земле и на небе, видимом и невидимом, большом и малом, в макро– и микромирах. То, что книга находилась в деснице Сидящего на престоле, говорит о власти Его над ними, как Господа господствующих и Владыки владеющих. Написанное отвне означает слово Божие, реченное через пророков, т.е. книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, как и Сам Господь указал на это ученикам Своим: «…надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах» (Лук. 24: 44). Сюда же относится и сам Апокалипсис, написанный Иоанном в соответствии с показанным ему Откровением Иисуса Христа, «которе дал Ему Бог». Написанное же внутри и запечатанное семью печатями – это суть запечатлённые в памяти действия тех сил, которые приведут в исполнение означенные пророчества. Семь печатей суть семь времён, известных Богу, в которые совершатся предреченные в пророчествах наиболее важные события. Подобно шести дням творения мира и последовавшего затем седьмого дня покоя, также в семь периодов времени произойдёт сотворение нового неба и новой земли, и наступит вечная блаженная жизнь в Царстве Небесном. Снять печати означает привести в исполнение те события, которые предсказаны в качестве определяющих и поворотных моментов в судьбах мира. И хотя история развивается естественным образом, тем не менее некоторые ключевые моменты, определяющие дальнейший ход событий, не могут совершиться без попущения Божия.

V.2–3.**И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее**.

Открыть сокровенную тайну домостроительства Божия, а также устранить сдерживающие силы и положить начало тому или иному ходу предреченных событий не во власти ни ангельских, ни человеческих, ни преисподних сил, кроме одного Того, Кому принадлежит эта власть по праву. Что же касается Ангела, вопрошавшего об этом, то всего естественнее было бы быть им Архангелу Иегудиилу, покровителю Иудейского народа (о чём говорит само его имя – иудейский), который по повелению Божию предшествовал израильтянам на всём пути их во время сорокалетнего странствования по пустыне (Исх. 23: 20–21).

V.4–5.**И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее. И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее.**

Иоанн плакал, огорчённый мыслью о глубоком падении всего рода человеческого и о падших ангелах, так что никому уже нельзя было доверить – ни богоизбранному народу, ни ангелам, – ведение Божественных тайн о судьбах мира. Но один из старцев утешил его: не плачь… А среди старцев был ведь и сам Иоанн – тот внутренний, который сподобился войти в Царство Небесное и в числе избранных учеников Христа Спасителя, двенадцати апостолов, воссел на престоле, чтобы судить двенадцать колен Израилевых. Значит, этот внутренний Иоанн мог утешить внешнего, ещё живущего на земле, ибо ветхий человек его тлел, а внутренний день ото дня обновлялся и уже был преисполнен божественной мудрости и духом пророчества, дарованными ему от Бога. И этот внутренний Иоанн открыл ему, что право раскрыть книгу принадлежит Тому, о Ком пророчествовали Иаков и Давид и пророки, – это Иисус Христос, его, Иоанна, Божественный Учитель, ибо Он Тот

Примиритель, лев из колена Иудина (Быт. 49: 9–10), и Сын Божий, корень Давидов (Псс. 2, 22, 103), Который победил смерть и потому достоин открыть книгу и снять её печати.

V.6–7.**И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю.**

Когда Иоанн взглянул, то увидел посреди престола как бы пасхального Агнца, закланного. Престол окружали четыре Серафима, которые образовывали собою как бы крест с престолом в центре, а вокруг них, по окружности, располагались престолы двадцати четырёх старцев. Поскольку Иоанн был в духе, то видел, конечно, не плотскими очами, а духовными, и поэтому мог обозревать пространственную картину в целом. Причём все образы носили символический характер и имели глубокий духовный смысл. Закланный Агнец символизировал Пасху нашу истинную – Иисуса Христа, воплотившегося Сына Божия, закланного в жертву за нас. Но, будучи закланным, Он стоял посреди престола, как воскресший, и там же был Сидящий во славе Своей и славе Отчей Бог Слово, предвечно рождённый от Отца. А это значит, что Сын Божий, Богочеловек Иисус Христос, был зрим как бы в двух Своих естествах, но в образах, разумеется, символических. Агнец имел семь рогов и семь очей. Принято считать, что рога символизировали благодать, которая почивала на Христе по пророчеству Исаии: «…и почиет на Нем дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится» (Ис. 11: 2–3). А также имеется в виду и пророчество Захарии: «…не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф… и вынесет Он краеугольный камень при шумных восклицаниях: «Благодать, благодать на нем!» (Зах. 4: 6–7) Но поскольку рог в Священном Писании служит эмблемой могущества, чести и славы, а в пророческих видениях упоминается часто вместо царей и царств, то можно думать, что рога у Агнца могли символизировать то же, что и семь звёзд в деснице Сына Божия (I. 16), а именно Первосвященническую власть Его в семи упомянутых выше церквах, как образа Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, и власть царскую, ибо Церковь Божия суть Царство Божие на земле. А семь очей, как и сказано, – это «семь духов Божиих, посланных во всю землю», т.е. упомянутые выше те самые семь Архистратигов Божиих, «которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святаго» (Тов. 12: 15).

V.7–10.**И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали перед Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых. И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле**.

Слова «Он пришел» означают, что по человечеству, в жизни Своей земной, Он не был на престоле славы (ибо добровольно принял на Себя «зрак раба», т.е. плоть смертного человека), но, победив смерть, взошёл на него и взял книгу у Сидящего на нём. То есть это видение как бы повторяет сказанное в начале: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре». И смысл его тот же: Иисус Христос, закланный по плоти как жертвенный Агнец и воскресший, получил Откровение от Божественной Своей сущности – Слова Божия, предвечно рождённого от Отца. И именно тогда получил власть открыть книгу жизни и снять её печати, когда, победив смерть, взошёл на престол славы и сел во плоти одесную Бога. И когда Он взял книгу, то Серафимы и двадцать четыре старца пали перед Ним и как бы от имени всей Церкви, которую они представляли (новозаветную, как древо, и ветхозаветную, как корень, включая святые бесплотные силы), поют песнь новую. В ней они выражают свою благодарность и благоговение к Сыну Божию, искупившему Кровию Своею всех, сподобившихся звания святых. Ибо и силы свои для победы над диаволом, и царские венцы, и священство – всё получили они благодаря Его победе над смертью. Они прославляют Его, как Владыку неба и

земли, соделавшего их царями и священниками Богу, и будут они царствовать на земле. Серафимы поют ту же песнь, что и старцы, ибо они суть соработники у людей и разделяют их радость о дарованной им вечной жизни. Гусли у старцев являются символом гармоничного пения, глубоко умилительного и благозвучного, подобно звукам этого музыкального инструмента; а золотые чаши, полные фимиама, символизируют молитвенные прошения их и ходатайства за всех святых, молящихся на земле и на небе.

***V.11–14.*И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков. И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков.**

И видел Иоанн бесчисленное множество Ангелов вокруг престола (с окружавшими его Серафимами и старцами), которые славословили Агнца, Спасителя мира. И слышал он голоса всех созданий Божиих – на небе, и на земле, и под землёю, и в водах, которые воздавали славу и честь и благословение Иисусу Христу и через Него прославляли Живущего во веки Бога, сотворившего мир. И Серафимы, как высший чин небесных бесплотных сил, подтверждая истину, воскликнули: аминь. И двадцать четыре старца, поставленные Богом судить живых и мертвых, пали и поклонились Ему. Это славословие от всех Божиих созданий было как бы продолжением тех ликований и славы, которую впервые воздали воскресшему Христу силы небесные и Его ученики, как верные свидетели Его воскресения, и оно суть пророчество того, что будет к концу века сего, когда исполнится всё, предречённое о Христе Спасителе в законе и пророках и псалмах. Тогда «вспомнят, и обратятся ко Господу все концы земли, и поклонятся пред Тобою все племена язычников, ибо Господне есть Царствие, и Он – Владыка над народами» (Пс. 21: 28–29).

VI

***VI.1–2.*И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь белый и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить.**

***VI.3–4.*И когда Он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.**

***VI.5–6.*И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; елея же и вина не повреждай.**

***VI.7–8.*И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть», и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными**.

Серафимы, как и Херувимы, имеют четыре лица (человеческое, льва, тельца и орла), но у Иоанна они представлены с одним лицом, ибо каждый из них являл свою сущность в том облике, который соответствовал цели. Наличие четырёх лиц у Серафимов (как и у Херувимов) свидетельствует о многообразии их духовных способностей и власти. Человеческое лицо у них означает, что они тоже носят в себе образ Божий и потому не являются в собственном смысле животными (т.е. бессловесными существами), но имеют разум, подобный человеческому. Животными же они названы, как живые существа, природа

которых таинственна и до конца не понятна человеку. Лица собственно животных (льва, тельца и орла) свидетельствует о их власти над духами животного мира: лицо льва означает власть над всеми звероподобными духами, тельца – над духами мирных животных и орла – власть над духами птиц и рыб, как мирных, так и хищных. Обращает на себя внимание, что снятие первых четырёх печатей неизменно сопровождалось приглашением от Серафима (одного за другим, по мере снятия печатей): иди и смотри. Это наводит на мысль, что события соответствующих периодов в истории Церкви развивались при непосредственном участии святых бесплотных сил, начиная с высшего чина небесной иерархии – Серафимов, а также всех последующих, вплоть до Ангелов, исполняющих их повеления в оказании помощи человеку в его противоборстве с духами тьмы. Поскольку лица Серафимов, как уже сказано, свидетельствуют о четырех образах владычества их в мире духов, то и участие их в победе человека над диаволом и его ангелами распределилось по этим составляющим в продолжении первых (детоводительных) исторических периодов в жизни Церкви. С одной стороны, снятие печати Агнцем, Сыном Божием во плоти, попускало власть определённых демонических сил в их воздействии на людей и окружающую среду, а с другой стороны, предоставляло человеку возможность с помощью его соратников – святых бесплодных сил (при желании со стороны человека) победить в себе соответствующие страсти и одержать над диаволом победу. Так, снятие первой печати сопровождалось приглашением Серафима, обращённого к Иоанну, несомненно, человеческим лицом: иди и смотри. И он увидел символический образ целого периода в истории Церкви, в течение которого человеком, при участии святых Ангелов, была одержана победа над языческими вероучениями, которая привела его ко Христу и увенчала венцом веры в Него. Образом победы над силами тьмы, одержанной при участии святых бесплотных сил, является белый конь с победоносным всадником – стрелком, увенчанным короной победителя.

По снятии второй печати и приглашения иного Серафима, обращённого к Иоанну лицом льва, – иди и смотри, – он увидел второй исторический период в жизни Церкви (символически изображённый в виде всадника на рыжем коне), когда была попущена власть звероподобных духов, чтобы люди убивали друг друга. Рыжий конь есть образ жестоких гонений на христиан, кровавых войн и борьбы язычества с христианством. Это период искушений верующих в последовании заповедям Христовым о любви и терпении. Период этот даровал Церкви святых мучеников, совершавших поразительные подвиги непоколебимости веры и терпения в противоборстве с духом злобы (в которых они, безусловно, имели поддержку и были укрепляемы святыми ангелами).

По снятии третьей печати и приглашения следующего Серафима, обращённого к Иоанну лицом тельца, – иди и смотри, – он увидел третий исторический период в жизни Церкви, символически изображённый в виде всадника на вороном коне. Вороной конь, как считают, образ обманов и заблуждений, а лик тельца у Серафима указывает на его власть над духами животных инстинктов в удовлетворении телесных потребностей. Таким образом, можно думать, что это период искушений верующих: одних – недостатком благ материальных в удовлетворении их жизненных потребностей, других – избытком этих благ за счёт угнетения бедных. А поскольку любостяжание и сребролюбие богатых приводит к вздорожанию цен и невозможности для простого народа удовлетворить свои самые скромные потребности в пище и предметах обихода, то это влечёт за собой закрепощение богатыми бедных. В это время, как отрицательные последствия этого явления, процветают воровство, лихоимство, взяточничество и пр. страсти. Но в этот же период преизобилует и благодать Божия в Церкви, о чём свидетельствуют эти слова: «елея же и вина не повреждай» (елей – образ благодати, даруемой в таинствах миропомазания и елеосвящения, а вино – образ таинства Евхаристии). Этот период времени даровал Церкви бессеребренников и юродиевых, преподобных и пустынников, отвергших соблазны мира, как жалкие и никчемные.

По снятии четвёртой печати и приглашения Серафима, обращённого орлиным ликом к Иоанну, – иди и смотри, – он увидел четвёртый исторический период в жизни Церкви,

символически изображённый в виде всадника на бледном коне, когда было попущено тягчайшее испытание христиан в борьбе с многообразными силами тьмы. Конь бледный (или серый) – это символ мировой войны и революций, сопровождавшихся бедствиями – засухами, неурожаями, экономической и хозяйственной разрухой, по стопам которых следовали ад и смерть: люди гибли на войне, в политических столкновениях противоборствующих сил, а также от голода, мора и даже от нападений на них диких зверей. Это период небывалых гонений на христиан, как главного противника разбушевавшихся бесовских сил, итогом которых были разрушенные и оскверненные храмы, поруганные святыни и бесчисленное множество неповинно убиенных людей, начиная от Божия помазанника, царя, и членов его семьи и кончая убогими и нищими, сохранивших веру свою до конца. Этот период даровал Церкви множество святых мучеников и исповедников, за Христа пострадавших.

Все эти бедствия попускаются Богом по причине тягчайших грехов человечества против заповедей Божиих, дабы через страдания привести многих к покаянию и вразумлению всех, оставшихся в живых. Но для истинно верующих христиан они служат очистительным огнём, пройдя испытание которым верующий человек обретает духовные силы в противостоянии злу и утверждается в Божественных истинах. В периоды таких мировых бедствий Церковь рождает сонмы мучеников и исповедников веры во Христа, увенчанных многочисленными венцами победы над силами тьмы.

***VI.9–11.*И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число**.

По снятии пятой печати Иоанн увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и проповедование веры во Христа; священнослужителей, духовных наставников и учителей, святителей и всех мучеников, за веру во Христа пострадавших, кровь которых от земли вопияла к Богу об отмщении. То, что души их были под жертвенником, говорит о том, что они ещё не были прославлены церковью, но данные им белые одежды свидетельствовали о неоспоримой святости их мученического подвига. Таким образом, снятие следующей, шестой печати было вызвано воплем душ, убиенных за Христа, но время отмщения ещё не пришло. Ибо на некоторое время ещё должно было попустить царившее на земле беззаконие – массовые преследования христиан, дабы небесные обители пополнились душами соратников и братьев их, которые последуют их подвигу и своим бесстрашием и непоколебимой верой одержат победу над диаволом. Упоминание о братьях и соратниках ранее погибших христиан говорит о том, что эта отсрочка кары Божией дана была на непродолжительное время и гроза гнева Божия уже надвигалась на землю.

***VI.12–17.*И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих. И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и скройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?**

Землетрясение – это грозное природное явление, которое обнаруживается прежде всего подземным гулом, затем земля начинает колебаться, появляются трещины и обвалы, причиняющие разрушения в городах и гибель людей, и, наконец, как бы сама преисподняя разверзает свои уста и поглощает всё живущее на земле. На языке пророков оно иносказательно знаменует различные смятения и потрясения в жизни народов и царств. Поэтому нельзя с уверенностью сказать, означало ли виденное Иоанном действительно

великое землетрясение, как некое знамение времени (напр., какое было в Токио в 1923 г., когда погибло более 140 тыс. людей), сопровождающееся мраком от пыли и вулканических извержений, так что и солнце помрачается, и луна приобретает кровавый цвет, и звёзды меркнут (и, возможно, метеорные дожди и потоки как бы дополняют это мрачное знамение); или же это был аллегорический образ кары Божией, постигшей многие народы и государства: непогрешительно думать, что это время прихода к власти тоталитарных режимов, массовых репрессий, переполненных тюрем и лагерей, когда брат восставал на брата, отец на сына и сын на отца, – время всеобщего помрачения умов и всепоглощающего страха за собственную жизнь. Но вероятнее всего, Иоанн видел именно великое землетрясение, как знамение наступающего мрака в жизни всех сущих на земле. И главный смысл этого видения в том, что люди, проникаясь страхом за свою жизнь, начинают осознавать, что совершённые ими грехи породили этого монстра, пожирающего всех и вся. Желая избегнуть смерти, многие укрывались в пещерах и ущельях гор, предпочитая лучше быть погребенными под камнями на веки вечные (если бы это было возможно), нежели предстать пред судом Божиим, ибо пришёл день гнева Его.

VII

*VII.1–3.***И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живаго. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревам, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего**.

И посланы были на землю четыре Ангела, имеющие власть над ветром, чтобы не дул ни на земле, ни на море, дабы погубить всё живое в них. (По-видимому, это те ангелы, которые поставлены Богом над стихиями, – так называемые Начала.) Но когда возопили люди от многих бедствий, постигших их, и устрашились гнева Божия и суда Его, тогда пришёл иной Ангел, от востока солнца, и запретил четырём Ангелам-губителям вредить земле и морю, доколе не положены будут печати на челах рабов Божиих, дабы отделить верных от неверных. Так было и в видении пророка Иезекииля: Господь повелел одному из Ангелов Своих (прежде, чем навести казнь на прогневавших Его жителей Иерусалима, сынов Израилевых) сделать знак на челах людей скорбящих и воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся в городе, а по сем другим Ангелам, губителям, повелено было поражать всех до смерти: старика, юношу, и девицу, и младенца, и жен, но не трогать ни одного человека, на котором знак (Иез. 9: 4–6). Ангел, который полагал эти знаки, отличался от прочих одеянием (был облечён в льняную одежду) и имел при поясе прибор писца. Надо думать, что это был один из семи Архангелов, возможно Варахиил (благословение Божие). Значит, и этот, пришедший от востока солнца, был тоже он. Но в отличие от благословений Ветхого Завета, запечатляемые печатью Креста Господня имеют несравненно большее обетование, ибо не в этой жизни чают христиане своё спасение, но в жизни вечной: если и умрут они в веке сем за Христа, то со Христом и воскреснут для жизни вечной в Царствии Небесном.

*VII.4–9.***И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых. Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Манассиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена**

Иосифова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч. После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих.

Итак, запечатленных было сто сорок четыре тысячи из сынов Израилевых (по двенадцати тысяч от каждого из упоминаемых колен) и бесчисленное множество людей из всех племён и колен других народов. Все они стояли перед Сыном Божием в белых одеждах святости и с пальмовыми ветвями в руках, как символом победы в битве их с диаволом. Среди запечатленных печатью Креста Господня от сынов Израилевых не значится только колено Даново, по-видимому, потому, что именно в нём родится антихрист. Вместо Дана упоминается Манассия, который как бы удваивает благословение отца своего Иосифа. Однако всё это имеет отношение только к предантихристову времени, а именно – после снятия шестой печати, т.е. ко времени величайших бедствий по всей земле. Иные говорят, что в последние времена весь Израиль спасётся, и при этом ссылаются на Ап. Павла, понимая его слова о спасении Израиля слишком буквально (Рим. II: 25–26). Но это не совсем так, ибо сказано это только о тех, имена которых «найдены будут записанными в книге» (Дан. 12: 1). В том же послании к Римлянам Ап. Павел говорит: «…не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семя. То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя» (Рим. 9: 6–8). И он же ссылается на пророчество Исаии об Израиле: «…хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется» (Рим. 9: 27). И в пророчестве Даниила о последних временах об этом же народе сказано: «Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеют сего никто из нечистивых, а мудрые уразумеют» (Дан. 12: 10).

***VII.10–12.*И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали пред престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь.**

Удивительное для всякого язычника видение: избранники Божии, запечатленные печатью Его, не избежали, оказывается, смерти – вот, все они на небесах и восхваляют Бога и Сына Его, Спасителя их! Ликование их выражает бесконечную радость. И бесчисленное множество Ангелов, стоявших вокруг престола, с окружавшими его Серафимами и старцами, пали на лица свои и поклонились Богу, и воздали Ему славу, честь и благодарение, как бы разделяя с людьми их радость о дарованной им вечной жизни. Нет ничего удивительного в том, что в этих, как и во многих других, славословиях говорится о Боге и Агнце, как если бы Сидящим на престоле был Отец, а под Агнцем подразумевался Христос. На самом же деле Сидящий и Агнец суть символический образ Сына Божия как бы в двух естествах. Но поскольку по Божеству Сын неотделим от Отца и Духа Святого, то на престоле в Лице Сына Божия зрим был, конечно, образ Бога. Но слава Божия – это воплощённый Бог Слово, Богочеловек Иисус Христос. Так и Агнец, – символизируя закланного по человечеству Сына Божия, Он неотделим от Его Божества, поэтому и образ Его как бы сливается с Сидящим на престоле. При этом образ человеческий имеет именно Сидящий на престоле Сын Божий, а Агнец суть символ жертвы, принесённой Им во искупление грехов наших. Что же касается Отца и Духа Святого, то Они не изображаемы: об этом же свидетельствовал и запрет богоизбранному народу в ветхозаветные времена изображать Бога, ибо Сын ещё не был воплощён и Бог, как Дух, образа не имел. Тем не менее слава Божия, которую видели пророки в подобии сидящего на престоле человека, изображала именно Сына, Слово Божие, как имеющего воплотиться в последние времена. Но в образе воплотившегося Сына созерцается образ Триединого Божества. Поэтому славословие Богу и Агнцу означает нечто иное, как прославление Сына в двух естествах (т.е. воплотившегося) и через Него, по

Божеству, – Отца и Духа Святого. Итак, можно сказать, что славословия эти обращены к Богу и Агнцу, в чём выражается мысль о Богочеловечестве Иисуса Христа, с одной стороны, а с другой – подчёркивается неотделимость Сына от Отца и Духа Святого, по Божеству Его.

VII.13–17.**И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их**.

Иоанн в лице старца, обратившегося к нему с вопросом, опять видел себя самого: того внутреннего Иоанна, который сподобился занять в Царствии Небесном престол в числе избраннейших двадцати четырёх старейшин земли, чтобы судить живых и мертвых. И этот внутренний Иоанн спросил своего внешнего: знает ли он, кто эти облеченные в белые одежды? И тот ответил своему внутреннему, обожжённому «я»: ты знаешь, господин. В самом деле, какой другой старец из двадцати четырёх мог просветить его, возлюбленнейшего ученика Христова, возлежавшего на персях Его, – Иоанна, который Церковью был назван Богословом и Апостолом любви? Он, конечно, знал, как ни кто другой, что путь к жилищу Света скорбный и узкий, и немногие, как было сказано, находят его. А эти все – великое множество людей, – все до единого прошли именно этим путем! Они омыли одежды свои в великих скорбях и убелили их Кровию Сына Божия, распятого за них. Ибо все грехи им, возлюбившим Его даже до смерти, прощены благодаря Его искупительной жертве. За это они удостоины Царства Небесного и будут, подобно Ангелам, служить Богу перед престолом Его, и Он будет обитать в них, и Сын Божий, во всём подобный им Человек и Бог, будет пасти их, как возлюбленных словесных овец Своих, и поить их из источника жизни вечной.

VIII

VIII.1–2.**И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб**.

Наступившее после снятия седьмой печати безмолвие было подобно затишью, какое бывает перед страшной грозой. Трепетом и благоговением преисполнены были сами небесные силы: снятие седьмой, последней печати означало наступление конца века сего, которому должна была предшествовать последняя битва. Всё смолкло на небесах на самое короткое время, как бы давая ещё малую отсрочку живущим на земле: не отвратятся ли от идолов своих и не покаются ли во грехах перед Богом? Однако на земле не только не каялись в злодеяниях своих, но трубили военные марши и били в литавры, восхваляя идолов своих и, развевая лозунгами о мире во всём мире, готовились к мировой революции и Второй мировой войне ради «счастья всех людей на земле». Поэтому время отсрочки быстро истекло, и семь Ангелов предстали перед Богом, чтобы исполнить волю Его. Это не те семь Ангелов – Архистратигов небесных сил, которые предстоят престолу Святаго и возносят перед Ним молитвы святых, а, вероятно, те, которым дана власть над стихиями мира – природой, народами, царствами и городами, так называемые Начала. И дано им было семь труб, и они приготовились трубить: совсем как перед взятием Иерехона, когда семь священников народа Божия, несшие семь труб перед ковчегом Господним, шли впереди и трубили – семь дней подряд, приготовляя народ, дабы смог он овладеть неприступной языческой крепостью. И когда на седьмой день вострубили они, народ воскликнул гласом великим и стены города рухнули.

VIII.3–5.**И пришел иной Ангел и стал пред жертвенником, держа золотую**

кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение.

Пришедший с кадильницей Ангел был одним из семи Архистратигов небесных сил, а именно – Салафиил, молитвенник Божий, о человеческом роде молящийся и научающий человеков богомысленно и усердно молиться. И снова, как в видении Иезекииля, перед карой небесной Господь приемлет молитвы святых, скорбящих и сокрушающихся о мерзостях на земле творимых, дабы помиловать и спасти людей Своих. И когда вознесся дым фимиама от руки Салафиила пред Богом, тогда наполнил он кадильницу священным огнём с золотого жертвенника, на котором Агнец был принесён в жертву за грехи человеческие, и поверг огонь на землю. Это означало ниспослание милости для искупленных Агнцем верных и гнев Божий для врагов Его. И как раскаты грома, молния и треск её возвещают о приближении и начале грозы, а землетрясение означает неотвратимое бедствие для всех живущих в районе его, так повергнутый на землю священный огонь, сопровождаемый этими знамениями, символизировал кару Божию, грядущую как с неба, так и от земли, с её преисподней, которая постигнет всех нераскаявшихся грешников.

VIII.6.**И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить.**

После того как молитвенник Божий, Архангел Салафиил, поверг священный огонь с золотого жертвенника на землю, Ангелы Начал приготовились трубить. Так и Моисею было повелено Господом: «…когда пойдете на войну в земле вашей против врага, наступающего на вас, трубите тревогу трубами, – и будете вспомянуты перед Господом, Богом вашим, и спасены будете от врагов ваших» (Чис. 10: 9). Следовательно, трубный глас, с одной стороны, служил сигналом к началу боевых действий против врага, а с другой стороны, – взывал о помощи Божией и спасении рабов Его.

VIII.7.**Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленая сгорела**.

Когда вострубил первый Ангел, то этим сигналом было положено начало Второй мировой войне. То есть святые бесплотные силы, которым от Бога дана власть над стихиями, народами, государствами и городами, попустили демоническим силам (до той поры как бы связанным ими) овладеть всеми помыслами и чувствами людей, стремившихся к войне и массовым убийствам, дабы совершились все те мерзости и злодеяния, которые сами люди в развращённом своём уме, в жажде власти над миром, замышляли против народов и стран. Град и огонь, смешанные с кровью, которые видел Иоанн, – это почти реалистическое видение сброшенных на мирные города и села авиационных бомб, когда Гитлеровская Германия и её союзники вступили в войну против большинства стран мира. И как было предсказано в пророчестве: кровь людей смешалась с огнём и осколками бомб и третья часть деревьев и вся трава зелёная в местах боевых действий сгорели.

VIII.8–9.**Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла.**

Когда вострубил второй Ангел Начал, то этим сигналом было попущено начало войны в Тихом океане (так наз. Тихоокеанской кампании 1941–1945 гг.), когда Япония – эта главнейшая союзница фашистской Германии на Дальнем Востоке – напала на тихоокеанские владения и военно-морские базы США, Англии и Нидерландов. Гора на языке пророков означает город, как, например, в пророчестве Иеремии о Вавилоне: «Вот, Я – на тебя, гора губительная, говорит Господь, разоряющая всю землю, и простру на тебя руку Мою, и низрину тебя со скал, и сделаю тебя горою обгорелою» (Иер. 51: 25). Поэтому можно думать, что и в данном случае под пылающей горой, обрушившейся в море, подразумевается город, а именно – Перл-Харбор, крупнейшая военно-морская база США на Гавайских островах, нападением на который силами японской авиации в декабре 1941 г. было положено начало

войне в Тихом океане, в которую вовлечено было множество стран. Так что, можно думать, пророческое видение Иоанна о море, на одну треть обагренном кровью, гибели одной трети судов и одной трети всякой одушевлённой твари, живущей в море, не только символически, но вполне реалистически говорит о масштабах того бедствия, которое имело место в этом регионе во время Второй мировой войны.

*VIII.10–11.***Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки**.

Когда вострубил третий Ангел, то этим сигналом было попущено начало уже ядерной войны США с Японией, когда была сброшена первая атомная бомба на японский город Хиросиму (6 авг. 1945 г.), и третья часть рек и источников вод, согласно пророчеству, подверглись радиоактивному заражению, по причине которого погибло множество людей. Название звезды «полынь» означает на языке пророков отраву и изображает тягость наказания Божия, как, например, в пророчестве Иеремии об Иудеях: «вот, Я накормлю их, этот народ, полынью, и напою их водою с желчью» (Иер. 9: 15). Что же касается сравнения атомной бомбы со звездой, горящей подобно светильнику, то оно вполне уместно по причине яркости свечения, имеющей место при взрыве её, и, кроме того, этим изображается как характер самого бедствия (от падения «горящей звезды»), так и то, откуда оно придёт (именно – с неба).

*VIII.12.***Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была – так, как и ночи**.

После трубного гласа четвёртого Ангела как бы сами природные стихии вступили в войну с человеком, ибо силами небесными были попущены неблагоприятные воздушные потоки, повлекшие за собой распыление радиоактивного облака и заражённой радиацией пыли на значительные территории, так что солнце и луна померкли, и третья часть дня и ночи покрыты были мраком. На второй день после взрыва бомбы произошло это.

*VIII.13.***И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трёх Ангелов, которые будут трубить**!

Наступившая вследствие стихийного бедствия тьма была тем не менее не столь ужасна, как помрачение, имевшее место в душах человеческих, ибо, несмотря на все уже случившиеся бедствия, человечество (в большинстве своём) не осознало грехов своих и не покаялось в них. И свидетелем сему был Ангел, летящий посреди неба. Им, вероятно, был Архангел Уриил (свет и огонь Божий) и он же Иеремиил (высота Божия) – просветитель ума человеческого, возводящий его на высоту Богопознания. Но здесь он громко сожалел о живущих на земле, сострадая наказываемым грешникам. Однако же к нежелающим исправляться от уже нанесённых язв необходимо было применить ещё более тяжкое наказание, дабы обуздать злонравных и через многие страдания привести их к покаянию.

IX

*IX.1–2.***Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладезя бездны. Она отворила кладезь бездны, и вышел дым из кладезя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладезя.**

Через три дня после взрыва атомной бомбы в Хиросиме вострубил пятый Ангел, и вторая атомная бомба была сброшена на японский город Нагасаки (9 авг. 1945 г.). Это событие, согласно пророчеству, отворило кладезь бездны, из которой вышел дым, как из печи. Из военной истории известно, что этот период ознаменовался началом войны СССР с Японией, в которую включились также Монголия и Китай. То есть в то время, как в Нагасаки от взрыва атомной бомбы помрачились солнце и воздух и множество людей

погибло как от самого взрыва, так и от ударной волны и ожогов, и от облучения высокими дозами радиации в результате заражения окружающей среды радиоактивными осадками, – в то же самое время начались крупномасштабные операции против сухопутных войск Японии на территории Маньчжурии. Так что дым, как из печи, достаточно ярко обозначает этот период времени в конце Второй мировой войны. Однако же дым из кладезя бездны – это не только орудийный дым боёв и дым пожарищ, но и бесовский дым из преисподней, положивший начало безумной гонке ядерных вооружений. Но, помимо всего прочего, поражает также глубина и детальность пророчества. Дело в том, что атомная бомба по сути является искусственной звездой, ибо в недрах звёзд, согласно современным научным данным, происходят термоядерные реакции, подобные тем, которые имеют место при взрыве атомной бомбы. Таким образом, между звездой и атомной бомбой существует подобие не только внешнее (по яркости свечения), но и по существу происходящих в них процессов. И эта немаловажная деталь, которая понятна только современному человеку, свидетельствует как раз о том, что мы действительно перешли уже этот рубеж (о котором здесь идёт речь), и не оставляет уже никаких иллюзий по поводу «преждевременности» беспокойства относительно приближающегося конца мира сего (которому, как известно, будут предшествовать царство антихриста с его печатями и великие бедствия по всей земле).

IX.3–5.**И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека**.

Бесовский дым из преисподней помрачил образ Божий в человеках и дух их: как и во времена Ноя, «все мысли и помышления сердца их было зло во всякое время» (Быт. 6: 5). И создали они такие орудия массового поражения людей, какие не имели себе подобия и даже образа какого-либо в уме человеческом две тысячи лет тому назад. Поэтому когда возлюбленнейшему ученику Христа дано было видение сего адского оружия, то это привело его в такое изумление, что он ни с чем иным не мог сравнить его, как только с саранчой из кладезя бездны. Она вредила только человеку и не причиняла никакого вреда ни траве, ни деревьям и никакой растительности. А это, как мы знаем, лучевая болезнь, как следствие испытаний ядерного оружия: она поражает только людей, но облучение, которое её вызывает, не причиняет вреда никакой зелени. Согласно данным медицины, она длится в общей сложности около пяти месяцев, причиняя невероятные страдания человеку от глубоких изменений во всём его организме, нарушения всех видов обмена веществ, поражения нервной системы и процессов кроветворения, и ко всему этому присоединяются ещё осложнения в виде инфекционных заболеваний. Но люди, запечатленные печатью Божией на челах, согласно Откровению, избавлены Господом от этой ужасной кары.

IX.6.**В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них**.

Страдания от этой болезни хотя и мучительны, однако же они не сравнимы с теми муками в аду, которые будут длиться вечно для всякого нераскаявшегося грешника. Но эта казнь и дана человеку для того, чтобы он получил некое представление, хотя и слабое, об этих муках, дабы привести его к покаянию и спасти от них. Поэтому человек, желающий смерти себе, вместо того чтобы покаяться и обратиться к Богу и получить прощение и разрешение от грехов своих ради искупительной жертвы Христа Спасителя, Сына Божия, – такой человек подобен безумцу, но это и есть как раз состояние ума язычников и атеистов. И смерть убежит от них ради того, чтобы одумались.

IX.7–11.**По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее – как лица человеческие; и волосы у ней – как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов. На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее – как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; у ней были хвосты, как у**

скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была – вредить людям пять месяцев. Царем над собою имела она ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион.

Саранча – это травоядное насекомое, которое имеет свойством размножаться в бесчисленном множестве и отличается своей прожорливостью, поэтому считается на Востоке одним из самых ужасных бичей Божиих. Так, например, восьмой казнью, которая превосходила все предыдущие, сотворённые Моисеем по повелению Божию над Египтом, была именно саранча. Поэтому в этом видении Иоанна саранча является, безусловно, символом бича Божия. Но при этом её облик и сами свойства необычные говорят о том, что она является аллегорическим образом эпохи гонки и испытаний ядерных вооружений. Видом, подобная коням, приготовленным на войну, она создаёт образ военных приготовлений и накоплений различных видов вооружений. Губительные свойства её, а также наличие крыльев, брони железные и шум во время полёта создают собирательный образ снаряжённых ядерными снарядами боеприпасов: авиационных бомб, реактивных снарядов, морских торпед, реактивных артиллерийских снарядов и мин и пр. Человеческие же лица говорят прежде всего о том, что этот бич изобретён самим человеком и направлен против него же. Но можно усмотреть в этом и намёк на пилотируемые средства, среди прочих, в арсенале вооружений. В этом случае волосы и короны на их головах могли бы свидетельствовать о каких-то средствах защиты, связи и пр. в снаряжении пилотов. Но это, конечно же, и образ аллегорический: саранча, которая пожирает не траву, а людей (и длинные волосы, как у женщин, суть образ этой «травы»). Власть вредить пять месяцев означает, что это период испытаний ядерного оружия, поэтому вред от него в основном в виде лучевой болезни, о которой сказано выше. При этом зубы её, как у львов, свидетельствуют о сокрушающей силе её и звероподобной жестокости. Поэтому и названа эта адская саранча по имени ангела бездны – Аполлион, что значит Губитель. И надо разуметь, что это оружие не просто изобретение развращённого человеческого ума, но это воистину сатанинское орудие, имеющее целью уничтожение образа Божия в человеке и уподобление его образу зверя, число имени которого, как известно, 666.

***IX.12.*Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя.**

Почему сказано, что горе прошло? По-видимому, потому, что в умах человеческих произошёл некий сдвиг: осознав грозящую опасность уничтожения жизни на земле, они от идей военного превосходства и диктатур тоталитарных режимов перешли к идеям экономического господства на мировом рынке. Но зло не искоренилось из душ человеческих, оно только изменило свою форму – «наслаждение жизнью» и «благами» мира сего овладело всеми их помыслами: развращение нравов, пьянство и наркомания, садизм и откровенное беснование сатанинских плясок и псевдомузыки, насилие и пр. мерзости процвели проказой на этой ниве, и, таким образом, без оружия геенский огонь охватил саму душу человеческую. Поэтому святые Ангелы, человеколюбиво сострадая созданию Божию – да не погибнет человек до конца! – простерли руце свои к прекрасно звучным трубам своим, дабы вострубить ещё дважды, как и было предсказано сие в Божественном Откровении.

***IX.13–15.*Шестой Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей.**

В ветхозаветные времена золотой жертвенник, в отличие от медного, предназначался, собственно, не для жертв, а для благовонных курений перед Ковчегом Завета; и только один раз в году, в день Очищения, первосвященник помазывал его роги кровью жертвенного животного, во очищение своих собственных грехов и грехов всего народа. Поскольку в крови животного, согласно Писанию, находится душа его (почему и запрещено употреблять её в пищу), то помазание кровью рогов жертвенника означало предание души жертвы во власть Божию, во искупление грехов человеческих. При этом роги жертвенника были

символом этой власти. Например, когда человек, преследуемый со стороны властей (напр., царя и пр.) под угрозой смерти, искал защиты у Бога, то он хватался за роги жертвенника и тем самым как бы предавал себя во власть Божию, надеясь на Его помощь и спасение от руки преследователя. Золотой кадильный жертвенник был прообразом Пренебесного и мысленного жертвенника, на котором Сын Божий принёс Себя в жертву благоуханную Своему Отцу, во искупление грехов всего рода человеческого. Итак, роги жертвенника были символом Божественной власти, исполнителями которой являются Ангелы шестого чина небесной иерархии, носящие название Властей. Эти Ангелы суть наиближайшие и постоянные свидетели Божиего всемогущества, обладающие властью от Бога, невыносимой для диавола и его полчищ. Они обращают их в паническое бегство во тьму кромешную тартара, но имеют власть и связать их или освободить на время согласно Божественному Промыслу домостроительства. Поэтому голос от четырёх рогов Пренебесного жертвенника мог означать единогласное повеление соответствующих четырёх Ангелов Властей, данное шестому Ангелу, имеющему трубу, освободить, именем Господа Иисуса Христа, четырёх демонов, связанных при реке Евфрат. Поскольку повеление это дано было Ангелу Начал, то можно думать, что демоны принадлежали к подобному же чину бесовских сил. Это значит, что при своём освобождении они обрели власть тьмы над стихиями, народами, государствами и городами в тех самых местах, где они были связаны. Надо думать, что число их говорит о количестве стран, над которыми приобрели они власть до времени. И цель этого освобождения состояла в том, чтобы умертвить в этих странах одну треть людей (нераскаявшихся грешников), чтобы оставшиеся в живых две трети привести к покаянию в грехах своих. Год и месяц, день и час, в который освобождены были демоны, возможно, говорят о имеющем быть известным точном времени начала военных действий в этом регионе. Хотя инициаторами этой войны были демоны, получившие власть над народами, однако же те подчинились им не пассивно, а добровольно, ибо они вынашивали в своих сердцах эту злобу по отношению врагов своих.

***IX.16–19.*Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его. Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней – как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера. От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей; ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям и имели головы, и ими они вредили.**

В старину тьма означала десять тысяч, а тьма тем – сто тысяч, значит, число конного войска составляло двести тысяч боевых единиц. Причём непосредственный вред причиняли не всадники, а их кони, которые имели головы, как у львов, изрыгающие из пасти огонь, дым и серу; и хвосты, подобные змеям с головами, и ими они тоже вредили. А сами всадники имели брони огненные, гиацинтовые (т.е. гранатового цвета) и серно-жёлтые. Образ этого огнедышащего конного войска у современного человека вызывает ассоциацию, пожалуй, с бронетанковыми войсками, но, возможно, и с какими-то другими видами современных вооружений, нет нужды их перечислять. Что же касается Иоанна, то он не мог иначе назвать их, как конями, по причине отсутствия подходящих для сравнения образов, – в его время ничего подобного не существовало. Неизвестно, какие страны имеются в виду, но коль скоро при реке Евфрат их не так уж и много, то понятно, что речь идёт о войне на Ближнем Востоке.

***IX.20–21.*Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить. И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем.**

Согласно Откровению, в ближневосточной войне погибнет одна треть людей в указанных странах, но оставшиеся в живых не раскаются в своих грехах, тех же самых, за которые постигнет кара Божия их соплеменников. Если иметь в виду характерные для

современного мира грехи, то среди них можно назвать: сатанизм и идолопоклонство, пристрастие к деньгам – долларам и пр. иностранной валюте, а также и к собственной «меди при поясе» (Мф. 10: 3) – и к так называемым «благам» мира сего: особнякам, виллам, машинам и пр. идолам, ради которых совершаются убийства, обманы и хищения; это и сладострастие, и похоть, и насилия, волхования и чародеяния (магия чёрная, «белая», «зелёная» и пр.) и пр. мерзости. Во всём этом не покаются они.

X

*X.1–4.***И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные, в руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю, и воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими. И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать, но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего**.

Словами «видел я другого Ангела сильного» Иоанн подчёркивает, что это не тот Ангел, который имел в руках запечатанную книгу (V.2–5), и хотя этот тоже «сильный», тем не менее не он вопрошал о лице, достойном раскрыть книгу и снять её печати. Тот был Архангел Иегудиил, покровитель Иудейского народа, из которого и Сам Христос, корень Давидов и лев из колена Иудина, победивший смерть и снявший с книги жизни её печати. А этот был другой Ангел, и в руках его была уже раскрытая книга. Некоторые считают, что этот «сильный Ангел» был из чина Начал, потому что он был облечён облаком, при том стоял одной ногой на море, а другой на суше, и по гласу его раздались громы, и радуга сияла вокруг главы его. Но Ангелы не имеют постоянного внешнего образа, ибо они бесплотны и, вообще говоря, могут принимать различный вид, в зависимости от цели явления своего людям. Зато они имеют достаточно устойчивую характеристику по части служения своего. Именно по этому признаку можно думать, что это был Архангел Гавриил. Само имя его означает «сила Божия», и он как раз назван Иоанном «сильным». Кроме того, Гавриил считается изъявителем сокровенных Божиих тайн и учителем пророков, о чём как раз и свидетельствует раскрытая книга в руке его, а также и то, что по возгласу его семь громов проговорили нечто пророческое, о чём голос с неба запретил Иоанну писать в книгу. А то, что радуга сияла вокруг главы его, – это признак его святости, лице же, сияющее как солнце, и ноги, как столпы огненные, на земле и на море поставленные, – это символ его могущества, и силы, и власти благовествовать для живущих на земле и на море.

*X.5–7.***И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет; но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам.**

Архангел Гавриил употребил клятву именем Божием для утверждения абсолютной истины, исключающей какую-либо неопределённость в исчислении времён, а именно – с того момента, когда возгласит трубным гласом седьмой Ангел Начал, наступят воистину самые последние времена, когда совершится благовествовавшаяся пророками тайна Божия.

*X.8–11.***И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною и сказал: пойди, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле. И я пошел к Ангелу, и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоем, но в устах твоих будет сладка, как мед. И взял я книжку из руки Ангела и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем. И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах и языках и царях многих.**

Пророческий дар бывает только от Господа, поэтому голосом с неба, повелевшим

Иоанну взять у Ангела раскрытую книгу, был голос Сына Божия. И подобно тому как Иезекиилю Господь повелел съесть свиток грозных пророчеств о доме Израилевом, так и Иоанну было повелено съесть эту раскрытую книжку (т.е. содержание пророческой книги дано пророку как особый дар Святого Духа). И в обоих этих случаях устам их было сладко, но содержимое пророчеств было весьма горькое. До сих пор всё, что видел и слышал Иоанн, пребывая в духе, он писал в книгу Откровения, а теперь ему было предложено Гавриилом съесть раскрытую книжку, которая была в его руке. Это как раз и означает, что Ап. Иоанн будет вновь пророчествовать о народах и странах и царях многих, о которых в Апокалипсисе говорится прикровенно. Но означает ли это явление Апостола во плоти миру, или же это будет духовное просвещение, молитв его ради, всех истинно верующих, жаждущих познать сокровенные Божественные тайны, – не совсем ясно. Однако суть состоит в том, что тайный смысл Апокалипсиса в последние времена будет открыт Церкви Духом Святым, и в этом выразится тесная духовная связь между живущими на земле и на небе, т.е. Церкви воинствующей и Церкви торжествующей, как Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Пророчество о народах, племенах и языках и царях многих, сокровенное прежде в символических образах Апокалипсиса, станет совершенно прозрачным в последнее время.

XI

XI.1–2.**И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем. А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попирать святый город сорок два месяца**.

Св. Иоанну Богослову, возлюбленному ученику Христа, усыновлённому Им Матери Своей Пречистой, был вручён пастырский жезл, дабы его мерою измерить Ковчег спасения нашего – Церковь Сына Божия и алтарь в ней и всех словесных овец Его. А всё, что вне Церкви, хотя бы и близ неё во дворе сущее, не измерять, ибо двор её отдан язычникам, которые три с половиной года будут уничижать, попирая ногами, как сор, веру Православную, стараясь переделать её на свой лад, приспособить к с своим языческим нуждам. Но Церковь Божия – это воистину город святых, только в ней единой всякий ищущий спасения обретёт его.

XI.3–6.**И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли. И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту. Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою, когда только захотят.**

Двор Ковчега спасения нашего, который отдан язычникам, даст Господь и двум свидетелям Своим – Еноху и Илие (согласно церковному преданию), как пророкам, не вкусившим смерти, взятым живыми на небеса, где они, подобно святым Ангелам, предстоят перед престолом Божием. Как и Архистратиги святых небесных сил, они названы в Откровении светильниками, и они же суть те две маслины на золотом светильнике, которые видел пророк Захария в видении своём – два помазанных елеем, которые предстоят Господу всей земли (Зах. 4: 11–14). И вот, они будут три с половиной года проповедовать Царство Божие среди язычников в Иерусалиме и для всего мира – не как Апостолы, а как ветхозаветные пророки: до Ноева потопа – свидетель слова Божия Енох, а после потопа до Христа Спасителя – свидетель Илия, оба оставшиеся в живых, свидетели верные, предстоящие во плоти престолу Божию. И проповедь их будет подкреплена властью над стихиями, подобно Моисеевой, а также и властью над всяким человеком, желающим обидеть их, ибо они способны убить противящихся Духу Святому духом уст своих, как и Ап. Пётр поразил нечестивых Ананию и Сапфиру, солгавших Богу, словом своим. И эти два воистину златых светильника не в мягких одеждах, не в порфире и золоте, а во вретищах, одеяниях

нищих и убогих, на улицах Иерусалима проповедовать будут, подвизая своим личным примером всех живущих на земле смириться перед Богом и покаяться во грехах своих.

***XI.7–10.*И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят. И многие из народов и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною и не позволят положить трупы их во гробы. И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле.**

Зверь, который убьёт их, – это не антихрист, как считают некоторые, а лжепророк его, ибо антихрист – зверь выходящий из моря (бесовских страстей и житейских неурядиц), а этот – из самой преисподней, бездны тартара, бесовский жрец, подобный Вааловым пророкам, закланным Илией при потоке Киссон (3 Цар. 18: 40), однако же и превзошедший их всех, вобравший в себя нечестие всех языческих жрецов. И вот, он сразится с пророками Божиими и победит их и убьёт, по попущению и Промыслу Божию: в удовлетворение правде Божией дано ему будет убить пророка Илию, заклавшего языческих жрецов в ревности по Боге, во гневе своём (хотя и в соответствии с законом Моисеевым (Втор. 18: 20), но не будучи облечён властью судить и вопреки царской воле, ибо со времён Саула – первого царя Израильского, помазанника Божия, – пророки уже не имели власти судить народ (I Цар. 8: 1–5; 20); но вопреки закону Божию сей бесовский жрец, убивший Илию, убьёт и ни в чём не повинного Еноха и тем безответен будет перед судом Божием. И он оставит трупы их без погребения на улице города, называемого Содомом за разврат и нечестие, и Египтом за насилие над христианами – народом Божием, в городе, где и Господь наш был распят. И многие из язычников иерусалимских будут эти три дня с половиной насмехаться над ними, как и над Господом распятым издевались иудеи, и не позволят они положить их во гробы, чтобы истлели на глазах их, как и все смертные. Так три с половиной дня пролежат они бездыханными на улице: день – за год и полдня – за полгода пророчества их. И во всём мире язычники радоваться будут сему (все прильнут к экранам телевизоров своих), и возвеселятся, и возрадуются, и пошлют друг другу дары во свидетельство, что вера их языческая истинна и отвергнутый ими Христос распят не напрасно. Они мучались в сомнениях своих, однако же в бесовской гордыне своей не хотели признать истины, несмотря на достоверность всех знамений и чудес, совершённых этими пророками. Но «Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им. Тогда скажет им во гневе Своем, и яростью Своею приведет их в смятение» (Пс. 2: 4–6). Через три с половиной дня Господь воскресит свидетелей Своих, за Него, Христа, пострадавших и Его жертвою на Кресте искупленных от всех грехов их, и возведет их на небо. И этим воскресением своим они ещё раз засвидетельствуют перед всем миром истину о воскресшем Христе Спасителе, победившем смерть.

***XI.11–13.*Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них. И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их. И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объяты были страхом и воздали славу Богу Небесному.**

И когда будут иерусалимские жители, оцепенев от ужаса, взирать на воскресших, тогда услышат они голос свыше, повелевающий взойти пророкам на небо, и узрят своими очами вознесение их на облаке, как и Господь вознесся на глазах учеников Своих по воскресении. Но никакие чудеса так не вразумляют людей, как кара Божия: лишь когда произойдёт великое землетрясение и десятая часть города будет разрушена и семь тысяч человек погибнут, тогда только оставшиеся в живых воздадут славу Богу Небесному.

***XI.14.*Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе**.

Эта фраза возвращает нас по времени к окончанию войны на Ближнем Востоке (IX.20–21), поскольку «вторым горем», согласно тексту девятой главы (IX.12), была именно эта

война. А те события, которые связаны с проповедью пророков Еноха и Илии, относятся к будущему времени, когда язычники «будут попирать святый город сорок два месяца» (XI.1–2), и в то же самое время Господь даст двум свидетелям Своим двор храма Божия для проповеди среди язычников (XI.3–6), – в обеих этих фразах глаголы «будут» и «дам» означают будущее время (хотя и не далеко отстоящее от этого времени). И как мы увидим ниже, к концу их проповеди «жена, родившая младенца мужеского пола», убежит от диавола в пустыню, где проведёт следующие три с половиной года, когда миром будет править антихрист. Таким образом, проповедь Еноха и Илии займёт первую половину седьмины, имеющей быть в последние времена, которая, согласно пророчеству Даниила, «утвердит завет для многих», а вторая половина её, когда «прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения» (Дан. 9: 27), будет временем правления зверя. Но о звере этом ещё не было речи, он появится только после трубного гласа седьмого Ангела Начал. Итак, второе горе – война на Ближнем Востоке – прошло и за ним вскоре идёт третье горе. Оно, согласно клятвенному заверению Архистратига Гавриила (X.5–7), должно последовать через небольшой промежуток времени после седьмой трубы, хотя с её гласом связаны и радостные события. Поэтому наберёмся терпения и с удвоенным вниманием будем следить за дальнейшим развитием событий.

***XI.15–18.*И седьмый Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира сделалось Царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что Ты приял силу Твою великую и воцарился. И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю.**

Когда вострубил седьмой Ангел Начал, то на небе все возликовали – и Ангелы, и все святые, от века угодившие Богу, – ибо трубный глас седьмого Ангела возвестил о том, что пришло к своему концу время тьмы на земле, когда миром всё ещё правил сатана, князь века сего (хотя и с ограниченной властью, в дозволенных ему, по попущению Божииму, пределах), и настало время судить грешников и воздать должное рабам Божиим, хранящим заповеди Его, возлюбившим Христа Его даже до смерти. И двадцать четыре старца, среди которых, конечно же, и сам Тайновидец Иоанн, пали на свои лица и возблагодарили Господа Вседержителя, Сына Божия, Который соизволил воцариться на земле, ибо приял силу Свою великую. Господь отдалял это время по милосердию Своему, дабы грешники могли покаяться, однако языческие народы не только не каялись, но, напротив, рассвирепели в беззаконии своём, поэтому пришло время воздать благое рабам Божиим, боящимся имени Его, как великим, так и малым, а грешников погубить.

***XI.19.*И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град**.

В ковчеге завета древней скинии, устроенной в соответствии с повелением Бога, данным Моисею на горе Синай, хранились две каменные скрижали с начертанным на них десятисловием заповедей Божиих. Они составляли суть завета между Богом и народом Его, соблюдение которого было залогом благоденствия Израиля. На крышке этого ковчега совершалось кропление жертвенной кровью во очищение израильтян от грехов их. И над этой крышкой посреди двух Херувимов вездесущий Бог по преимуществу являл Себя, поэтому крышка ковчега называлась троном Йегова (Сущего), восседающего на Херувимах. Это был образ храма небесного, в котором всё суть дух: как ангельский чин Престолы, на которых почивает Сущий (и они же суть мысленный жертвенник Агнца, закланного за грехи мира), Херувимы, носящие их, и Серафимы вокруг престола, славящие Господа Вседержителя, а также и ковчег и храм небесный суть Церковь святых, на скрижалях сердца которых запечатлены глаголы Божии. Всякая святая душа, по словам Ап. Павла, является храмом Божиим и образом Церкви Христовой, но более всех, конечно же, Богородица,

родившая Сына Божия по плоти, вместившая в себя невместимого Бога Слово. И всякая святая душа рождает плоды духовные, но превосходит всех Богородица, от Плоти и Крови Сына Которой родились все святые. И все добродетели святых Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим в Себе Самой изобразила. Поэтому храм небесный и всё, что в нём, усвояется по преимуществу Богородице. Отверзение же храма и явление ковчега завета знаменуют собой рождение Церковью нового человека, как и Богородица родила Нового Адама, первенца Своего, Сына Божия, главу Церкви, которая есть Тело Его. А сопровождавшие рождение нового человека молнии и голоса, и громы, и землетрясение, и великий град суть знамения этого великого космического события, но они же олицетворяют собой и стихии, и бедствия, которые потрясают жизнь народов и в недрах которых, как в горниле огненном, происходит очищение и перерождение душ человеческих.

XII

XII.1–2.**И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения**.

Это видение означает то же, что и предыдущее: как отверзение храма небесного и явление ковчега завета, оно аллегорически изображает Церковь, рождающую нового человека, чадо Божие. Жена, облеченная в солнце, – это Церковь Христа Спасителя, одеяние которой суть свет Солнца Правды. И коль скоро совершенным образом Церкви является Богородица, то и облик сей жены, рождающей, подобен Ей. Под ногами её луна, как естественная спутница земли, символизирует невесту и жену Сына Божия, ибо «земля, – говорит Господь Вседержитель, – подножие ног Моих, небо – престол Мой». Этот символический образ в некотором смысле подобен и семи золотым светильникам с ходящим посреди них Сыном Человеческим (I.12–13), поскольку семь светильников, помимо всего прочего, означают, по-видимому, и семь времён в жизни Церкви: как жена, под ногами которой луна, обращается с нею вокруг Вседержителя, подножие ног Которого Земля, так и Сын Человеческий, ходящий посреди семи золотых светильников, по сути изображают течение времени в жизни Церкви. Венец из двенадцати звёзд на главе жены суть венец Апостольских добродетелей и догматов Православной веры, на Апостольском учении основанных. Новый человек рождается в муках, о нём болезнует вся Церковь, как торжествующая небесная, так и земная, в скорбях сущая, но воинствующая. Поэтому жена, имеющая во чреве, кричала от болей и мук рождения, ибо все святые на небесах и более всех Богородица суть молитвенники и ходатаи о страждущих рабах Божиих, сущих на земле.

XII.3–4.**И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю.**

На языке пророков, а также и самого Апокалипсиса (см., напр., XVII.9–13) голова, как и гора, означает город, но не рядовой, а царствующий (т.е. столичный). Дракон символизирует отца всякой лжи и злобы – диавола. Семь голов у него – это семь духов нечистых, имеющих власть над семью столицами неких царств (т.е. падшие ангелы из чина Начал, получившие власть над этими городами, по попущению и промыслу Божию). И семь диадим на его головах как раз и означают, что эти семь духов нечистых имеют власть над столичными городами и соответственно над их царями. Десять рогов означают десять духов бесовских, владычествующих над десятью царями, которые ещё не получили власти, но примут её в последние времена. Красный цвет дракона символизирует его жестокость и кровожадность, однако же прикрывающуюся привлекательным видом царской багряницы, сулящей его подданным всяческие блага и почести. Хвост на символическом языке Писаний противопоставляется голове как низшее: если первая владычествует, то он подчиняется ей (см. Втор. 28: 13). Поэтому хвост, увлекший с неба третью часть звёзд и повергнувший их на землю, – это подчинённые властям и началам тьмы духи, которые совратили с истинного

пути Ангелов третьей части церквей (т.е. их предстоятелей, ибо это они названы в Откровении звёздами) и повергли их с неба на землю языческих народов, как соделывавшихся подобными языческим жрецам (имеется, по-видимому, в виду отступление значительной части иерархов от Православия и уклонение их в язычество всевозможных ересей и иноверных). Итак, дракон со всеми его головами, рогами и хвостом символизирует не просто диавола, а его царство тьмы на земле.

XII.4–6.**Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено для нее было место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней.**

Во все времена, с самого начала своего существования, Церковь Христа Спасителя рождала святых. И среди них немало было мучеников, которые, едва успев родиться по духу, восхищены были к престолу Божию. Однако здесь речь идет о самых последних временах, когда рождение нового человека будет сопряжено с такими великими искушениями, каковых не было от начала создания мира, ибо это время, предшествующее приходу к власти антихриста, которое ознаменуется великими потрясениями во всём мире. И вот, перед женой (Церковью), имеющей родить младенца мужеского пола, сам диавол со всеми его клевретами предстанет, дабы, когда она родит, пожрать её младенца. Это значит, что не самой Церкви угрожает сатанинское царство тьмы, но её младенцу, который родится в эти тяжкие времена. Однако же, когда умножается скорбь, преизобилует благодать Божия. Поэтому сей младенец, рождённый Церковью в таких тяжких испытаниях, сподобится и особых даров Святого Духа, ибо о нём сказано, что ему «надлежит пасти народы жезлом железным». Но дитя это по рождении своём будет восхищено от земли к престолу Божию, так что «пасти народы» надлежит ему, по-видимому, в будущее время, о котором речь пойдёт ниже. Эта фраза сама по себе очень интересна, но мы не будем забегать вперёд, чтобы не потерять основную нить повествования о временах грядущих, а только возьмём её себе на заметку. Между тем по рождении младенца жена убежала в пустыню, где ей предстояло провести все три с половиной года власти антихриста над миром. Бегство в пустыню можно понимать иносказательно, а именно как удаление от соблазнов мира сего в область Божественных созерцаний и служение Богу и ближним в духе Божественной любви. Это, может быть, касается как раз той церкви, которая названа братолюбивой (т.е. Филадельфийской), ибо именно её, в награду за терпеливое несение скорбей и братскую любовь, Господь обещал сохранить от годины искушений, которая придёт на всю вселенную (см. III.7–10). Однако же тем церквам, которые подвергнутся всем этим бедствиям и искушениям, придётся, по-видимому, сокрыться от диавола и мира сего в местах удалённых и пустынных и проводить жизнь потаённую, как и в первые века христианства.

*XII.7–9.***И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.**

О какой войне на небе идёт в данном случае речь? Мы знаем, что ещё в начале творения мира восставший против Бога херувим, называвшийся денницею за красоту и таланты и затем павший в бездну нечестия через гордыню и самопревозношение, был свергнут с превыспреннего неба Архистратигом небесных сил Михаилом и Ангелами его, и вместе с денницей свергнуты были и ангелы, которых он соблазнил своим нечестием. Тогда речь ещё не шла ни о каком драконе (т.е. царстве тьмы на земле) – это был херувим денница, запятнавший себя скверной гордыни и самолюбования, возмечтавший о власти, подобной Богу. А доблесть Архистратига, распознавшего в сиянии славы ложь и нечестие и в святой ревности по Боге воскликнувшего «кто как Бог?!», состояла именно в обличении зла, скрывавшегося под личиной светлого херувима. Этот пример ревности по славе Божией

подвигнул и других святых Ангелов восстать против нечестивых, последовавших за скверным херувимом: произошла молниеносная война на небе, в которой победила истина, и впавший в нечестие херувим с его клевретами были свергнуты с небес в мир чувственный. Архистратиг святых небесных сил, возглавивший эту войну света против тьмы, за свою ревность по Боге получил своё вечное имя Михаил (кто как Бог?!), тогда как павший херувим стал называться диаволом (т.е. клеветником и лжецом), а затем и сатаной (противником Божиим), ибо именно он, по зависти и злобе, совратил с истинного пути первых людей Адама и Еву. В то время он ещё имел почти неограниченную власть в чувственном мире и через развращение людей вёл свою борьбу с Богом. Когда же явился Сын Божий во плоти, взявший на Себя грехи мира, распятый за них на кресте и умерший, но победивший смерть и воскресший, то князь тьмы пал, как молния, с тверди небесной (неба второго, чувственного) в преисподнею, и власть его и ангелов тьмы была связана, т.е. ограничена воздушным пространством над землёю – этим третьим по счёту и самым первым по отношению к земле небом, но и здесь не беспредельна, а только попускалась Господом сил над некоторыми стихиями, народами и городами в соответствии с Его Промыслом домостроительста и устроения Царства Божия на земле. Таким образом, речь идёт уже о третьей войне с диаволом и его царством тьмы на земле, т.е. войне собственно с драконом, с его семью головами, десятью рогами и мерзким хвостом, с древним змием, воюющим против Царства Божия на земле, которое и названо небом (духовным) для людей Божиих, в отличие от земли чувственных страстей языческих народов. Эта война произошла, когда вострубил седьмой Ангел Начал. Тогда Архистратиг Михаил и Ангелы его воевали против диавола и ангелов его в Царстве Божием на земле, и уже не нашлось места для них на этом небе (духовном), ибо в Церкви Христовой не нашлось уже никого, кто последовал бы за обольстителями всей вселенной (т.е. эта война с духами нечистыми связана, видимо, с упомянутым выше (XII.3–4) отступлением одной трети иерархов от Православия и, значит, имеет отношение к очищению Церкви от всякого рода шатаний и нестроений внутри неё самой). Так богоборец сатана и скверные его ангелы были низвергнуты с духовного неба в жизни христиан на сугубо плотскую землю языческих народов. Очевидно, что эта победа не только святых бесплотных сил, но и верующих людей, одолевших врагов своих в ревности по Боге, воспламенённой в них святыми бесплотными силами.

***XII.10–12.*И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего и не возлюбили души своей даже до смерти. Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что не много ему остается времени!**

Когда совершилась эта победа, тогда услышал Иоанн как бы единый голос всех святых на небесах, торжественно прославлявших наступление Царства Божия, пришедшего в силе, и власть Иисуса Христа, ибо низвергнут клеветник их братии в Церкви, воинствующей на земле, клеветавший перед Богом на них день и ночь. Они победили диавола, князя тьмы, ибо родился в них новый человек от Плоти и Крови Агнца в таинствах Церкви Его: и словом и делом засвидетельствовали они веру свою, не возлюбив себя в мире сем даже до смерти. Веселитесь, все святые в Церкви Божией, торжествующей на небе и воинствующей на земле, как едином небе народа Божия; но горе язычникам, живущим на земле «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской», и горе живущим на море бесовских страстей, ибо к ним сошёл диавол в ярости своей, зная, что победа христиан означает конец его царству тьмы и уже немного осталось времени ему.

***XII.13–14.*Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола. И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен, и полвремени.**

Когда диавол и сатана уразумеет, что он низвержен с неба христиан на землю языческих народов, то станет преследовать Церковь Божию на земле. Но всем тем церквам, которым придётся спасаться бегством в места пустынные и удалённые от власти тьмы, Господь даст средства для преодоления любых расстояний и будет питать их все эти годы. Что же касается братолюбивой церкви (Филадельфийской), то Господь обещал сохранить её от годины искушений, которая придёт на всю вселенную. Это может означать, что церковь эта будет в государстве православном, которое сохранит независимость и не будет подвластно антихристу. Но и этой церкви, дабы остаться на высоте духовной и избегнуть соблазнов мирских, должно будет проводить всё это время в непрестанном бдении и с великим тщанием в пустыне мысленной. И Господь даст ей два крыла любви к Богу и ближнему, на которых она воспарит на высоту, недосягаемую для брани мирских страстей, в пустыню горнюю и безмятежную – веры, надежды, любви и смиренномудренной матери их софии. И в этой пустыне питаема она будет хлебом насущным год и два года и ещё полгода, до тех пор, пока не придёт конец веку сему.

XII.15–17. **И пустил змий из пасти своей вслед жены воду, как реку, дабы увлечь ее рекою. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей. И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.**

Преследуя Церковь, диавол изрыгнул из пасти своей бесовский дух, как мутную реку, дабы увлечь святых её злосмрадием греховным; но земля, на которой Церковь стоит, – мощи святых, чудотворные иконы, крест Господень и пр. святыни помогли ей, ибо невыносима для бесов святыня: в панике бегут они от неё, и сама преисподняя отверзает для них уста и поглощает зловонный поток бесовского духа. Видя неуязвимость Церкви, рассвирепел сатана и стал преследовать прочих от семени её – за оградой церкви живущих (по беспечности своей), но принявших святое крещение и соблюдающих заповеди Божии, ибо они запечатлены на скрижалях сердца их.

XIII

XIII.1–2. **И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него – как у медведя, а пасть у него – как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть.**

До сих пор Иоанн в духе пребывал на небе, и всё, что видел и слышал о земле, было открыто взорам его как бы с высоты небесной (т.е. с духовной стороны). Но вот, перенёсся он мысленно на саму землю и стал на берегу моря волнующих её страстей, на зыбком и непрочном песке его. И увидел он выходящего из моря сего зверя страшного: как и у дракона, у него было семь голов и десять рогов, но диадимы были не на головах, а на рогах, на головах же – имена богохульные. Пользуясь уже известными нам символами, нетрудно заключить, что в этом аллегорическом образе он провидел наступление (вскоре после гласа седьмой трубы) звериного царства на земле, т.е. царства антихриста, в котором как бы обрело своё воплощение сатанинское царство тьмы. Семь голов у зверя – это семь столиц некоторых государств, причём названия этих городов носят имена богохульные (т.е. названы они либо в честь богоборцев, хуливших Бога и Церковь Его, либо в честь языческих богов и пр. идолов). Под рогами же подразумеваются цари (или президенты), пришедшие к власти в тех странах с приходом антихриста и подвластные ему (об этом говорят диадимы на рогах зверя). Как личность он характеризуется не человеческими, а звериными свойствами. Так, барс является символом хитрого, ловкого и жестокого деспота; его ноги, как у медведя, говорят о том, что действовать он будет через злонравных и немилосердных своих наместников (царей или президентов); пасть, как у льва, говорит о его дерзости и

высокомерии, а также о силе и свирепости, с которой он будет преследовать непокоряющихся ему. Силу свою и престол он получил от диавола, ибо сатана всю власть над народами и городами и стихиями, которой сам обладал, передал ему, как послушному орудию своему в хуле на Бога и жестокому гонителю Церкви Его.

XIII.3–4.**И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем; и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним?**

Как дракон символизирует не просто диавола, а всё его царство тьмы нечистых духов, так и зверь – это не только антихрист, но именно власть его над странами и правителями в них, городами и народами. Поэтому, когда говорится о смертельно раненой голове зверя, которая исцелела, то нужно разуметь не смертельное ранение одного из царей и затем чудесное его исцеление (как полагают некоторые), а скорее разрушение одной из семи столиц или даже поражение целой страны (например, в войне) и затем их скорое восстановление благодаря могуществу власти его. Земля потому и дивилась, что этот зверь сумел за короткий срок восстановить поражённую одну из семи своих глав, которую можно было считать погибшей. И все языческие народы поклонились антихристу и могуществу власти его (как бы и над стихиями), которую дал ему диавол, ибо она превосходила по силе своей естественные человеческие возможности. Следовательно, они поклонились власти зверя, как идолу, и через это признали власть диавола над собой, не считая возможным противиться сверхъестественной его силе. Если, например, иметь в виду возможность ядерной войны и поражение в ней какой-либо из стран звериного царства, то ликвидация последствий её была бы делом воистину сверхъестественных сил. Но можно представить себе и более упрощённую ситуацию: разрушение в войне (не ядерной) какой-либо столицы и даже целого государства, но быстрое восстановление их благодаря экономическому могуществу царства антихриста. Итак, могущество власти антихриста может заключаться как в сверхъестественной для человека власти над стихиями, так и в экономическом могуществе, основанном на беспредельной власти мамоны над порабощёнными народами. И это последнее более реально, и, как мы увидим ниже, оно подтверждается и пророчеством о печати зверя.

XIII.5–6.**И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе**.

Власть антихриста будет попущена Богом на короткое время (три с половиной года), а то, что даны были ему уста богохульные, говорит о том, что Господь может заградить любые уста, но попускает врагам Своим хулить имя Его и Церковь Христа Его для испытания верных и в соответствии с Его Промыслом домостроительства.

XIII.7–8.**И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.**

И попущено ему будет вести войну со святыми (т.е. с рождёнными от Бога в Церкви Христовой) и победить их. Но победить святых можно только по плоти, а не по духу. Значит, эта мнимая победа лишением жизни святых оборачивается торжеством воскресения в жизнь вечную. А все язычники от страха смерти поклонятся ему: жестокостью и насилием он покорит себе все народы и племена и всякую национальность и все роды, кроме тех, имена которых будут записаны в книге жизни.

XIII.9–10.**Кто имеет ухо, да слышит. Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечем убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых.**

Для слышания глаголов Божиих должно иметь духовное рассуждение. Нельзя победить духа злобы, предав себя самого в его власть. Кто пожелает насилием победить зло, тот будет

пленён духом злобы и станет рабом его. Кто будет убивать мечом ненависти, тот сам будет убит им же. Здесь требуется великое терпение и вера святых, чтобы противостать искушению диавольскому и во всех притеснениях и гонениях не озлобиться и не ожесточиться, дабы не быть побеждённым злом (самому не стать подобным демону).

***XIII.11–13.*И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. Он действует пред ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю пред людьми.**

Зверь, выходящий из земли, – это лжепророк, тот самый, который сразится с пророками Божиими – Енохом и Илией – и победит их, и убьёт (когда они уже закончат проповедовать, т.е. в самом начале власти антихриста). Два рога у зверя означают, что над ним имеют власть два демона, особо коварных, ибо под личиной кроткого агнца скрывается могучая бесовская злоба: он говорит лживо, как сам диавол, и действует перед ним с такой же властью, как и антихрист, и заставляет через его наместников всю землю и живущих на ней поклоняться власти антихриста, столь могущественной, что нанесённая одной из стран её смертельная рана исцелена благодаря её экономическому могуществу и техническому прогрессу. И бесовским духом, который в нём, он творит великие знамения (впрочем, ложные), дабы поразить воображение людей своей сверхъестественной властью над стихиями. На самом же деле когда он низводит огонь с неба, то это если не просто обольщение, то во всяком случае чисто техническое ухищрение, вполне осуществимое средствами военной техники даже и в наше время (на базе космических и лазерных технологий). Что же касается стихий, то власть демона над ними ограниченна, и только тогда стихии подвластны им, когда это попущено Богом в целях Божественного домостроительства; но в данном случае это невозможно, ибо «чудеса» эти являются плодом тщеславия и по существу своему бессмысленны, – и в этом находит своё выражение сама суть бесовского духа, который в нём.

XIII.14–18. **И чудесами, которые дано было ему творить пред зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано было ему вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтоб убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И он сделал то, что всем – малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам – положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.**

Чтобы понять, что подразумевается под образом зверя, ещё раз уточним, что означает сам зверь. Зверь – это тотальная власть антихриста: политическая, экономическая, военная, социальная и пр., основанная на достижениях научно-технического прогресса и его новейших технологий, базирующихся на широком применении вычислительной техники. Следовательно, образом зверя может быть электронный документ, т.е. специальное микропрограммное устройство, предназначенное для ввода, хранения и передачи информации в соответствующие центры контроля и автоматизированного управления, касающихся практически всех сторон жизнедеятельности каждого человека, в соответствии с указанной выше сферой интересов в осуществлении тотальной власти диктаторского режима в отдельной стране или во всём мире. В таком именно понимании образом зверя в миниатюре является даже «карточка москвича» или электронный паспорт. «Привлекательным» доводом для введения такой системы контроля за всяким человеком является «социальная защищённость» его в экономическом плане, в оказании медицинской помощи, страховании и пр., а также обеспечение государственной безопасности, а на мировом уровне – создание предпосылок «для мира во всём мире» и ко всеобщему якобы благоденствию. Для этого будет введена безналичная система расчётов, и в соответствии со статусом человека он будет якобы получать соответствующее жизнеобеспечение,

гарантирующее ему прожиточный минимум. Примером, демонстрирующим могущество такой экономической системы, послужит как раз исцеление смертельно раненной головы зверя, т.е. быстрое возрождение страны, разрушенной во время военного конфликта. Что касается автоматического контроля и слежения за лицами, не поклоняющимися зверю (например, православных христиан), то уровень научно-технических достижений в области космической, лазерной и компьютерной техники уже и в наше время таков, что принципиально возможно не только слежение, но и убийство неугодных лиц (с помощью, например, лазерного оружия или подобных этому средств). Для осуществления этой слежки будет предложено всем без исключения, «богатым и нищим, свободным и рабам», поставить на лоб или правую руку «печать антихриста», т.е. вживить ему в тело миниатюрную электронную карточку (ЧИП). Тогда, где бы человек ни был, за ним всюду будет осуществляться автоматический контроль, и все лица, которые не удовлетворяют стандартам поведения, принятым в этой системе, будут просто уничтожены. Но и тем, которые не примут печати, не будет легче, ибо они не смогут ни покупать, ни продавать в условиях безналичной системы расчётов, вплоть до того, что и в самой церкви невозможно будет ни свечки поставить, ни пожертвовать на нужды храма без этой проклятой печати. Печать эта, как и нынешние штрих-коды (даже и на детских сосках уже проставленные), будут содержать в себе апокалипсическое число 666, как опознавательный знак для системы контроля зверя, или же имя зверя, которое закодировано этим числом. Почему именно это число избрали себе пока ещё тайные поклонники лжемиссии антихриста? Да потому, что это число священное для них, ибо является символом как раз экономической власти над порабощёнными народами и имеет своё происхождение от меры золота (666 талантов), поступавшего ежегодно в казну царя Соломона через налогообложение покорённых ему народов. Таким образом, это, можно сказать, магическое число для поклонников идола мамоны – лжебога, покровителя боготящихся и гордых, т.е. князя бесовского. Та часть еврейского народа, которая отвергла Христа Спасителя, распяв Сына Божия на кресте, ожидает наступление царства лжемиссии антихриста, как выразителя их чаяний в осуществлении господства евреев над всем миром. Поэтому они и связывают счастливые для израильтян годы правления царя Соломона с ожидаемой ими властью лжемиссии над всем миром, и готовятся к этому исподволь, кодируя своим бесовским кодом всех и вся во всём мире. Код этот международный, поэтому вся информация может беспрепятственно поступать уже и в наше время в мощные центры обработки (как, например, компьютер «зверь» в Брюсселе), владельцы которых даже и не скрывают своих целей: известным уже всему миру числом имени зверя, так же как и названием компьютера, они со всей дерзостью заявляют свои права на власть во всём мире. Но спрашивается, можно ли разработать альтернативную систему для «гуманных» целей в отдельно взятой стране – без кода и имени антихриста, этакую социалистическую модель тоталитарной власти с целью ликвидации безработицы и нищих, для осуществления идей коммунистического строительства в отдельно взятой стране? Что касается Церкви Божией, то ответ для неё на этот вопрос содержится в Откровении Лаодикийской церкви (см. III.14–16). А язычники найдут на него ответ, когда предадут себя во власть антихриста, ибо именно этими лозунгами он как раз и привлечёт всех к себе; отличие состоит только в том, что он захочет «облагодетельствовать» весь мир, а не отдельно взятую страну. Независимо от того, какими намерениями руководствуются приверженцы системы глобального контроля (то ли тщеславием и властолюбием, страстью ли к богатству или же мнимо альтруистическими соображениями) и каким бы именем или кодом она ни кодировалась, в своей основе эта система бесчеловечна, ибо она безбожная, атеистическая. Её сторонники на самом деле не имеют веры в промыслительное попечение Бога о всяком человеке: о каждом в отдельности и о мире в целом. Они не познали Бога в лице Сына Его Иисуса Христа, Который, воплотившись, распял Себя на кресте, для того чтобы спасти людей от грехов их и вечной смерти. Они не знают Того, Кто, победив смерть, воскрес и вознёсся на небеса, – Царя мира, управляющего вселенной, основавшего на земле Церковь Свою, дабы всякий верующий в Него обрёл в ней

своё спасение; не ведают они Господа Вседержителя, Который щадит до времени даже плевелы, дабы вместе с плевелами Его служители не повыдергали бы и пшеницы. Но да будут все научены от Бога, Который есть и был и грядет, Царству же Его не будет конца. Итак, единственной альтернативой Царству антихриста является Царство Божие на земле. И вот, если бы Русская Православная церковь осуществила в себе идеал братолюбивой (Филадельфийской) церкви, а страна Российская вернулась бы в основной массе своей в Православие и покаялась в грехах своих, то тогда Господь пощадит Россию (как и пророчествовали о том русские святые, такие, как, прп. Серафим Саровский, св. прав. Иоанн Кронштадтский и др.), и избавит её от тех бедствий, которые грядут на всю вселенную.

XIV

XIV.1–3. **И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гуслях своих. Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли**.

И снова Иоанн мысленным взором своим был на небе; и вот, Сын Божий во плоти, подобно Агнцу, стоит на горе Сион (что значит «сияющая», «солнечная»), олицетворяющей собой Небесный Иерусалим, Церковь Бога живого. И с Ним святые, на челах которых запечатлено имя Отца Его – Сущий, первенцы, которые искуплены от земли Кровию Агнца, сподобившиеся ещё до общего воскресения печати жизни вечной. Это не те сто сорок четыре тысячи, которые были запечатлены печатью Креста Господня от Израильского народа (после снятия шестой печати), сподобившиеся, наряду с бесчисленным множеством таких же запечатленных печатью Креста от других народов, быть облеченными в одежды святости за великие скорби, убелившие свои одежды Кровию Агнца (см. VII.4–17). Ни о ком из тех не сказано ничего относительно их личных достоинств, тогда как об этих ста сорока четырёх тысячах сказано, что они поют особую песнь, которой никто, кроме них, не мог научиться. Но само число, кратное двенадцати, позволяет думать, что и в данном случае эти избранники являются как бы духовными семенами от двенадцати Апостолов, просветивших светом Евангелия весь мир, и, возможно, пропорции те же самые – по двенадцати тысяч рождённых по духу от каждого из сих двенадцати, посланных Христом проповедовать Евангелие во все концы мира. Голос, как шум от множества вод и как звук сильного грома, ассоциируется с тем шумом, с которым Дух Святой в виде пламенных языков сошёл на Апостолов в день Пятидесятницы. И в духе святом услышал Иоанн небесную песнь, как бы играющих на гуслях, песнь новую, которой никто из святых, кроме этих, не мог научиться, ибо она дана только тем, которые предстоят перед престолом Господа славы и перед четырьмя Серафимами и двадцатью четырьмя старцами, старейшинами земли.

XIV.4–5. **Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим**.

Как девственники по духу и плоти, они украшены добродетелями безупречной чистоты и святости, и посему приближены к Агнцу, Сыну Божию, и, подобно блистательной свите царя, сопутствуют Ему повсюду, как Господу господствующих и Царю царствующих на небе и на земле, ибо они непорочны перед престолом Божиим.

XIV.6–7. **И увидел я другого Ангела, летящего по средине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод.**

Словами «другого Ангела, летящего по средине неба» Иоанн подчёркивает, что это не тот Ангел, который перед гласом пятой трубы пролетал тоже по средине неба и громко сетовал: «горе, горе, горе живущим на земле» (VIII.13). Тот был Архангел Уриил – огонь и свет и высота Божия, – просвящающий ум человеческий познанием Бога и возжигающий в сердцах их Божественную любовь, возводящий человека на высоту Божественных созерцаний. А этот был, несомненно, благовестник Архангел Гавриил. Но оба они, сокрушаясь о необходимости наказания людей за тяжкие грехи, призывали к покаянию. Середина неба, по которой они пролетали, указывает как бы на максимальную высоту небесного свода, его вершину, и этим подчёркивается высота их духовных переживаний о человеческом роде и их искреннее желание возвести человека от мрачного и смрадного рова погибельных страстей в лазоревую высь Божественных созерцаний. При этом Архангел Гавриил, благовествуя миру Евангелие, возвещает ему о наступлении уже не времён, а часа суда Божия, призывая заблудших людей поклониться Создателю их, Которым всё – и небо, и земля, и море, и источники вод сотворены, а значит, и в Его власти лишить их всего этого в наказание за грехи.

XIV.8.**И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы.**

Другой Ангел, следовавший за Архангелом Гавриилом по средине неба, был Архистратиг небесных сил Михаил, пламенный ревнитель и защитник славы Божией. Как бы в подтверждение слов Гавриила о наступлении часа суда Божия, он возвестил о падении Вавилона, великого города языческого мира, который своим блудом идолослужения (мамоне) и неверности истинному Богу, так же как и растлением нравов, развратил весь мир. Вообще, Вавилон, что значит «смешение» (названный так за смешение языков, происшедшее по воле Божией, дабы прекратилось бессмысленное, но гордое и дерзкое строительство башни, имеющей целью взойти на небо), был некогда столичным городом и украшением Халдеи. Однако со временем, будучи захваченным Киром, он лишился своего звания столицы, а при Александре Великом и его преемниках все его жители были выселены и он был совершенно покинут. Так совершился над ним суд Божий, о котором за двести лет до того пророчествовал Исаия. Здесь же речь идет о последних временах и, следовательно, о Новом Вавилоне, который, подобно древнему, является выразителем устремлений языческого мира к роскоши и богатству, а также и тщеславных надежд на покорение всей вселенной, даже до неба. Можно было бы ломать голову о том, какой город и в какой из стран имеет в виду Божественное Откровение, но есть один-единственный во всём мире город, который сам пожелал назвать себя этим именем, а именно – Нью-Йорк, что значит «Новое смешение», т.е. Новый Вавилон. Это город в США, который занимает первое место в промышленности, торговых оборотах, банковских вкладах и пр. Но мало самого названия города: его власти пожелали прославить его ещё и числом имени зверя 666, светящимся гигантскими цифрами на небоскрёбе («вавилонской башне»), а также на крышах такси, телефонах, в гостиницах – словом, повсюду, куда бы не бросил взгляд изумлённый приезжий из православной страны. То есть это город, претендующий на своё главенство в царстве зверя. И вот, Архангел Михаил возвестил о его падении согласно суду Божию над ним.

XIV.9–11. **И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его.**

Бесплотные духи обычно невидимы для людей, и, казалось бы, как могли они слышать эти грозные предостережения Ангела, летящего по средине неба? Значит ли это, что не могли они слышать предостережений и призывов к покаянию и всех предыдущих Ангелов? Но это далеко не так. На самом деле всякое воззвание или предостережение посланных от Бога Ангелов отзывается в душах человеческих соответствующими мыслями и голосом

обличающей их совести. Другое дело, что не всякий человек внемлет этому голосу. Тем не менее явление Ангела на небе, взывающего, как сказано, громким голосом, означает пробуждение общественной мысли в отношении этих проблем. Это то время, когда в обществе начинают остро обсуждаться соответствующие вопросы и возникает борьба мнений: одни, желая удобств жизненных и беспечалия, соглашаются, под нажимом ли властей или прочих обстоятельств, на всякий компромисс со злом вопреки голосу своей совести, другие же восстают против насилия над верой их и, укрепляясь духом, желают лучше пострадать за неё, нежели согласиться на поклонение идолам. Таким образом, надо думать, что это грозное предостережение Ангела, летящего по средине неба, должно было отозваться в душах верующих обострением чувства страха Божия, превозмогающего страх человеческий и малодушие перед лицом власти антихриста. Ибо гнев Божий и ярость Его в отношении всех, поклоняющихся зверю и его образу и принимающих печать его на чело или на руку, нелицеприятны и неумолимы, поэтому страх вечных мучений в геенне огненной для всякого истинно верующего человека изгоняет из души всякий иной страх. Этим Ангелом, вероятно, был Архангел Рафаил, помощник и врачеватель кающихся перед Богом в своих прегрешениях верных и грозный обличитель малодушных и неверных.

*XIV.12.***Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса**.

Требуется великое терпение святых, соблюдающих заповеди Божии о любви и сохраняющих непоколебимую веру в Христа Спасителя, дабы не впасть в искушение – из страха смерти и мучений временных не покориться власти антихриста и не принять печать его на чело или руку.

XIV.13. **И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.**

Слова о блаженстве умирающих в Господе во времена тягчайших испытаний, которые грядут на всю вселенную, свидетельствуют о величии этого подвига веры, так что все погибшие в эти времена, Христа ради, сподобятся венцов неувядаемой славы и жизни вечной. Голос с неба, который слышал Иоанн в Духе Святом, принадлежал, конечно, Господу Иисусу Христу, по воле Которого снимаются печати с книги жизни и открываются тайны Божии, до времени сокрытые в соответствии с Его Промыслом домостроительства. Этот же голос с неба ранее повелевал Иоанну сокрыть некую тайну, которую проговорили семь громов, отозвавшиеся на глас Архангела Гавриила (X.1–4), теперь же Он повелевал написать в книгу эти слова о блаженстве умирающих в Господе. Так что можно думать, что те семь громов изрекли Ангелы с семью чашами гнева Божия (о них речь пойдёт ниже), которые проговорили нечто о событиях, связанных с этим последним временем. Но тогда ещё не своевременно было открывать эту тайну, до тех пор пока не пришло само время жатвы.

***XIV.14–16.*И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела. И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата.**

В этот и следующий сразу за ним моменты Иоанн увидел аллегорический образ конца века, когда Господь отделит праведников от грешников и соберёт пшеницу Свою в житницы Свои, а плевелы сожжёт огнём неугасимым. Сидящий на облаке с серпом – это Ангел, через которого Господь провозвестил Иоанну Откровение Божие (I.1–2), ибо именно этот Ангел является посланником и образом Иисуса Христа во плоти (об этом говорит само подобие его Сыну Человеческому, а также и золотой венец на голове его). И то, что он сидел на облаке, как раз и является образом Сидящего на престоле Своём Сына Божия. Затем вышел из храма другой Ангел. Словом «другой» подчёркивается, что первый тоже Ангел, а не Сам Господь Иисус Христос. И этот другой Ангел, по всей видимости, из тех семи духов, которые суть семь очей Агнца, посланных Им во всю землю, и они же те семь Архистратигов небесных

сил, которые предстоят престолу Святого, вознося перед Ним молитвы святых. Думается, что этим оком Агнца в данном случае был благовестник Архангел Гавриил, который и засвидетельствовал перед Господом (через Ангела Его), что жатва на земле созрела, т.е. земля принесла духовные плоды веры в Иисуса Христа и пришло время пожать их, а грешников погубить. И поверг сидящий на облаке Ангел серп свой на землю, т.е. властью, данной ему от Бога, именем Самого Господа Иисуса Христа пожата была земля и собраны были избранники Божии в житницы Его.

XIV.17–20. **И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом. И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздья винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды. И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия. И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий.**

Первый Ангел с серпом, сидящий на облаке, исполнил благую волю Божию, собрав жатву Его в житницы Его, т.е. отделив святых от грешников, возвёл их на небеса к престолу Божию (это все те, которые рождены Церковью по духу, т.е. тот самый младенец мужеского пола, которого она родила в муках, восхищенный по рождении своём к престолу Божию, от пасти ищущего пожрать его дракона). Второй Ангел с острым серпом вышел из храма, чтобы сотворить волю гнева Божия: истребить всех врагов Его на земле. И вышел иной Ангел от жертвенника, имеющий власть над священным огнём, ниспосылающим милость верным и попаляющим грешников. И он воскликнул с великим криком, в котором соединился вопль всех святых, убиенных за слово Божие и свидетельство Иисуса Христа, и повелел Ангелу с серпом пустить свой острый серп на землю и обрезать со скверной виноградной лозы её ядовитые грозди и бросить их в точило гнева Божия. Этим вторым из семи очей Агнца, надо думать, был молитвенник Божий Архангел Салафиил, имеющий власть над священным огнём с жертвенника, и это он засвидетельствовал перед Господом (через Ангела Его) о скверных ягодах негодной виноградной лозы. И поверг Ангел серп свой, и истоптаны были ягоды в точиле за городом (т.е. вне стен города святых, что есть Церковь Божия), и потекла кровь из него столь обильно, что образовался поток длиною в 302,4 км, а глубиною по самые узды конские (1 стадия – 189 м, а 1600 стадий – 302,4 км). Ангелы с серпами были, вероятно, из чина Господствий, ибо они являются выразителями воли Господа Вседержителя.

XV

XV.1–4. **И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное: семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия. И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои**.

Явление семи Ангелов с семью последними язвами гнева Божия на небе, которое видел Иоанн, суть знамение последнего времени, которое будет сопряжено со многими бедствиями, как следствием кары Божией над всеми нераскаявшимися грешниками, поклоняющимися зверю и образу его. И это касается не только времени правления антихриста, но и предшествующего, ибо поклонение образу зверя и принятие его печати на руку или чело стало реальностью только потому, что они избрали себе этого идола и диавола, давшего ему власть, ещё до прихода антихриста. Поэтому первые шесть язв, о которых ниже пойдёт речь, – это не одноразовый акт, которым ознаменуется правление антихриста, но это именно бедствия, которые будут сопутствовать всему времени, начиная

от гласа седьмой трубы вплоть до скончания века. Но последняя из них, седьмая, суть знамение наступления трёх с половиной лет правления антихриста, которыми заканчивается ярость Божия (т.е. само время правления его является карой Божией). Итак, семь Ангелов из чина Начал, имеющие власть над стихиями, городами, народами и царствами, явились на небе с семью последними язвами, дабы исполнить волю гнева Божия над царствами и народами, поклонившимися зверю и принявшими печать его. И видел Иоанн святых, победивших зверя, не поклонившихся ему и образу его и не принявших печати его. Они стояли на небе небес, и было оно подобно стеклянному морю, смешанному с огнём. Море стеклянное суть образ святых небесных Сил (IV.6), а смешано оно с огнём очистительным, в котором испытаны были святые, победившие зверя и образ его, начертание его и число имени его 666, возненавидившие грех даже до смерти. С этим огнём может быть сравнима только пламенная любовь ко Христу Спасителю: «Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презреньем» (Пес. Пес. 8: 7). Так отвергли они все посулы антихриста и звериной власти его. И этот огонь сравним со словом Божием: «Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу?» (Иер. 23: 29). Посему они победили, свидетельствуя слово Его, и не прельстились мякиной словес лжепророка антихриста: «Что общего у мякины с чистым зерном? говорит Господь» (Иер. 23: 28). Они не сотворили себе кумира, как повелевал Господь через пророка Своего Моисея, и не поклонились образу зверя и не приняли печати его из страха смерти, ибо страх Божий изгоняет из сердца рабов Его всякий иной страх, ибо Господь Бог – «Бог ревнитель» (Втор. 4: 24). Приемля царство непоколебимое, царство Божие, они служили Богу с благоговением и страхом, потому что Бог наш «есть огонь поядающий» (Втор. 4: 24). Посему стоят сии, прошедшие через горнило искусительное, на небе небес и поют песнь Моисея, раба Божия, поведовавшего народам закон Божий, и песнь Агнца, Сына Божия, просветившего мир светом Евангелия Своего, искупившего их Кровию Своею от грехов их, от преступлений их против закона Божия. И песнь эта славит Бога за чудные дела Его и восхваляет святость Его.

*XV.5–6.***И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе. И вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами.**

Семь Ангелов, имевших семь последних язв, которых Иоанн сначала увидел на небе, как великое и чудное знамение (сменившееся видением поющих святых), он затем снова увидел выходящими из храма небесного. Они были облечены в белые одежды святости и препоясаны золотыми поясами по персям, как облеченные царской властью. Причём храм небесный видел он отверзшимся в виде древней скинии свидения, где Господь свидетельствовал о Себе богоизбранному народу, сообщая Божественные откровения. Таким образом, их выход из храма означал, что они в соответствии с Откровением Божиим призваны исполнить волю Его.

XV.7–8. **И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков. И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов**.

Один из четырёх Серафимов, окружающих престол, – этих наиболее приближённых к Богу духов – подал семи Ангелам Начал семь золотых чаш, наполненных, как сказано, гневом Божиим. Чаши служат наглядным изображением грозного суда Божия на нечестивых. И то, что они были из золота, свидетельствует как раз о том, что их содержимое суть повеления Господни и они являются воистину сосудами гнева Его. Дым (или пар), наполнивший храм, – это образ присутствия Божия, явление Его славы и силы. И никто не мог войти в храм, вследствие святости и неприступности Божества, а также и по причине неумолимости гнева Его, доколе не исчерпаны будут семь чаш гнева Его на нечестивых, живущих на земле и на море.

XVI

XVI.1 **И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи Ангелам: идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю.**

И хотя чаши гнева Божия Ангелы Начал получили от Серафима, однако же повеление вылить их на землю было от Самого Господа, ибо никто не может гнев Божий излить на грешников, кроме как с соизволения Сына Божия. И, как мы увидим ниже, гнев этот был излит прежде на людей в виде язв и гнойных ран, а затем на них же через воздействие на стихии: на море и на источники вод, на солнце и на престол зверя, на реку Евфрат и, наконец, на воздух. И возможно, что эти язвы означают не только стихийные бедствия как таковые, но и попущенное Богом действие человеческого фактора в виде кровопролитных войн, а также и экологических последствий с губительным влиянием их на людей и окружающую среду. И отсюда понятно, почему явление Архангела Гавриила, предвозвещавшего наступление по гласу седьмой трубы близкого конца веку сему, было столь величественным: над головой радуга, лице как солнце, одна нога на море, другая на суше (X.1–4), – сам вид его, казалось, свидетельствовал о тех стихиях, которые разгорятся при кончине века. И когда он воскликнул громким голосом, то эти семь Ангелов отозвались семью громами, пророчествуя о семи язвах, имеющих быть в конце века. Но Господь не повелел тогда писать Иоанну об этом в книгу Откровения, ибо пророчество об этом должно было остаться сокровенным до времени, пока смысл его не станет удобопонятным из самих реалий последнего времени.

XVI.2. **Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его**.

Если печать зверя означает микропрограммное электронное устройство (ЧИП), вживлённое в тело человека (на чело или руку), а поклонение образу зверя суть добровольное признание тоталитарной власти антихриста (или его предшественников в сатанинском царстве тьмы) над собой и над миром, осуществляемой посредством автоматической системы контроля за всеми действиями человека, то язвы и гнойные раны на теле могут быть следствием облучения. И это, конечно, во власти Ангела Начал, чтобы оно оказывало губительное действие на кожные покровы человека и вызывало воспаления, приводящие к жестоким и отвратительным гнойным ранам на всём теле его. Причём язва эта, как уже было сказано, не одноразовый акт, а касается всего последнего времени – как периода собственно правления антихриста, так и предшествующих лет. Ибо печати эти возникли значительно раньше, и принимались они в отдельных странах сатанинского царства тьмы сначала добровольно, только приверженцами самого этого образа правления зверя. А с приходом антихриста к власти печати эти будут полагаться на руку и чело всякого человека, уже с насилием над свободой его совести. Но язва эта, как кара Божия, будет для всех, поклоняющихся образу зверя и принимающих его печать, вне зависимости от времени и обстоятельств, вынудивших человека на эти действия.

XVI.3. **Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море**.

А здесь речь, по-видимому, идёт уже об экологической катастрофе на морях, как следствие реализации системы военного контроля в отдельных странах или по всему миру над судами, подводными лодками и их вооружением, и связанным с этим радиационным заражением вод, в результате чего погибнет всё живущее в них. Вероятно, что без попущения или прямого воздействия Ангела Начал такая катастрофа не была бы возможна.

XVI.4–7. **Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь. И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того. И услышал я другого от жертвенника говорящего: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои.**

Третий Ангел Начал сотворил чудо претворения воды в кровь, как кару Божию за пролитую кровь святых (чудо, подобное сотворённому Моисеем в Египте). Если в первых двух язвах ещё можно было безбожнику думать о каких-то чисто природных явлениях и пагубном воздействии на экологическую среду самого человека, то здесь совершилось в явном виде сверхъестественное чудо, дабы не оставить грешников в их заблуждении. А поскольку Ангел невидим для них, то обличение во грехах и призывание кары Божией на сатанинское царство тьмы и живущих в нём впервые совершили, по-видимому, пророки Енох и Илия, которые, как мы уже знаем, проповедовали в это время на улицах Иерусалима. Думать так позволяет нам последняя фраза из этого стиха о том, что Иоанн услышал голос от жертвенника, говорящего о праведности суда Божия. Это мог быть голос Архангела Салафиила, возносящего молитвы святых перед престолом Божиим. Кроме того, в главе одиннадцатой (XI.3–6) говорится о том, что эти пророки имели власть над водами, превращать их в кровь и поражать землю всякою язвою. Но этой же язвой будет сопровождаться всякий акт насилия над святыми и по убиении пророков, о чём свидетельствуют слова Ангела вод: «…за то, что они пролили кровь святых и пророков».

***XVI.8–9.*Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу**.

И эту кару на звериное царство призвали пророки Енох и Илия, имевшие власть, как сказано (XI.3–6), затворить небо, чтобы не шёл дождь во все дни пророчества их. И вот, Ангел Начал вылил чашу на солнце, и усилился жар на земле, иссушивший облака, и не шёл дождь во все дни, когда они пророчествовали. Но озлобленные язычники не вразумились и этим чудом, сотворённым силой Божией, чтобы воздать славу Ему.

***XVI.10–11.*Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога Небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих**.

Престол зверя – это не только престол антихриста (он, кстати, в это время ещё не пришёл к единоличной власти, хотя и был уже одним из семи царствующих), но и всех сатрапов его. Поэтому всё царство зверя соделалось мрачно, и они, т.е. начальствующие во всех странах сатанинского царства тьмы, хулили Бога небесного за страдания свои и язвы, ибо, лишённые Божией благодати, они уязвляемы были духом злобы, но не раскаялись во грехах своих. Таково свойство духа бесовского: гордость сатанинская и злоба его не позволяют ему смириться перед истиной и праведностью судов Божиих.

***XVI.12–14.*Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного. И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это – бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя**.

При реке Евфрат, как мы знаем, содержались связанными, а затем были освобождены четыре демона, которые, обретя власть над народами в четырёх странах, прилежащих к этой реке, возбудили в них сатанинский дух злобы и тем самым положили начало кровопролитной войне на Ближнем Востоке, в которой погибла, согласно Откровению, одна треть населения их (IX.13–19). Шестой же Ангел из чина Начал (один из числа семи с язвами гнева Божия) иссушил воду в этой реке, как сказано – чтобы уготовить путь царям от востока солнечного, т.е., ослабив дух ближневосточных народов, открыть путь для царей дальневосточных стран. И цель этого состояла в том, чтобы, во-первых, дать возможность царствам зверя истреблять друг друга в борьбе за лидерство между собой, а во-вторых, собрать их воедино на великий день Бога Вседержителя. И когда иссохла великая река Евфрат, из уст диавола, отца всякой лжи, и скверных уст антихриста и его лжепророка вышли три бесовских духа, которые ложными чудесами и знамениями возбудили в царях по всей вселенной воинственный дух, и они собрались для своих целей в том как раз месте, где должен был совершиться суд Божий над ними.

*XVI.15–16.***Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его. И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон**.

В Откровении Сардийской церкви Господь обличает её в духовной спячке и самодовольстве своим внешним благополучием и призывает покаяться: «Если же не будешь бодрствовать, – говорит Господь, – то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя» (III.3). А здесь Он, по Своему человеколюбию, как бы говорит: вот, уже иду, как тать. И снова призывает всякого человека бодрствовать духом и хранить чистоту сердца и целомудрие, чтобы не застал его суд Божий в наготе и не увидели срамоты его, когда обнажатся дела его на суде перед всей вселенной. Это касается всякой души человеческой, а также и церквей, подобно Сардийской, пребывающих в самоуспокоенности и беспечности, И тут же сразу говорится о том, что в соответствии с Промыслом Божиим были собраны цари земли (разумеется, не ведающие об этом Промысле, ибо они сотворили себе идолом зверя) в месте, называемом по-еврейски Армагеддон (букв. – «вершина башни»). В ветхозаветные времена был город с этим же названием, получивший известность как место кровавых битв языческих царей, а также гибели иудейского царя Иосии, по недоразумению вмешавшегося в их войну между собой (4 Цар. 23: 29; Суд. 5: 19). Но здесь не говорится о городе, а о месте, которое может быть обозначено этим именем (т.е. башней, на вершине которой они собрались, мог бы быть и небоскрёб в Н. Вавилоне, например, тот, который увенчал себя числом зверя 666, – и это было бы вполне естественно собраться им всем именно в этом знаменательном месте!).

*XVI.17–21.***Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое! И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий вспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его. И всякий остров убежал, и гор не стало; и град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая**.

И когда собрались цари языческие в месте, называемом по-еврейски Армагеддон (что значит «вершина башни»), тогда седьмой Ангел Начал вылил свою чашу на воздух. И слышал Иоанн от престола в храме громкий голос, говорящий: совершилось! Это был голос Господа нашего Иисуса Христа. Этим же словом завершился уничижительный период жизни Сына Божия на земле, когда, распятый на кресте, Он вкусил уксуса, поднесенного к устам Его, и сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух Свой (Иоан. 9: 30). С этим именно словом на устах Своих Он умер, но в третий день воскрес и в славе одержанной Им победы над смертью вознесся на небеса. А теперь этим же возгласом Христа Спасителя заканчивалось время страданий и уничижения Церкви Его: мир языческий должен был быть сокрушён до основания, ибо настало время суда Божия над ним и время воздать должное терпению и страданиям святых Его. И произошли молнии и громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, о котором Иоанн, едва дух переводя, молвил в изумлении: «Так великое!» И распался Н. Вавилон на три части, и многие языческие города пали. В это же самое время в Иерусалиме пала десятая часть города и семь тысяч человек погибло, ибо это тот самый момент, когда воскресли и вознеслись на небо убитые лжепророком зверя пророки Божии Енох и Илия. И жители Иерусалима, потрясённые воскресением их и вознесением на небо и карой Божией за них, воздали славу Богу небесному (XI.11–13). В Н. Вавилоне же и прочих языческих городах не воздали славы Ему, но в злобе хулили имя Божие. Великое землетрясение по всей земле, и град величиной с талант, и язвы от него тяжкие позволяют думать, что это было не стихийное бедствие, а ядерная война между странами самого же звериного царства. Об этом свидетельствует и само описание обстоятельств падения Н. Вавилона, которое приводится ниже.

XVII

*XVII.1–5.***И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: пойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих; с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле. И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным**.

Думается, что это был пятый Ангел из числа семи, имеющих семь чаш, ибо именно он имел власть над городами и царствами и, когда вылил свою чашу на престол зверя, то царство его стало мрачным. Тогда была как бы предварительная казнь, имеющая целью обратить к покаянию. А теперь он призвал Иоанна рассмотреть вблизи этот город великий, который распался на три части от вылитой в воздух чаши седьмого Ангела. Это нужно было показать, чтобы была вполне ясна причина суда Божия над ним. И он повёл Иоанна в духе в мысленную пустыню, где тот мог лицезреть образ города этого, как бы в памяти запечатленный. И увидел Иоанн снова образ зверя, хотя и не того, который вышел из моря (XII.1–2.), но похожего на него и, подобно дракону, обагрённого кровью. Как и у дракона, было у него семь голов, которые суть семь главных городов сатанинского царства тьмы на земле, носящих имена богохульные. И увидел он жену, сидящую на звере, как образ города, главенствующего в этом царстве (т.е. не столичного, но имеющего власть сокровенную над всеми царствами и городами зверя). И она украшена была драгоценностями, которые суть символ её богатства и экономической власти во владениях сатаны. Об этом говорят её пурпуровая порфира и багряного цвета пряжа (багряница), покрывающая её подобно царице, но ассоциирующаяся с кровью убиенных ею. Ибо она держала в руках чашу золотую (как символ власти её, на золоте основанной), наполненную мерзостями и нечистотами блудодеяний её, которые суть идолопоклонство: это все страсти человеческие, как идолы обожествлённые, и это же – насилия и убийства, по всему миру по её указаниям совершавшиеся и её золотом купленные, и все прочие явные и тайные злодеяния её. Иоанн видел название её: тайна (т.е. сокровенная до времени истина, предреченная в пророчествах), Вавилон великий (Новый Вавилон, имеющий быть в последние времена), мать всем блудницам и мерзостям земным, ибо его нравами и его золотом растлена была вся земля.

*XVII.6–8.***Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим. И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов. Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится.**

И проник Иоанн мыслью в тайну её, что упоена она была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и он дивился с изумлением ей, но Ангел открыл ему смысл видения жены сей и зверя, носящего её. О звере Ангел сказал, что он был (на протяжении многих веков) и, вот, нет его, ибо он пал с падением Н. Вавилона. Однако же явится ещё из бездны на короткий срок. Здесь имеется в виду царство антихриста, но знаменательно то, что антихрист в данном тексте назван зверем, выходящим из бездны. И это не случайно, ибо, в отличие от «моря» (этого символа страстей и всякого рода неурядиц, которые явились причиной признания народами власти антихриста), «бездна» указывает на его преемственность от багряного зверя, т.е. сатанинского царства тьмы, корни которого произрастают из самой бездны тартара. И всем живущим на земле (кроме тех, имена которых вписаны в книгу жизни) будет казаться удивительным, что могучее царство багряного зверя, на котором сидела блудница-жена, пало с таким шумом! Но удивятся и тому, когда оно

явится снова.

*XVII.9–14.***Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель. И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные.**

Чтобы понять смысл этого стиха Откровения, необходимо правильно выбрать точку отсчёта времени, потому что словами «был», «есть» и «пойдёт в погибель» только тогда определится весь контекст, когда станет ясно, что значит «есть». Иоанн получил Откровение в определённый исторический момент. Поэтому если прошедшее и будущее время определять относительно того времени, то будет один смысл. Если же исходить из того, что Иоанн во время видения был как бы вне времени, наблюдая ход истории, разворачивающийся в системе отсчёта самого Откровения, то прошедшее и будущее время определяются относительно того момента, который фиксируется конкретным событием. В данном случае таким определяющим событием является действие седьмого Ангела, вылившего свою чашу в воздух, и вслед за тем последовавшее падение Н. Вавилона и многих других языческих городов. В этот именно момент пятый Ангел из числа семи перенёс Иоанна в духе в мысленную пустыню, где он лицезрел образ багряного зверя и образ жены, как бы в памяти запечатлённых (т.е. вне времени и пространства). И вот, относительно этого момента (созерцания) Ангел и говорит: «был», «есть» и «пойдёт в погибель». Очевидно, что прошедшее время багряного зверя и жены, сидящей на нём, простирается по крайней мере до времени основания этого города-блудницы (т.е. до 1664 г., когда захваченная англичанами голландская колония в Северной Америке, носящая название Новый Амстердам, была переименована в Новый Вавилон). Если же углубиться в ветхозаветные времена, то и тогда был Вавилон, древний, и зверь, на котором сидела прародительница современной блудницы. Но тот город пал через двести лет после пророчества о нём Исаии (т.е. в 538 г. до Р.ХР.) и вот явился как бы вновь с приставкой к своему имени «Новый». Что касается настоящего времени, то оно, как уже говорилось, определяется явлением того или иного Ангела, которых видел и слышал Иоанн, ибо Ангелы были как бы вехами в системе отсчёта Божественного Откровения. Значит, будущее время в этом конкретном стихе определяется тоже относительно явления седьмого Ангела с чашей и, следовательно, связано со временем падения Н. Вавилона. Если семь гор, на которых сидела жена, символизировали семь главных городов и семь царей (правителей), имевших власть в соответствующих странах царства на момент падения города, то это значит, что пять из них пали как раз тогда, когда пал и Н. Вавилон, один оставался, а другой ещё не пришёл. Багряный зверь, понимаемый как сатанинское царство тьмы, поглотившее именно эти семь стран, существовал с того времени, как и сам новый город, пал он с падением Н. Вавилона, но, как предрекает Ангел, рана его исцелится и он явится вновь. К моменту падения Н. Вавилона антихрист, как единодержавный властелин, ещё не явил себя миру. Он, будучи из числа семи царей, о которых идёт речь, станет восьмым, как властелин всего звериного царства. Примет он власть зверя на короткий срок – три с половиной года (т.е. во вторую половину седьмины, о которой пророчествовал Даниил (Дан. 12: II) – (и пойдёт в погибель. Десять рогов у зверя означают десять царей, которые придут к власти одновременно с антихристом, но тоже на короткое время. Эти десять царей единомысленны между собой и подчинятся добровольно власти антихриста. Они будут вести брань с Христом Спасителем, но Он победит их.

*XVII.15–18.***И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки. И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне; потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю, и**

отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии. Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями.

Здесь Иоанн мыслью перенёсся к тому времени, когда Н. Вавилон, подобно блуднице, ещё пребывал в неге и роскоши, основанной на скверных и нечистых доходах, собираемых и с собственных жителей, и с народов многих стран, и племён, и национальностей различных. И Ангел предсказывает ему, со скорбью взирающему на этот нечистый город, что десять царей, которые придут к власти в своё время, возненавидят этот город, и разорят его, и сожгут его огнём (т.е. по времени Иоанн как бы возвращается к прошлому этого города и слышит от Ангела пророчество, относящееся ко времени падения его). И сие сотворят они во исполнение суда Божия над ним, ибо Бог положил им на сердце исполнить волю Его и отдать всю власть зверю, т.е. антихристу, как единодержавному правителю царства тьмы, доколе не исполнится реченное через пророков слово Божие. Итак, мы узнаём такую подробность, что падение Н. Вавилона было следствием агрессии, санкционированной против него десятью лицами, которые вслед за этим пришли к власти в соответствующих странах, как сказано, «на один час», ибо, придя к власти, они тут же единодушно отдали её антихристу. Отсюда совершенно ясно, что они изначально были его ставленниками на важных государственных постах и состояли с ним в заговоре против власти Н. Вавилона, фактически царствовавшего над всем миром, а также и в заговоре против собственных царей, пять из которых пали вместе с падением Н. Вавилона, ибо они, как мы уже знаем, как раз в это время собрались все вместе там для совещания на «вершине башни» – вероятнее всего, в том самом небоскрёбе, который увенчал себя числом имени зверя 666, как символом своей власти.

XVIII

XVIII.1–3.**После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодействовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее.**

Первым «сходящим с неба» Ангелом был Архангел Гавриил (X.1–4), который сошёл на землю в сиянии великой славы, могущества и силы: он дал Иоанну раскрытую книгу с Божественным Откровением и повелел её съесть, сообщив ему таким способом дар пророчества. А этот «сходящий с неба», как подчёркивает Иоанн, был иной Ангел, но он тоже был в сиянии неизречённой славы, так что от неё вся земля осветилась и он имел великую власть над нею. Он сошёл с неба для того, чтобы исполнить волю гнева Божия над городом, развратившим всю вселенную всяким нечистым товаром, на перепродаже которого разбогатели купцы земные. Этим Ангелом был, конечно, Архистратиг Михаил, которого Иоанн прежде видел летящим посреди неба (вслед за Архангелом Гавриилом) и возвещавшим о падении Н. Вавилона почти теми же словами: пал, пал Вавилон, город великий…» (XIV.8). Но тот его полёт «по средине неба» был уже после падения города, а в данный момент Иоанн видел его сошедшим с неба для исполнения приговора суда Божия над ним (ибо Иоанн, как уже говорилось в семнадцатой главе (XVII.15–18), мыслью перенёсся в прошлое, ко времени, когда Н. Вавилон ещё благоденствовал, и, пребывая в том времени, слышал и видел пророчество о его погибели). А то, что Архистратиг Михаил, сойдя с неба для исполнения приговора над городом, говорил о падении его, как о факте уже совершившемся, то он имел в виду духовное падение Н. Вавилона, которое состоялось уже тогда, когда он сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу. Все мерзости земные и всякая скверна находили в нём себе приют, и все цари земные были под его влиянием. Поэтому его разрушение было обусловлено необходимостью пресечения его развращающего влияния на людей и народы всей земли.

XVIII.4–8. **И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомянул неправды ее. Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготовляла вам вино, приготовьте ей вдвое. Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: сижу царицею, я не вдова и не увижу горести! За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее.**

И услышал Иоанн голос Божий, повелевавший народу Своему выйти из города нечестивого, дабы не участвовать им в грехах его и не подвергнуться тому наказанию, которое определено для него. Это подобно тому, как повелел Он Лоту через Ангелов Своих покинуть Содом со всем его семейством, поскольку город тот обречён был за грехи свои на погибель (Быт. 19: 17). Ибо Господь хранит всякий город, село или страну ради святых Своих. И когда они по воле Его покидают эти места, то суд Божий уже безотлагательно совершается над всеми нечестивыми, живущими там. Грехи, дошедшие до неба, означают, что развращение в народе достигло тех пределов, когда уже не остаётся никакой надежды на их раскаяние в злодеяниях своих. Воздать городу нечестивому тем же, чем и он воздал, означает отречься от него и не сожалеть о погибели его, подобно тому как говорится в псалме от имени народа Божия, уведённого пленившими их ассириянами в Вавилон древний: «Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Пс. 136: 8–9). Ибо духовное убийство молодёжи по всему миру рекламой разврата и торговлей всяким нечистым товаром (алкоголем и наркотиками, музыкой бесовской, садистскими фильмами и порнографией и пр. мерзостями, насаждаемыми его авторитетом в школах, учебных заведениях, через средства массовой информации и всеми иными способами) достойно того, чтобы их собственные младенцы понесли на себе кару Божию за грехи породивших их. И как замышлял город этот о погибели стран и народов иных, так воздается ему; «Вот, нечестивый зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь; рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил; злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя» (Пс. 7: 15–17).

XVIII.9–19. **И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой. И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает. Товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих дерев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих. И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя; ты уже не найдешь его. Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая и говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом, ибо в один час погибло твое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час!**

Как уже говорилось, гибели Н. Вавилона будут предшествовать бедствия по всей земле и, вероятно, третья мировая война. Об этом времени поразительное пророчество содержится в третьей книге Ездры: «Восплачут земледельцы, возделывающие землю, потому что оскудеют у них семена от ржавчины и от града и *от страшной звезды*. Горе веку и тем,

которые живут в нем, ибо приблизился меч и истребление их, и восстанет народ на народ для войны, и мечи в руках их» (3 Езд. 15: 13–15). И там же читаем о характере войны, имеющей быть, и обстоятельствах гибели Н. Вавилона: «И поднимутся облака, великие и сильные, полные свирепости, и *звезда,* чтобы устрашить всю землю и жителей ее; и прольют на всякое место, высокое и возвышенное, *страшную звезду*, огонь и град, мечи летающие… и пройдут безостановочно до Вавилона и сокрушат его; соберутся к нему и окружат его; *прольют звезду* и ярость на него. И поднимется пыль и дым до самого неба, и все кругом будут оплакивать его, а те, которые останутся подвластными ему, будут служить тем, которые навели страх». (3 Езд. 15: 40–44). Рыдать о Н. Вавилоне будут купцы, разбогатевшие на торговле товарами его, и цари земли, роскошествовавшие и блудодействовавшие с городом-блудницей, матерью всех мерзостей земных. Подробное перечисление предметов торговли его указывает не только на его безумную роскошь, но и на власть в торговых оборотах по всему миру, а также и на преступную торговлю телами и душами человеческими (под которой подразумевается, конечно, не только в собственном смысле работорговля, но и тайные убийства, возможно, и перепродажа человеческих органов для пересадки и пр. мерзости последних времён). Город, согласно пророчеству Ездры, будет поражён ядерным оружием («прольют звезду»), поэтому рыдающие о нём будут стоять издали «от страха мучений ее» и наблюдать за дымом мучений этого города с морских судов. Но все, которые останутся подвластными ему, будут служить «тем, которые навели страх», т.е. антихристу и его наместникам в царстве зверя.

***XVIII.20–21.*Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним. И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его.**

В то время как на земле в озлоблении своём плачут грешники (не помышляя, разумеется, ни о каком покаянии), на небесах ликуют Апостолы и все святые, ибо Бог совершил их суд: это по их приговору пал Н. Вавилон, город великий, и он уже не восстанет из руин своих. И Ангел «сильный» (вероятно, Гавриил), как бы в подтверждение этого, взял камень, подобный мельничному жернову, и поверг его с силою в море, показывая тем самым, с одной стороны, ту стремительность, с которой сокрушён будет этот город, попиравший все народы земли, а с другой стороны, необратимость гибели его: как жернов не может всплыть со дна морского, так город не сможет восстать от падения своего. В этих цитированных двух стихах употребляются два времени: настоящее и будущее. В первом случае падение Н. Вавилона представлено как уже совершившийся факт, во-первых, потому что реченное в Откровении пророчество о падении этого города сбудется непременно (после звука седьмой трубы) и оно не может быть отменено или отсрочено, а во-вторых, потому, что Иоанн мысленно уже видел его падение, ибо он к созерцанию зверя и жены перешёл именно от этого момента. То есть в данном случае текущий момент времени связан со звуком седьмой трубы и падением Н. Вавилона. Во втором же стихе слова «повержен будет» относятся ко времени, когда зверь и жена были ещё в состоянии благоденствия, т.е. действие Сильного Ангела совершается в системе отсчёта времени самого этого видения. Поэтому он именно пророчествует о падении города и о том, что оно произойдёт с такой великой стремительностью, которую трудно было бы себе представить, имея в виду его величие и могущество.

***XVIII.22–24.* И голоса играющих на гуслях и поющих, и играющих на свирелях, и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет; не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества, и шума от жерновов не слышно уже будет в тебе; и свет светильника уже не появится в тебе; и голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе: ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы. И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле**.

Здесь говорится о том, что не физическое разрушение города необратимо (ибо он

распался на три части, но не погиб до конца), а в духовном плане он уже никогда не возродится: не будет в нём ни музыки мелодичной, ни поющих красивыми голосами, никакого художества, ни голосов жениха и невесты, чистой любви юных сердец, – ничего светлого в нём уже не будет, ибо всё светлое и чистое, «всякий дар совершенный от Отца светов свыше есть». Но, будучи отверженным Богом, этот город лишится благодати навсегда, и будет он мрачным жилищем всякому духу нечистому и всякой птице нечистой. И вновь говорится, почему такая кара постигнет его: потому что купцы его властвовали над миром и обольщение богатством и могуществом власти его ввело в заблуждение все народы. Кроме того, в городе том, как сказано, найдена кровь убиенных пророков и святых и всех убитых на земле. Это, возможно, говорит не только о собственных преступлениях жителей города, но также и о национальных корнях их, ибо предки их, будучи выходцами из многих стран, были повинны в этих убийствах.

XIX

XIX.1–6. **После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуйя! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! Ибо истинны и праведны суды Его: потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее. И вторично сказали: аллилуйя! И дым ее восходил во веки веков. Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуйя! И голос от престола исшел, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие. И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель.**

На первый взгляд кажется удивительным ликование всех святых на небесах: как будто бы с падением Н. Вавилона уже наступило Царство Божие на всей земле. А мы знаем, что именно в это время к власти придёт антихрист и с ним лжепророк, и царство зверя восстанет как будто бы с новой силой, в ещё более жестокой форме правления его. Однако – это только кажущаяся победа зла и мнимое торжество его. На самом деле падение Н. Вавилона суть начало агонии царства зверя, положенное самим же антихристом и его сатрапами, которые, хотели они того или нет, исполнили волю Божию, разрушив само основание царства тьмы на земле. И хотя три с половиной года ещё дано им будет властвовать над миром («чтобы испытать живущих на земле»), но волшебство и очарование власти зверя с падением этого великого города потеряет свою силу над умами живущих по всей земле. Всё, что представлялось для большинства народов ценным и вожделенным, утратит безвозвратно свою привлекательность; и если власть зверя, основанная на страхе, ещё будет некоторое время довлеть над теми, имена которых не вписаны в книгу жизни, то она, во всяком случае, уже лишена будет ореола славы. Это значит, что в сердцах и умах языческих народов произойдёт переворот, ибо и на их земле воцарился Господь Бог Вседержитель!

XIX.7–10. **Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии. Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово; Богу поклонись; ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества**.

Этот перелом в умах и сердцах человеческих в течение трёх с половиной лет правления антихриста произойдёт уже по всей земле, и тогда наступит брак Агнца, Сына Божия, и Церкви Его, которая суть жена и тело Его. Она облечена в виссон святости и праведности святых её. И сказал Ангел, свидетельствовавший Иоанну слово Божие и свидетельство Иисуса Христа: «блаженны званые на брачную вечерю Агнца». Это все те, которые в самые

последние времена сподобятся печати Креста Его, ибо они все войдут в Царство Небесное: «сии суть истинные слова Божии». И когда Иоанн в благоговении от слышанного и виденного им в Откровении Божием хотел поклониться в ноги Ангелу, свидетельствовавшему ему, тот отклонил его намерение, сказав, чтобы он не делал этого, ибо Ангел суть сослужитель ему и братьям его пророкам, имеющим свидетельство Иисусово, которое есть дух пророчества, и что должно поклоняться только Богу, ибо дух пророческий суть дар Духа Святого.

***XIX.11–16.* И увидел я отверстое небо, и вот конь белый и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: «Слово Божие». И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих».**

«Небо отверстое» означает, что видение, которое увидел Иоанн вслед за этим, было откровением, данным ему свыше: Сам Господь открыл ему сокровенную тайну одержанной им победы над силами тьмы. Конь белый означает непобедимую силу света Евангелия Его. Сидящий на коне сем называется Верным и Истинным, ибо праведны суды Его. Очи, как пламень огненный, излучают свет Солнца Првды, просвещающий и освещающий мир. Много диадим на главе Его суть венцы побед, одержанных Им над духами нечистыми. Имя написанное, которое никто не знал, кроме Его Самого, открыто было Им Самим же Церкви Его Духом Святым, и имя это суть «Слово Божие». Одежда, обагрённая кровью, свидетельствует о страданиях Его, принятых на Себя, ради спасения рода человеческого от грехов его, а также и о страданиях в борьбе со грехом всех святых Его, Его Кровию искупленных. В них изобразился Христос, и это Его силою одержаны были ими победы. Его воинство – это святые Ангелы, творящие волю Его и споборствовавшие святым Его в их борьбе с царством тьмы на земле. Они облечены в виссон святости и чистоты. Из уст Его исходит острый меч, который суть слово Божие, обличающее всякую ложь и неправду и разящее грешников. Он пасёт народы жезлом железным, ибо несокрушима истина и она проникает в самые недра души человеческой. Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя на противящихся истине и восстающих на Духа Святого Его. На одежде и на бедре Его написано имя «Царь царей и Господь господствующих», ибо Он истинный Царь и Господь всех одержавших победу над страстями своими и при Его содействии возымевших власть над грехом. Посему воцарятся они с Ним и сядут на престоле Его в Царствии Небесном.

XIX.17–18. **И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих**.

Ангел, стоящий на солнце, был, вероятно, из чина Властей, ибо само стояние на солнце символизировало его приближённость к Солнцу Правды, Христу Спасителю, а его повеления, отдаваемые громким голосом другим Ангелам, свидетельствовали о дарованной ему от Бога власти творить волю Его. Летающие по средине неба птицы суть Ангелы, и это им отдавал он повеления собираться на великую вечерю Божию, чтобы потребить всякую плоть нечистую: трупы поверженных острым мечом, исходящим из уст Сына Божия, который суть слово Его. Это трупы царей и всех начальствующих в царстве зверя и трупы людей, уподобившихся неистовым коням, а также и тех, власти которых они сами себя подчинили; трупы свободных и трупы рабов – всех принявших на чело или на руку печать антихриста, по собственной ли воле или неволею.

***XIX.19–21.*И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами**.

И увидел Иоанн антихриста в образе зверя и царей земных и воинства их, возмечтавших в безумии своём сразиться с Самим Господом и святым воинством Его. И они собрались в великом множестве, во главе с антихристом и лжепророком, творившим перед ним бесовской силой великие знамения и лжечудеса, низводя огонь с неба, желая доказать живущим на земле могущество лжемессии и его якобы божественную силу. Но они потерпели поражение перед лицом Господа сил: зверь и лжепророк схвачены были и живыми брошены в огненное озеро, а прочие убиты были словом Божием, попаляющим грешников. Эту картину дополняет видение пророка Ездры, описанное в третьей его книге. И если их рассматривать вместе, то мы получаем как бы одно объёмное, величественное и страшное видение. «Я смотрел, – пишет Ездра, – и вот, вышел крепкий муж с воинством небесным, и куда он ни обращал лицо свое, чтобы взглянуть, все трепетало, что виднелось под ним; и куда ни выходил голос из уст его, загорались все, которые слышали голос его, подобно тому, как тает воск, когда почувствует огонь. И после этого видел я: вот, собралось множество людей, которым не было числа, от четырех ветров небесных, чтобы преодолеть этого мужа… Он же, когда увидел устремление идущего множества, не поднял руки своей, ни копья не держал и никакого оружия воинского; но только, как я видел, он испускал из уст своих как бы дуновение огня из губ своих – как бы дыхание пламени и с языка своего пускал искры и бури, и все это смешалось вместе: и дуновение огня, и дыхание пламени, и сильная буря. И стремительно попал он на это множество, которое приготовилось сразиться, и сжег всех, так что ничего не видно было из бесчисленного множества, кроме праха, и только был запах от дыма; увидел я это и устрашился» (3 Езд. 13: 3–11). И птицы небесные, которых видел Иоанн, напитались прахом этим.

XX

***XX.1–3.*И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время**.

После того как зверь и лжепророк были брошены живыми в огненное озеро, а все прочие от воинства их и цари земные попалены огнём уст Сына Божия, который суть слово Его, тогда сошёл с неба Ангел, имеющий большую цепь в руке своей и ключ от бездны, т.е. имеющий власть над адом и духами тьмы, и он сковал диавола и заключил его в бездне тартара: на тысячу лет, чтобы, как сказано, не прельщал уже народы. Здесь речь идет о тех народах, на землю которых сатана сошёл в сильной ярости, когда был низвержен с духовного неба народа Божия (XII.10–I2), зная, что уже не много осталось ему времени. А теперь он скован был и заключён в бездне на тысячу лет, спустя которые он будет вновь освобождён (по промыслу домостроительства Божия) на очень короткое время. Ангел, сходящий с неба и имеющий власть над адом и духами тьмы, был, по-видимому, из чина Властей. А его сошествие на землю свидетельствует о том, что диавол был взят именно от земли, а не свергнут с неба, как думали некоторые, соотнося этот текст со временем воскресения Христа, что совершенно нелогично: во-первых, потому, что, будучи заключённым в тартаре, он не мог бы обольщать народы (тогда как вся история Церкви – это борьба с диаволом и царством тьмы на земле, попущенная Богом для того, чтобы дать человеку возможность победить его), а во-вторых, как следует из предыдущего и

последующих текстов, диавол был заключён после того, как зверь и лжепророк были брошены в огненное озеро. То есть царство зверя потерпело окончательное поражение и диавол был лишён власти уже и на земле языческих народов явлением Господа нашего Иисуса Христа с небесным воинством Его.

XX.4–6.**И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.**

И вот, когда диавол был заключён в бездне, тогда увидел Иоанн престолы и сидящих на них, которым дано было судить… Первый же вопрос, который возникает: кто эти судьи и кого они будут судить, ибо всеобщего воскресения ещё не было? Некоторый свет на эти таинственные слова проливает видение пророка Даниила о последних временах и об антихристе. В нём тоже говорится о неких судьях, которые воссядут по низложении власти антихриста: «зверь четвертый – четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать всю землю, попирать и сокрушать ее… из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничижит трех царей, и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего… и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени. Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца. Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство – царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему» (Дан. VII.23–27). В этом пророчестве содержится, между прочим, одна интересная деталь: оказывается, из тех десяти царей, которые придут к власти при антихристе, троих он «уничижит». И этим объясняется, почему число стран царства зверя (семь) меньше числа царей (десять). Но главное, что мы можем почерпнуть из этого текста, – это то, что именно по прошествии трёх с половиной лет власти антихриста воссядут на престолах судьи, которые отнимут у него власть губить и истреблять святых Всевышнего до конца. Это значит, что не все святые погибнут во время гонений антихриста, ибо ради избранных Своих Господь сократит те времена. И тогда по всей вселенной, как сказано у пророка, наступит царство, в котором власть и величие царственное примут святые Всевышнего. Это значит, что останутся в живых и некоторые из язычников (не принявшие печати антихриста), ибо о какой вселенной может идти тогда речь? Об этих, оставшихся в живых, читаем у пророка Ездры следующее: «После сего (когда Господь попалил полчища зверя) я видел того мужа (Сына Божия) сходящим с горы и призывающим к себе другое множество, мирное. И многие приступили к нему, иные с лицами веселыми, а иные с печальными, иные были связаны, иных приносили» (3 Езд. 13: 12–13). И сокрушался Ездра, ибо по его человеческому разумению казалось: горе тем, которые оставлены будут в живых до тех страшных дней, но горше тем, которые не будут оставлены, ибо подобно облаку пройдут они из мира сего и не увидят того, что будет в последние времена. Но Господь сказал ему, что блаженны и те и другие: «кто выдержит опасность в то время, тот сохранил себя, а которые впадут в опасность, это те, которые имеют дела и веру во Всемогущего. И так знай, что те, которые оставлены, блаженнее умерших» (3 Езд. 13: 23–24). Но в Откровении Иоанна Богослова относительно умерших во Христе мы имеем существенное дополнение, на первый взгляд кажущееся совершенно поразительным: те из умерших, которые были обезглавлены за свидетельство Иисуса и за слово Божие, и не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли печати его на чело или на руку, те воскреснут прежде всеобщего воскресения, и именно они будут царствовать со Христом тысячу лет. Как ни удивительно это пророчество, но оно-то как раз и объясняет загадочный текст главы двенадцатой (XII.10–12) о младенце мужеского пола, рождённом Церковью в муках и восхищенном по рождении его к престолу

Всевышнего, которому, как сказано, надлежит пасти народы жезлом железным. И об этом же говорится в откровении Фиатирской церкви (II.26–37). Итак, именно этот младенец мужеского пола воскреснет прежде всеобщего воскресения, и будет царствовать со Христом тысячу лет, и будет священником Бога и Христа в Церкви Его – это все те, которые были обезглавлены за свидетельство Иисусово и за слово Божие. Поскольку дальше говорится, что над ними не имеет власти смерть вторая, которая может постигнуть многих после Страшного Суда, то это значит, что тысячелетнее царство, о котором идёт речь, предшествует времени всеобщего воскресения. А коль скоро сказано, что первого воскресения сподобятся те, которые не приняли печати антихриста на чело или на руку, то это говорит о том, что это царство наступит после поражения антихриста. Итак, отсюда следует, что после того, как антихрист и лжепророк будут ввержены в геенну огненную, а диавол заключён в бездне до времени, наступит тысячелетнее Царство Божие на земле, которое по устроению своему будет подобно Церкви Христа Спасителя, внешний двор которой (вся вселенная) отдан будет язычникам, оставленным в живых. Их-то и будут пасти и судить святые Всевышнего. В числе оставленных в живых нехристианских народов у пророка Ездры значатся десять колен израилевых, отведённых в плен во дни царя Осии и переведённых ассирийским царём Салманассаром на поселение за реку Евфрат. Но они ушли оттуда в дальнюю страну, пустынную, где не обитал в те времена род человеческий, пожелав там проводить благочестивую жизнь в соблюдении законов, которые они не соблюдали в своей стране. И вот, потомки их упомянуты в числе тех, которые оставлены будут в живых, и они названы народом мирным. Что же касается иудеев, оставшихся в живых, то, как сказано, «это те, которые находятся внутри пределов Моих. Ибо, когда начнет Он истреблять множество собравшихся вместе народов, Он защитит народ Свой, который останется» (3 Езд. 13: 48–49), т.е. только тех, которые уверуют во Христа Спасителя («внутри пределов Моих»). О других нехристианских народах ничего не известно из пророчества, но можно думать, что в стране, в которой церковь, названная братолюбивой (Филадельфийская), будет избавлена от искушений времён антихриста (за её терпение скорбей и любовь), то и народы, живущие в пределах её, будут помилованы. К этому необходимо добавить, что первое воскресение избранных святых, как и второе всеобщее, надо понимать в буквальном смысле – как воскресение телесное. В своей книге «Точное изложение православной веры» прп. Иоанн Дамаскин в гл. XXVII «О воскресении» убедительно доказывает, что воскресение должно понимать именно в телесном смысле: «Ибо, если смерть определяют – как отделение души от тела, то воскресение есть, конечно, вторичное соединение и души и тела, и вторичное воздвижение разрешившегося и умершего живого существа». И Апостол Павел, как мы знаем, порицал тех лжеучителей, которые проповедовали о якобы уже имевшем место воскресении. Таким образом, и первое воскресение, подобно второму всеобщему, должно понимать именно в смысле соединения души и тела. Итак, святые, убиенные антихристом за свидетельство веры в Иисуса Христа, воскреснут как первенцы из мертвых, и будут священниками Бога и Христа в Церкви Его, и будут царствовать с Ним тысячу лет. Но из этого отнюдь не следует, что Христос будет вместе с ними видимым образом царствовать на земле, как утверждают хилиасты, учение которых справедливо отвергнуто Церковью, ибо царство Его не от мира сего. Поэтому его надо понимать в Православной традиции, как присутствие Христа во всех таинствах Церкви, а также и в душах всех право верующих в Него. Однако священнодействовать в Церкви в этот период жизни ее, как следует из Откровения, будут воскресшие святые мученики, убиенные во дни царствования антихриста.

***XX.7–10.*Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков.**

Возможно, именно об этом тысячелетнем царстве Божием на земле пророчествовал

Исаия, когда предсказывал дни благоденствия для народа Божия не на небе, а именно на земле, и хотя смерть, согласно его пророчеству, ещё не будет упразднена до конца, но жизнь будет мирной и счастливой до глубокой старости: «Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих; ибо столетний будет умирать юношею, но столетний грешник будет проклинаем. И будут строить домы и жить в них, и насаждать виноградники и есть плоды их… ибо будут семенем, благословенным от Господа, и потомки их с ними… Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь» (Ис. 65: 20–25) То есть и народы не христианские, живущие посреди народа Божия, просвещаемые светом Божественного учения и пасомые святыми Всевышнего, будут мирными: «Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем, все любящие его! возрадуйтесь с ним радостью, все сетовавшие о нем, чтобы вам питаться и насыщаться от сосцов утешений его, упиваться и наслаждаться преизбытком славы его. Ибо так говорит Господь: вот, Я направляю к нему мир как реку, и богатство народов – как разливающийся поток для наслаждения вашего: на руках будут носить вас и на коленях ласкать. Как утешает кого-либо мать, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме» (Ис. 66: 10–14). Здесь Иерусалим нужно понимать как Церковь Божию на земле, т.е. в смысловом значении имени его, которое в переводе означает «основание мира». Это ещё не горний Иерусалим, но это возлюбленный город святых. У пророка Иезекииля этот период времени изображён в образе объединения иудейского и израильского народов под началом единого Пастыря и Царя Давида (в переводе имя это означает «Возлюбленный» и усвояется Сыну Божию, как потомку царя Давида по плоти). И хотя это пророчество, безусловно, имеет отношение ко всей истории христианства в отношении обращения язычников, просвещения их светом Евангелия Христа Спасителя, но коль скоро процесс этот не завершён и доныне, то тысячелетнее царство Божие на земле, которое наступит после поражении лжемессии и его звериного царства, как бы поставит последнюю точку в этом вопросе; ибо, получив возможность соприкоснуться с жизнью святых в Царстве Божием на земле, не будут уже иметь оправдания те, которые не войдут в Царство Небесное. «И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними. И устрою их, и размножу их, и поставлю среди них святилище Мое на веки. И будет у них жилище Мое, и буду их Богом, а они будут Моим народом. И узнают народы, что Я Господь, освещающий Израиля, когда святилище Мое будет среди них вовеки» (Иез. 37: 26–28). По прошествии же тысячи лет сатана будет выпущен из темницы своей, и он возмутит народы по всем четырём сторонам света, – Гога и Магога. У пророка Иезекииля Гог называется князем Роша, Мешеха и Фувала – народов земли Магог. Последние упоминаются у пророка в связи с Тиром, с которым они вели торговлю, выменивая товары его на души человеческие (Иез. 27: 13). Согласно пророчеству, войско Гога составит огромное полчище: совокупно с Персами, Ефиоплянами и Ливийцами, Гомером (т.е. народом Галатов) со всеми отрядами его, Фогармой (Армянами) от пределов севера со всеми отрядами его и многими другими народами, которые соберутся к нему, и он будет им вождём (Иез. 38: 1–7). Здесь речь идёт о языческих народах, которые оставлены были в живых по низложении царства антихриста, но, несмотря на долгую мирную и счастливую жизнь в продолжение тысячелетнего Царства Божия на земле, так и не ставших народом Божиим. И вот пророчество об этом нашествии: «Готовься и снаряжайся (Гог), ты и все полчища твои, собравшиеся к тебе, и будь им вождем. После *многих дней* ты понадобишься; в последние годы ты придешь в землю, избавленную от меча, собранную из многих народов, на горы Израилевы, которые были в постоянном запустении, но теперь жители ее будут возвращены из народов, и все они будут жить безопасно. И поднимешься, как буря, пойдешь, как туча, чтобы покрыть землю, ты и все полчища твои и многие народы с тобою» (Иез. 38: 7–9). Итак, возмущаемые духом бесовским, эти народы вновь ополчатся против Церкви Божией и окружат стан святых, но огонь с неба от Бога попалит их, и тогда диавол, обольщавший их, будет ввергнут в озеро огненное, где зверь и лжепророк, и будут они мучаться веки вечные. Таким образом,

тысячелетнее царство по промыслу домостроительства Божия будет иметь целью обращение иноверцев, которые, подобно Апостолу Фоме, получат возможность воочию убедиться в воскресении из мертвых святых Божиих угодников (за Христа пострадавших во дни царствования антихриста), святости и праведности Божественного учения и будут проводить жизнь мирную и счастливую посреди святых Всевышнего. Но, несмотря на это, бесовский дух овладеет ими, и они сами лишат себя жизни вечной в Царствии Небесном.

***XX.11–15.*И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.**

И вот, когда минуют дни тысячелетнего Царства Божия на земле, тогда наступит всеобщее воскресение и Страшный Суд. Здесь не идет речь о каком-то третьем пришествии Христа на землю, в духе упомянутого выше лжеучения хилиастов (да, не будет!), но именно так, как учит Святая Православная Церковь: произойдет это после второго пришествия Христа со славою на землю (см. гл. XIX), но по прошествии тысячи лет после первого воскресения (святых мучеников, убиенных во дни царствования антихриста), согласно Откровению Господа нашего Иисуса Христа, которое он показал рабу Своему Иоанну. И увидел Иоанн великий белый престол, который суть образ светлых небесных сил из ангельского чина Престолы, и сидящего на престоле сем Господа Вседержителя. От лица Его бежали небо и земля, ибо пред лицом Его кто постоит?! И видел Иоанн воскресших из мертвых всех людей, великих и малых, знаменитых некогда и безвестных, стоящих перед Богом, и были раскрыты книги, в которых записаны деяния их, и иная, отличная от других книга – книга жизни с именами святых, угодивших Богу от века, и всех тех, грехи которых заглажены и омыты Кровию Агнца. И судимы были мертвые сообразно с делами их. И повержены были смерть и ад в озеро огненное, и это есть смерть вторая. И все, имена которых не были найдены в книге жизни, брошены были в геенну огненную, где зверь, и лжепророк, и диавол, и будут мучиться с ними веки вечные.

XXI

***XXI.1–5.*И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны.**

И увидел Иоанн как бы мир иной: земля и небо были новые. И не было уже моря с его непогодой и бурями – этими овеществлёнными символами бушующих страстей в жизни человеческой, ибо сам человек обновился. Облекшись в нетление, он призван был к жизни, подобной ангельской, в мире новом, который уготовал Господь всем любящим Его. И увидел Иоанн основание этого мира – Небесный Иерусалим, город святых, сошедших с неба. Явились они по своем воскресении как некие камни живые, драгоценные, на новой земле, и образовали этот город святых, который суть храм Бога живого. Нет в этом городе места ничему тленному и смерти уже нет, ибо всё облеклось в нетление. Красота его подобна сияющему целомудрием и чистотою убору невесты, украшенной для мужа своего. И услышал Иоанн голос Господа Иисуса Христа, говорившего ему: вот, скиния Бога с

человеками, и Он будет обитать с ними. Не будет больше ни болезней, ни печалей, ни слез, ибо прежнее всё прошло, и повелел написать Иоанну эти слова в книгу Откровения, ибо они истинны и верны.

XXI.6–8.**И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая.**

И сказал Господь ему: совершилось! В первый раз сказал Он слово сие, преклонив главу Свою на Кресте, испуская дух жизни из уст Своих, когда принесена была Им искупительная голгофская жертва за грехи всего рода человеческого. И второй раз сказал слово сие – совершилось! – когда пал город великий Н. Вавилон, основание языческого мира. И в третий раз сказал слово это же – совершилось! – когда то, ради чего сотворён был человек, а именно – для жизни вечной в любви с Богом, исполнилось ныне. И как первый символ алфавита и последний его символ суть начало и конец бесконечного многообразия словесных понятий о всём сущем на земле и на небе, так Сын Божий, Который есть Бог Слово, является началом и концом тварного мира. Он имеет власть от Отца дать всякому жаждущему истины пить из источника жизни вечной. Побеждающий сонаследует Ему престол Его в Царстве Небесном и наречется подобно Ему сыном Божиим. А всех боязливых и скверных, и убийц и чародеев, и всех лжецов участь в геенне огненной, там, где и отец всякой их лжи и неправды диавол, будет с ними мучиться бесконечные веки. Это смерть вечная.

XXI.9–11**. И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца. И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святый Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному**.

По-видимому, это был тот же самый пятый Ангел Начал из числа семи с золотыми чашами гнева, который прежде, в пустыне духовной, показал ему образ царства зверя и владычного города его – Н. Вавилона, подобного разукрашенной блуднице, сидящей на кровавом звере, – как бы в некой памяти запечатленных. А теперь он возвёл Иоанна на духовную высоту божественных созерцаний и показал ему образ города святых, Небесного Иерусалима, сходящего с неба от Бога, – невесты Агнца, сияющей неземной красотой. Он облечён в славу Божию. Светило его подобно драгоценному камню яспису, прозрачно светящемуся и переливающемуся всеми цветами радуги, – оно олицетворяло собой как бы божественный лик Солнца Правды, освещающего мир познанием истины.

XXI.12–14.**Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов: на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца**.

Как город святых означает ограждённое селение праведников, в которое не войдёт ничто скверное и нечистое, так стена, ограждающая его, суть православная вера во Христа Спасителя, Сына Божия. Как мы знаем, именно Симону, услышавшему сердцем своим истину, реченную от Бога, и исповедовавшему первым из Апостолов православную веру в Него, Господь сказал: ты Петер (что значит «камень»), и на этом камене созижду Церковь Мою, т.е. на твёрдом основании веры, которую исповедовал он. И поэтому стена имеет двенадцать оснований, на которых написаны имена двенадцати Апостолов, просветивших весь мир светом Евангелия Господа нашего, Иисуса Христа, Спасителя мира. Стена эта имеет двенадцать врат и двенадцать Ангелов на них, отверзающих вход в селение праведников. Вратами же, ведущими в него, является праведность, основанная на покаянии

во грехах неведения своего. А коль скоро родоначальниками и прообразами её являются двенадцать патриархов (праведников, хотя и согрешивших в юности против отца и брата своего, но раскаявшихся и принесших достойные плоды покаяния), то на вратах этих написаны имена их, которые суть имена двенадцати колен Израилевых. А то, что врата эти обращены были на все четыре стороны света – по трое врат на каждой из сторон, – то это говорит о том, что войти ими могут все народы мира, исповедующие веру в Триединого Бога, Отца и Сына и Святого Духа.

XXI.15–17.**Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны. И стену его измерил в сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела.**

Трость в древние времена служила еврейскому народу мерой длины, которая составляла шесть локтей (т.е. 3 м) и называлась она «тростью измерения» (Иез. 40: 5). А то, что в руке Ангела была золотая трость, свидетельствует о том, что мера эта непогрешительная, ибо она царская – дана была ему от Самого Господа господствующих и Царя царствующих. Этой тростью он измерил город, и ворота его, и стены. Город был подобен кубу, ибо ширина его, и длина, и высота были равны, что может означать как бы равную возможность для всех народов мира, просвещённых светом Божественного учения, войти в город сей с любой из четырёх сторон света. И когда измерил его Ангел, то мера эта составила 12 тыс. стадий. Если одна стадия определяется длиной в 300 «больших локтей» (т.е. старинной мерой длины, равной 0,5 м), то, значит, 12 тыс. стадий составляют 1800 км – это по каждому из направлений измерения. Толщина же стен – 144 локтя, т.е. 72 м. Цифры, кратные двенадцати, позволяют думать о духовном значения этих измерений, которые указывают как бы на равные соотношения в плодах веры, произросшей из посеянного Апостолами духовного семени по всем четырём сторонам света. А то, что мера эта, будучи человеческой, такова же, как и у Ангелов, говорит о том, что святость человека в городе этом измеряется по критериям Ангельским. И приведённые цифры дают как бы зрительное представление об огромных размерах этого города святых – Небесного Иерусалима.

XXI.18–23.**Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист. А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло. Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его Агнец.**

Стена, которая суть вера православная, отделяющая верных от неверных, была построена как бы из ясписа, прозрачно светящегося и переливающегося всеми цветами радуги, – этого символа благодати Божией, под покровом которой как бы скрывалась вера святых. И это понятно, ибо и сама вера является драгоценнейшим даром её. И светило в городе, как сказано выше, было подобно этому же камню, ибо оно олицетворяло собой лик Самого Агнца, осветившего мир светом Божественной истины и даровавшего ему по благодати и неизреченной любви Своей очищение от грехов Кровию Своею и жизнь вечную в любви с Богом. А то, что город был чистое золото и подобен чистому стеклу, означает царское и священническое достоинство живущих в нём и их святость. Основание города было украшено драгоценными камнями, на которых начертаны были имена двенадцати Апостолов, подобно тому как на наперснике ветхозаветного первосвященника для памятования о народе Божием были высечены на драгоценных камнях имена патриархов двенадцати колен Израилевых. Думается, что и в этом случае, как и в наперснике, камни символизировали собой как личные достоинства блаженных Апостолов, явившихся, подобно

патриархам, родоначальниками соответствующих ветвей (или колен) народа Божия, так и свойства тех духовных плодов, которые произросли из посеянного ими духовного семени во всём мире. Некое образное представление о них можно получить, рассматривая чудное сияние этих драгоценных камней, в сопоставлении с именами Апостолов, характеризующих их, перечисленных в том порядке, в котором они упоминаются в Евангелии от Матфея (ибо именно оно было написано для еврейского народа, привыкшего оперировать с этими символами):

1. Петр (камень) – яспис, прозрачный, цвета радуги драгоценный камень, символ благодати Божией.

2. Андрей (муж сильный) – сапфир, лазуревый (василькового цвета), твёрдый, блестящий, цветом подобный небу драгоценный камень, символ святых небесных сил.

3. Иаков Зеведеев (запинающий по дару Божию) – халкидон, радужно прозрачный камень (смесь кварца и опала), найденный в Халкидоне (в котором состоялся IV Вселенский собор).

4. Иоанн Зеведеев (благодать Божия, от дара Божия) – смарагд (изумруд), изумительно прекрасного цвета зелёный камень, символ вечной жизни и любви Божией.

5. Филипп (любящий коней), просветивший Скифию и Фригию – сардоникс, драгоценный камень, соединяющий в себе красный цвет сардиса (символ силы и славы Божией) и белого оникса (употреблявшегося для эфода).

6. Варфоломей (сын отважного, смелого) – сердолик, драгоценный камень красно-жёлтого цвета, символ силы и крепости Божией.

7. Фома (близнец) – хризолит (что значит – «золотистый камень»), прозрачный, светло-зелёный, цвета нимба камень, символ святости.

8. Матфей (Божий дар) – вирилл (или берилл), изумрудно-зелёный, но бывает также голубым, желтым, белым и цвета морской волны (применяется в сплавах для повышения их прочности).

9. Иаков Алфеев (запинающий учёного вождя) – топаз (древний хризолит), бывает различных цветов.

10. Фаддей (грудь – от жертвенного животного предназначалась Первосвященнику) – хризокрас, светло-зелёный, переходящий в желтоватый и коричневый цвета, драгоценный камень.

11. Симон Кананит (Зилот, услышание ревнителя) – гиацинт (гранат), прозрачный, тёмно-желто-красного цвета драгоценный камень.

12. Матфий (дар Господень) – аметист, винным цветом своим подобен фиалке, блестящий драгоценный камень.

Итак, эти драгоценные камни, украшавшие основание стены, образовывали собой как бы радугу, которая символизирует благодать Святого Духа и полноту даров Его, передаваемых от Апостолов в таинствах рукоположения (для священнического чина) и миропомазания для всех чад Церкви Христовой. Что касается ворот города, то они, как уже было сказано, суть праведность, основанная на покаянии, образом которой были большие жемчужины. Это представляется нам как символ блаженных слез, которые источали очи всех святых, прошедших тесным и узким путём в Царствие Небесное, и вот эти слёзы их обратились в великую драгоценность, украшающую врата города святых. И поэтому никому из жестокосердных, не проливавших слёз своих в этом мире, грешном и прелюбодейном, невозможно войти вратами этими. Иоанн не видел храма в городе этом, ибо Сам Господь является храмом в нём, и слава Божия освещает его. Не видел он и зданий никаких, а только этот сияющий, подобно бриллианту, город и его основания, стены и врата, ибо это был символ его святости и небесной красоты. Но не так у пророка Иезекииля, в последних главах книги которого содержится пророчество о Царстве Небесном в образе земли обетованной для всех святых. Примечательно, что у него, как и у Иоанна, в той же самой последовательности следуют одно за другим пророчества: сначала о воскресении из мертвых неких убитых, кости которых покрывали поле и они ожили (Иез. 37: 9), затем о Царстве

Божием на земле в образе мирной жизни соединённых народов Иуды и Израиля под началом единого Пастыря и Царя (Иез. 37: 25–28); далее следует пророчество о нашествии на горы Израилевы полчищ Гога и попаление их огнём от Бога с неба (Иез. 38–39); и вслед за этим он был вознесён Господом в духе на высокую гору (как и Иоанн!) и видел в видениях своих Царство Небесное (Иез. 40–48). Но в отличие от Иоанна, образы у него изобилуют деталями, раскрывающими как бы внутреннюю архитектонику Царства Небесного, с его обителями, которые уготовил Господь всем любящим Его. Пророк видит храм и двор его со множеством притворов и комнат, которые суть образ Агнца и небесных обителей, наиболее тесно соединенных с Ним; видит город, обнесённый стеной, с двенадцатью вратами: так же, как и у Иоанна, – по трое врат на каждой из сторон света, на которых написаны имена двенадцати патриархов; но не только город, но и за пределами его видит землю обетованную, поделённую между коленами сынов Израилевых, которые суть образ ветвей единой виноградной лозы Христа Спасителя. Таким образом, оба пророчества как бы дополняют друг друга и одновременно согласуются между собой.

***XXI. 24–27.*Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет. И принесут в него славу и честь народов. И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни**.

Спасенные народы будут ходить во свете Агнца, просветившего мир познанием Бога. И принесут Ему, как Владыке, цари земные славу и честь свою, ибо истину глаголил Духом Святым пророк: «Ради храма Твоего в Иерусалиме цари принесут Тебе дары» (Пс. 67: 30), – и славу и честь спасенных народов принесут Ему. И не будут закрываться врата города сего, ибо ограда его суть вера святых, посему не войдёт в него никто из скверных и лжецов, а только те, имена которых написаны в книге жизни у Агнца.

XXII

***XXII.1–2.*И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов.**

Для понимания духовного смысла этого текста полезно снова обратиться к пророчеству Иезекииля, который тоже видел реку воды живой, исходящую из храма Бога живого в Царствии Небесном, и сопоставить эти два видения между собой, ибо они дополняют друг друга. «Потом привел он (Ангел) меня обратно к дверям храма, – пишет пророк, – и вот, из-под порога храма течет вода на восток… вода текла из-под правого бока храма, по южную сторону жертвенника… на берегах потока много было дерев по ту и другую сторону. И сказал мне: эта вода течет в восточную сторону земли, сойдет на равнину и войдет в море; и воды его сделаются здоровыми,.. и, куда войдет этот поток, все будет живо там. …У потока по берегам его, с той и с другой стороны, будут расти всякие дерева, доставляющие пищу: листья их не будут увядать, и плоды их не будут истощаться; каждый месяц будут созревать новые, потому что вода для них течет из святилища; плоды на них будут употребляемы в пищу, а листья на врачевание» (Иез. 47: 1–12). Итак, можно думать, что река жизни – это благодать Святого Духа, исходящая от жертвенника, который суть престол Бога и Агнца. Она течёт посреди города и за пределы его в землю обетованную. По берегам её много дерев, которые по сути единое древо жизни. Как и в раю первозданном, оно суть образ святых бесплотных сил, которые служат проводниками благодати Божией к человеку и являются соработниками ему на пути духовного совершенствования. Они питают его дарами святого Духа, как некими чудными райскими плодами: каждый месяц свой плод, ибо нет бесплодного периода в райской жизни. И если сами плоды от древа жизни питают душу человеческую, то листья от него служат для исцеления духовных несовершенств Богоспасаемых народов. Поэтому река эта течёт далеко за пределы города избранных святых

и всё на пути своём животворит. Таким образом, и река, и древо жизни, растущее при водах ее, приносящее плоды и целебные листья, суть образ блаженной жизни человека в единении с Господом Богом Иисусом Христом: в благодати Его пребывая, соединяясь с Ним в Духе Святом и вкушая райские плоды, он непрестанно совершенствуется и возрастает духовно.

***XXII.3–5.*И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков.**

Здесь речь идёт, по-видимому, о том, что, несмотря на духовные несовершенства того или иного человека, удостоившегося по благодати войти в Царство Небесное, не будет никакого проклятия или отлучения его, но каждый получит возможность исцеляться и совершенствоваться по благодати дара Духа Святого. Ибо престол Бога и Агнца, искупившего их Кровию Своею, в городе том. И все рабы Божии будут служить Ему и узрят лице Его, и имя Его Сущий будет на челах их, ибо они сонаследники на престоле Сына Его и сподобились жизни вечной. И будут они царствовать с Ним нескончаемые веки веков. И не будет город тот иметь нужды в светильниках ни ночью, ни днём, ибо ночи там не будет, и свет Солнца Правды будет освещать живущих в нём.

***XXII.6–7.*И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре. Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей.**

И Ангел, говоривший с ним (имевший золотую трость в руке своей для измерения города), сказал ему: сии слова верны и истинны, ибо Сам Господь, Бог Слово, говоривший Духом Святым через пророков Своих, послал ныне Ангела Своего, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Ангел этот, изрекая Духом Святым, как и святые пророки, говорит Иоанну как бы в первом лице, именем Самого Господа Иисуса Христа, о том, что вот, Он грядёт уже скоро и блажен тот, кто внемлет пророчеству книги сей и соблюдает всё заповеданное в ней.

***XXII.8–9.*Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись,**

Окончилось видение горнего Иерусалима, и этим как бы завершилось и само Откровение. Поэтому Иоанн, приходя в себя, заключает, что видел и слышал всё это. И пал к ногам Ангела, который показывал это ему, желая земным поклоном выразить свою признательность и благоговение, но Ангел остановил его: смотри, не делай сего. И пояснил, что он только сослужитель ему и братьям его пророкам, показывая этим, что Иоанн тоже пророк, поэтому и дано ему это Откровение. И сказал ещё, что он сослужитель всем верным, соблюдающим слова книги сей, и должно поклониться Богу, Который сподобил его, Иоанна, пророческого дара и видений Божественного Откровения.

***XXII.10–15*. И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко. Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освещается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне – псы и чародеи, и любодеи и убийцы, и идолослужители и всякий любящий и делающий неправду**.

И сказал ему Ангел, чтобы не скрывал он слов пророчества книги сей (как если бы они касались только отдалённых времён и не полезны были бы его современникам), ибо время исполнения всего показанного ему близко. А то, что Господь долго терпит, то это ради того, чтобы дать человеку возможность свободного выбора между добром и злом: неправедные, нечистые и скверные пусть ещё творят своё зло, а праведник да творит правду ещё, дабы

каждый получил воздаяние по делам своим, которые он совершал по свободному выбору. И далее Ангел в Духе Святом изрекает именем Божием: вот, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною… И снова Господь через Ангела Своего глаголет, что Он Альфа и Омега, начало и конец всему, Предвечный Бог и Человек, создание Божие. Блаженны те, которые по вере своей соблюдают заповеди Его, ибо они получат право войти воротами в город святых – Небесный Иерусалим – и вкушать плоды от древа жизни. Но лишаться этих благ все неверные, нераскаявшиеся грешники, не сохранившие благодати святого крещения (ибо они, подобно псам, возвращаются на блевотину свою), а также и все скверные и чародеи, и любодеи, и убийцы, и всякого рода идолопоклонники, и все любящие и делающие неправду – они не войдут в Царство Небесное, но будут мучиться в геенне огненной веки вечные.

***XXII.16.*Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя.**

И здесь Ангел в Духе Святом говорит именем Иисуса Христа. То есть Откровение, показанное Иоанну через Ангела, дано Самим Господом, Который повелевает засвидетельствовать обо всём виденном и слышанном им в церквах. И говорит, что Он есть Тот Самый Спаситель мира, потомок Давида, как Человек, и корень его, как Бог, о пришествии Которого предвозвещали святые пророки. И как звезда утренняя и светлая предваряет наступление дня, так Его пришествие на землю, смерть и воскресение возвещают миру об окончании царства тьмы на земле и близком наступлении Царства Божия.

***XXII.17.*И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром**.

И Дух Святой, и Церковь, на которую сошёл Он в день Пятидесятницы, молят Сына Божия о втором Его пришествии: прииди! И всякий слышавший от Бога и внемлющий словам Откровения сего да скажет в Духе Святом: прииди! Жаждущий воды живой пусть приходит к Господу, и всякий желающий да берёт воду жизни от Него даром.

***XXII.18–19.*И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей.**

Св. Иоанн предостерегает всех, которые слышали слова пророчества книги этой, не добавлять к ним ничего от себя, ибо это Божественное Откровение и всякого, кто дерзнёт исказить смысл его, того покарает Бог язвами, о которых написано в книге сей. И если кто отнимет что от слов пророчества сего, у того Бог отнимет участие в жизни вечной.

***XXII.20.*Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!**

Господь Иисус Христос, свидетельствовавший Божественное Откровение через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, дабы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре, говорит им: да, истинно, гряду скоро! И написавший слова Откровения сего Иоанн с радостью восклицает: да! гряди, Господи Иисусе! – и с ним восклицает и молит о сем Господа Церковь Его.

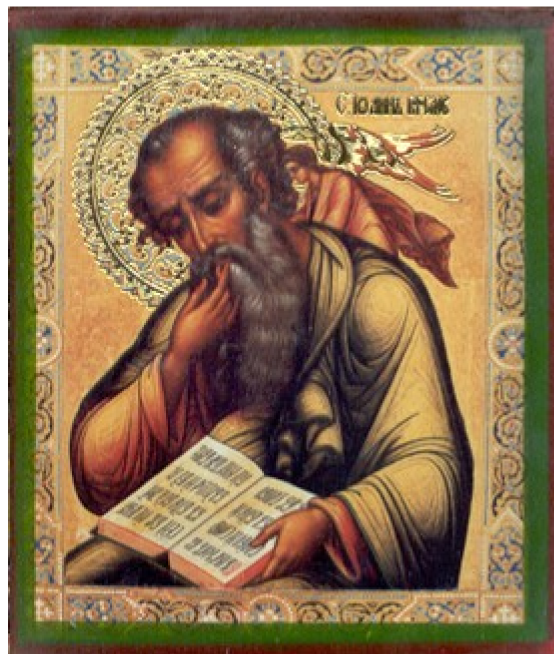
***XXII.21.*Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.**

Святой Иоанн Богослов именем Господа нашего Иисуса Христа благословляет всех читавших и слышавших слова Откровения сего. Аминь.

Об авторе

Монахиня Нина (урожденная Сорокина, в миру Деревянко, Наталья Федоровна) – в прошлом научный работник, кандидат физико-математических наук, ученое звание: старший научный сотрудник по специальности «техническая кибернетика и теория информации».

Пострижена в иноческий образ 14 августа 1996 г., а в малую схиму (мантию) – 21 августа 1997 г., духовником Св. Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Кириллом (Павловым) по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Монашество проходит в миру

На 1-ой странице обложки – икона св. Иоанна Богослова.